

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕМА НОМЕРА: «Солидарное общество»

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ

декабрь
2012 №4 (7)

МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Муниципальное автономное учреждение «Институт муниципального развития и социальных технологий» создано администрацией города Белгорода.

Главная задача института – обеспечение реализации Стратегии развития города Белгорода до 2025 года.

Основным принципом работы института является сочетание науки и практики управления. С позиции структуры данный принцип реализуется в том, что штатные должности занимают как представители университетской науки, так и муниципальные служащие. С позиции содержания деятельности институт работает одновременно и на практику, обеспечивая управленческие решения аналитическим фундаментом, и на науку, инициируя разработку новых тем и накапливая нуждающиеся в осмыслении данные.

Институт ведет свою деятельность по трем основным направлениям:

- социологические исследования;
- муниципальная статистика;
- научное обоснование муниципальных программ.

Социологические исследования

Социологические исследования проводятся с целью оценки качественных показателей:

- уровня доверия населения к власти;
- удовлетворенность различными сторонами жизни города.

Организационная сторона социологических исследований включает целый ряд процедур:

- разработка программ исследований;
- разработка, обсуждение и тиражирование опросного инструментария;
- формирование корпуса внештатных анкетеров;
- взаимодействие с анкетерами в ходе опросов;
- контроль качества работы анкетеров;
- разработка рекомендаций по заполнению анкет;
- организация компьютерной обработки данных;
- проведение углубленных интервью с целью выяснения причины выражения респондентом той или иной позиции;
- составление аналитических отчетов по результатам исследований.

По итогам социологических исследований формируются рейтинги политических деятелей и институтов власти в разрезе избирательных округов, оценивается качество работы организаций жилищно-коммунальной сферы, общественного транспорта, правоохранительных органов и т.д.

Муниципальная статистика

Основной задачей института в этом направлении является сбор, обработка и анализ статистических данных, характеризующих социально-экономическое развитие города Белгорода.

В нашей стране статистика ориентирована, в первую очередь, на федеральный и региональный уровни управления. В то же время способность муниципалитетов самостоятельно решать вопросы местного значения напрямую зависит от того, насколько точны, своевременны и достоверны данные о муниципальном образовании. В настоящее время развитие муниципальной статистики признано важной задачей государства, что нашло отражение в ряде нормативных актов.

Деятельность организуется по следующим направлениям:

1. Определение рейтинговой позиции Белгорода в общероссийском и мировом масштабах. С целью построения рейтинга используется принятый ООН Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Также ведется разработка по теоретическому обоснованию показателя «валовой городской продукт».

2. Корректировка номенклатуры и прогнозных значений индикаторов качества жизни, по которым определяется результативность выполнения Стратегии развития города.

3. Мониторинг основных статистических сборников, в том числе Социального паспорта г. Белгорода.

4. Специальное наблюдение с целью сопоставления данных статистики и социологии.

Научное обоснование муниципальных программ

Основной задачей в данном направлении является совершенствование муниципальных программ, действующих на территории города.

Как правило, муниципальные программы разрабатываются специалистами-практиками, которые, детально разбираясь в своей отрасли, все же зачастую не способны к стратегическому видению своих задач.

Магистральное направление деятельности – рецензирование целевых программ как действующих, так и находящихся на стадии предварительного согласования.

Принятый алгоритм рецензирования включает три операции:

1. Экспертная оценка программы (в баллах) на основе трех критериев:

- уместность – соответствие целям и задачам Стратегии;
- устойчивость – наличие гарантий реализации при меняющихся условиях;
- выполнимость – адекватность поставленных задач имеющимся ресурсам.

2. Оценка логической структуры программы, состоящая из трех операций:

- проверка наличия определений ключевых понятий программы;
- проверка наличия и адекватности формулировок цели, задач, мероприятий и индикаторов.
- проверка взаимосвязи целей, задач, мероприятий и индикаторов.

3. Подготовка предложений для внесения поправок в текст программы.

**УПРАВЛЕНИЕ
ГОРОДОМ:
ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА**

ТЕМА НОМЕРА:

«Солидарное общество»

**№ 4 (7)
декабрь 2012**

Редакционный совет:

Боженев С.А.,
канд. социол. наук
(председатель
редакционного совета);
Воронов В.А.,
канд. социол. наук
(зам. председателя –
главный редактор);
Бабинцев В.П.,
д-р филос. наук, проф.;
Гармашев А.А.,
канд. социол. наук;
Гончарова Л.Н.,
д-р экон. наук;
Данакин Н.С.,
д-р социол. наук, проф.;
Ильичёв И.Е.,
д-р юрид. наук, проф.
(зам. главного редактора,
ответственный за выпуск).

Редакция:

Сергеева Т.С.,
канд. экон. наук;
Стариков Н.В.,
канд. социол. наук;
Трапезников С.В.,
Петров С.А.,
канд. ист. наук;
Блинова Е.Ю.
– отв. Секретарь.

Адрес редакции: 308002,
Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»

тел. 8(4722) 233-008
e-mail: imrst@mail.ru
www.imrst.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ
МАУ «Институт
муниципального развития
и социальных технологий»

ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о
регистрации СМИ
ПИ № ФС77-49851
от 14 мая 2012 г.

Отпечатано
в типографии «КОНСТАНТА»
Заказ № 6365. Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ 2

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

ВОРОНОВ В.А.

Социально-технологический подход к реализации
муниципальной кадровой политики 3

СТАРИКОВ Н.В.

Актуальные задачи муниципальной социологии в контексте
развития идей интеллектуального управления 8

СОЛИДАРНАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩИНА

АСТАХОВ Ю.В.

Кадровый потенциал солидарного общества: от теории к
муниципальной практике 11

БУЛГАКОВ С.Б.

Депутатский корпус в формировании городской солидарной общины 17

ГАРМАШЕВ А.А.

Территориальное общественное самоуправление как предпосылка
к формированию и развитию солидарного общества 21

ИЛЬИЧЁВ И.Е.

Правовое и организационное обеспечение формирования
регионального солидарного общества 26

СЕНЮК Ю.В.

Народная экономика как институциональная основа солидарного
общества и инновационно-инвестиционного развития
городской агломерации 35

СЕРГЕЕВА Т.С., ТРАПЕЗНИКОВ С.В.

О социокультурных предпосылках формирования городского
солидарного общества 50

ПРАКТИКА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

АНПИЛОВА З.П.

Об эффективном использовании земельных ресурсов
муниципального образования 56

КОВАЛЬ В.Н.

Градостроительные перспективы Белгорода и Белгородского района ... 61

РЫЧКИНА Л.В.

Технологии проектного менеджмента в местном самоуправлении 64

ИЗУЧАЕМ ПРОБЛЕМУ

МАРКИН В.В., ВОРОНОВ В.В.

Конкурентоспособность городов в глобальном (международном),
национальном и региональном форматах 70

ТКАЧЕВ А.А., ТРАПЕЗНИКОВ С.В.

Социологическое измерение ресурсного компонента кадровой
политики муниципального образования 78

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Построим солидарное общество вместе!

Уважаемые читатели!

Современные темпы развития, приводящего к интеграции экономического, правового, информационного, образовательного, культурного пространства России, позволяют говорить о новом этапе модернизации. Речь идет о цельном, векторном потоке модернизационных перемен, представляющем собой системное преобразование российского общества, обретение им нового качества, основанного на институтах и ценностях демократии.

Процесс этот может быть успешным при условии мобилизации и эффективного использования имеющегося социального потенциала, развития созидательных человеческих духовно-нравственных традиций. Чем выше уровень единства, взаимной поддержки, доверия в социуме, тем выше уровень развития социального потенциала, который является показателем благосостояния, стабильности и процветания как отдельного региона, так и государства в целом. Главным стратегическим ориентиром развития страны является непрерывный процесс построения максимально устойчивого, свободного, справедливого, морально зрелого солидарного общества.

В настоящее время в Белгородской области реализуется Стратегия формирования регионального солидарного общества, которая получает солидное научно - аналитическое сопровождение со стороны ученого сообщества. Проблемам обеспечения солидаризации граждан посвящены конференции и семинары, научные дискуссии и исследовательские работы. Как следствие, сегодня в городе и области реализуются проекты, позволяющие получать не только экономический, но и социальный эффект, а именно - возможность самореализации человека. Это одно из условий успешного развития региона. По сути, солидарное общество - это люди, объединенные общими целями, общими нравственными и этическими идеалами. Такое единение достигается путем осознанной необходимости каждого человека взаимодействовать на основных социальных уровнях. Во-первых, на семейно-родственном уровне - возрождение идеологических основ семьи. Во-вторых, солидарность на уровне коллектива - формирование благоприятного внутриорганизационного климата, в условиях которого эффективно достигаются общие цели.

Качественный прорыв в экономической, социальной и других сферах жизни общества зависит не только от эффективности работы управленцев и экономистов, но и от степени активности населения в реализации программы формирования солидарного общества.

Высокая значимость идеи развития солидарного общества на Белгородчине послужила основой для формирования очередного выпуска журнала «Управление городом: теория и практика». На страницах издания вы можете ознакомиться с результатами исследований различных аспектов обозначенной нами темы.

Приглашаем к обсуждению материалов данного выпуска на нашем сайте - <http://imrst.ru>.

**С уважением
главный редактор**

В.А. Воронов

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В.А. Воронов, *директор МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук*

В статье рассмотрены основные проблемы реализации кадровой политики г. Белгорода, основанные на социологической интерпретации мнений населения, муниципальных служащих и экспертов. Повышение эффективности реализации кадровой политики города целесообразно осуществлять на основе социально-технологического подхода к профессионально-компетентностному развитию муниципальных служащих.

Ключевые слова: муниципальная кадровая политика, социально-технологическая культура, социологическое исследование.

SOCIAL AND TECHNOLOGICAL APPROACH REALIZATION OF MUNICIPAL OF PERSONNEL POLICY

V. Voronov, *director of Institute of municipal development and social technologies, candidate of sociological sciences*

The article describes the main problems of the human resources policy of the city of Belgorod, based on the sociological interpretation of the views of the population, municipal officials and experts. Improving the efficiency of the human resources policy of the city it is advisable to based on socio-technological approach to vocational competence-development of municipal employees.

Keywords: municipal personnel policy, social and technological culture, sociological research.

Актуальность исследуемой проблематики определена тем, что качество жизни каждого отдельного индивида зависит, прежде всего, от решений, принимаемых органами власти муниципальных образований. Эффективность реализации кадровой политики пропорциональна качеству жизни: чем выше результативность принимаемых управленческих решений органами местного самоуправления, тем выше и уровень жизни населения. В этой связи представляется актуальным исследование, проведенное МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», призванное обеспечить обратную связь с объектом кадровой политики и определить наиболее проблемные направления кадрового обеспечения деятельности органов местного самоуправления города Белгорода, при том что необходимость в этом уже давно назрела¹.

Исследование показало, что по результатам оценок муниципальных служащих основные проблемы кадровой политики города связаны, прежде всего, с дефицитом квалифицированных кадров (39,35%), бюрократизмом (36,13%) и текучестью кадров (33,55%) – таблица 1.

¹ Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования «Оценка эффективности муниципальной кадровой политики города Белгорода», проведенного в июле 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» методом анкетного опроса населения (N=1000), муниципальных служащих (N=200) и экспертов (N=30).

Таблица 1

**Основные проблемы кадровой политики г. Белгорода,
по мнению муниципальных служащих**

	%
Дефицит квалифицированных кадров	39,35%
Бюрократизм	36,13%
Текучесть кадров	33,55%
Непрофессионализм специалистов	26,45%
Низкий престиж муниципальной службы	25,16%
Отсутствие современных кадровых технологий	13,55%
Недостаток профильного образования	11,61%
Коррупция	9,68%
Затруднились ответить	4,52%
Не ответили	2,58%
Всего	100,00%

Обеспокоенность муниципальных служащих дефицитом квалифицированных кадров в очередной раз возвращает к проблеме профессиональной компетентности белгородских чиновников. Принимая во внимание завышенную профессиональную самооценку муниципальных служащих, можно говорить о предпосылках к формированию нездоровой социально-психологической атмосферы в органах местного самоуправления. Имеется в виду столкновение высокой самооценки муниципального служащего с невысоким мнением о его профессиональных способностях большинства коллег.

Следовательно, обнаруживает себя проблема взаимоуважения в профессиональной среде муниципальных служащих, решение которой, по нашему мнению, должно ложиться на плечи руководителей подразделений. Для них, в свою очередь, целесообразно провести комплекс тренингов по командообразованию и эффективному поведению в конфликтных ситуациях.

Исследование позволило выявить основные проблемы, препятствующие осуществлению профессиональной деятельности муниципальных служащих. Это, прежде всего, низкий уровень заработной платы (46,45%), недостаточное финансирование отрасли (37,42%) и несовершенство нормативно-правовой базы (30,32%) (таблица 2).

Таблица 2

**Основные проблемы муниципальных служащих
в осуществлении профессиональной деятельности**

	%
Низкий уровень заработной платы	46,45%
Недостаточное финансирование отрасли	37,42%
Несовершенство нормативно - правовой базы	30,32%
Недостаточное техническое обеспечение деятельности	25,81%
Недостаток кадров	18,06%
Низкая организационная культура	12,90%
Не вижу проблем	7,10%
Недостаток управленческих знаний	4,52%
Затруднились ответить	3,87%
Низкий уровень коммуникации	3,23%
Непонимание целей и задач профессиональной деятельности	3,23%
Не ответили	1,29%
Всего	100,00%

Первые две проблемы вполне ожидаемы. А то, что каждый четвертый отмечает несовершенство нормативно-правовой базы свидетельствует о том, что в органах местного самоуправления города отсутствует нормативное закрепление осуществляемых процедур. Имеет место неспособность брать на себя ответственность за принимаемые управленческие решения в тех сферах, в которых они не регламентированы.

Вопрос, касающийся представления белгородскими чиновниками муниципальной кадровой политики, вызвал некоторые затруднения у опрошенных респондентов. Так, 7,74% специалистов не имеют ясного представления о ней, а 22,58% - затруднились с ответом. Есть все основания считать, что среди тех служащих, кто затруднился с ответом, весомая доля также не представляет, что такое муниципальная кадровая политика (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов муниципальных служащих на вопрос «Имеете ли Вы ясное представление о том, что такое муниципальная кадровая политика?»

Обратимся к корреляции данных с целью определения уровня понимания муниципальной кадровой политики в зависимости от стажа работы (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов муниципальных служащих о понимании сути муниципальной кадровой политики в зависимости от стажа работы

	Понимаю	Не понимаю	Затруднились ответить
Менее 1 года	76,19%	4,76%	19,05%
1-3 года	41,94%	19,35%	35,48%
3-5 лет	78,13%	3,13%	18,75%
5-10 лет	68,57%	5,71%	25,71%
Более 10 лет	84,85%	3,03%	12,12%
Всего	68,39%	7,74%	22,58%

Как видно из данных, представленных в таблице, из общего тренда выбиваются муниципальные служащие, работающие в органах местного самоуправления 1-3 года. Данная категория чиновников в значительно меньшей степени имеет четкое представление о том, что такое муниципальная кадровая политика (41,94%), и по сравнению с муниципальными служащими, имеющими другой стаж работы, доля тех, кто не имеет понимания сути муниципальной кадровой политики также значительно велика (19,35%).

Однако при этом большинство белгородских чиновников (68,39%) имеет ясное представление о муниципальной кадровой политике.

Вызывает определенный интерес содержание, которым наделяют это понятие муниципальные служащие. Так, 61,82% опрошенных понимают под муниципальной кадровой политикой подбор, прием и расстановку кадров, 52,27% - создание условий эффективной деятельности кадров, 48,18% - организацию системы непрерывного обучения кадров (таблица 4).

Таблица 4

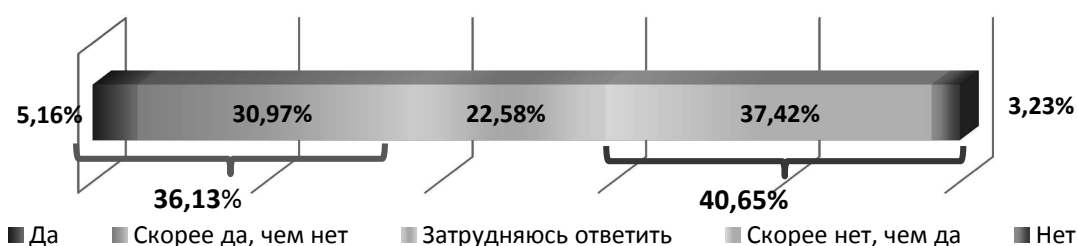
Понимание кадровой политики муниципальными служащими

	%
Подбор, прием и расстановка кадров	61,82%
Создание условий эффективной деятельности кадров	57,27%
Организация системы непрерывного обучения кадров	48,18%
Формы и методы работы с резервом кадров	35,45%
Учет, контроль и анализ движения кадров	20,91%
Работа по оценке деятельности кадров	20,00%
Затруднились ответить	1,82%
Всего	100,00%

В целом, исследование диагностирует весьма адекватное понимание сотрудниками организации сути муниципальной кадровой политики. Не последнюю роль в достижении данного результата сыграла и деятельность управления кадровой политики администрации города Белгорода.

Стоит отметить, что при ответе на вопрос, касающийся успешности реализации кадровой политики в городе Белгороде, большинство муниципальных служащих не дали положительной оценки (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Распределение ответов муниципальных служащих на вопрос «Как Вы полагаете, успешно ли реализуется кадровая политика в администрации г. Белгорода?»

Такая оценка успешности реализации кадровой политики, по нашему мнению, направлена не столько на деятельность кадровой службы, сколько на кадровые решения непосредственных руководителей структурных подразделений, поскольку именно они для большинства служащих – основные субъекты муниципальной кадровой политики.

Основным барьером, препятствующим реализации муниципальной кадровой политики, является неэффективная оценка качества труда муниципальных служащих. С этим утверждением согласилось чуть более половины белгородских чиновников (54,29%) – таблица 5. Эксперты также солидарны с муниципальными служащими в оценке основных проблем кадровой политики администрации города Белгорода. Так, более 2/3 из них полагают, что в настоящее время основным барьером, препятствующим развитию муниципальной службы, является, прежде всего, дефицит квалифицированных кадров.

Таблица 5

Основные барьеры в реализации муниципальной кадровой политики, по мнению муниципальных служащих

	%
Неэффективная оценка качества труда	54,29%
Неэффективная система подготовки и переподготовки управленческих кадров	12,86%
Несовершенные механизмы конкурсов	11,43%
Затруднились ответить	11,43%
Медленное обновление кадрового состава	10,00%
Существование системной коррупции	8,57%
Недостаточная научная обеспеченность основ кадровой политики	4,29%
Всего	100,00%

При этом лишь 4,29% муниципальных служащих считают, что недостаточная научная обеспеченность основ кадровой политики является барьером успешной реализации кадровой политики. Данное распределение ответов не соотносится с современным вектором развития муниципальной службы города Белгорода, поскольку деятельность муниципальных служащих в настоящее время ориентирована, прежде всего, на формирование стратегического и технологического типов их мышления, а это предполагает применение в муниципальной практике рациональных научно обоснованных процедур организации деятельности специалистов органов местного самоуправления.

Таким образом, исследование позволяет заключить, что основными барьерами эффективной реализации кадровой политики администрации города Белгорода являются, прежде всего, неэффективная оценка качества труда, неэффективная система подготовки и переподготовки управленческих кадров, несовершенные механизмы конкурсов.

Устранение данных барьеров возможно путем формирования и развития социально-технологической культуры муниципальных служащих, которая представляет собой систему ценностных ориентаций и норм поведения, умений и навыков, обеспечивающих достижение профессиональных целей при помощи сознательного применения социальных технологий.

Формирование социально-технологической культуры муниципальных служащих может представлять собой один из способов повышения результативности муниципального управления путем использования механизмов социокультурного регулирования. При этом в силу особенностей деятельности органов местного самоуправления, представляющей собой формализованную и постоянно контролируемую деятельность, преобладает целенаправленный способ ее формирования. Субъектами формирования социально-технологической культуры могут выступать руководители кадровых служб, сами муниципальные служащие, образовательные учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования «Оценка эффективности муниципальной кадровой политики города Белгорода», проведенного в июле 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» методом анкетного опроса населения (N=1000), муниципальных служащих (N=200) и экспертов (N=30).

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Н.В. Стариков, *начальник отдела социальной диагностики МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук*

Статья представляет собой рефлексивный анализ результатов работы IV Международной научно-практической конференции «Управление городом: наследие В.И. Вернадского и современная управленческая мысль» в контексте конкретизации исследовательских задач, стоящих перед социологическим сообществом города Белгорода.

Ключевые слова: социология города, интеллектуальное управление, умный город, муниципальная наука.

ACTUAL PROBLEMS OF MUNICIPAL SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF IDEAS OF INTELLECTUAL MANAGEMENT

N. Starikov, *head of department of social diagnostics of Institute of municipal development and social technologies, candidate of sociological sciences*

Article represents the reflexive analysis of results of the IV International scientific and practical conference «Management of the city: V.I. Vernadsky's heritage and modern management ideas» in a context of a specification of the research tasks facing sociological community of Belgorod.

Keywords: sociology of the city, intellectual management, smart city, municipal science.

В ходе прошедшей 20-21 декабря 2012 года в Белгороде научно-практической конференции «Управление городом: наследие В.И. Вернадского и современная управленческая мысль» участниками научной дискуссии были сформулированы основные принципы интеллектуализации управления городом. По мнению С.А. Боженова, переход к интеллектуальному управлению городом возможен только при изменении управленческой парадигмы, представляющей жителей города как объектов управленческого воздействия. Исключительное внимание к субъектности как отличительной черте граждан заставляет автора говорить о необходимости новой социальной организации¹.

В этом ракурсе идея интеллектуального управления обнажает острую необходимость в своевременном научно-аналитическом обеспечении процесса социального управления. Представляется, что муниципальное управление должно аккумулировать массовое стремление к саморазвитию, самосовершенствованию в единстве социальных отношений и культуры. Важнейшая задача органов местного самоуправления – искать оптимальное соотношение различных форм творчества, предупреждая городское сообщество о чреватых катастрофическими последствиями перекосах. Прогнозирование таких перекосов – важнейшая проблема прикладной муниципальной науки, особое место в решении которой принадлежит социологии города.

В чем заключаются задачи муниципальной социологии в контексте развития системы интеллектуального управления?

Во-первых, в идее умного города заложен огромный самоуправленческий потенциал. Для того, чтобы он работал во благо города, а не культивировал, например, протестные настроения населения, необходимо решить проблему социокультурной идентичности местного сообщества. Представляется, что невысокий уровень самоуправленческого по-

¹ См.: Боженов С.А. Повышение конкурентоспособности города через развитие системы интеллектуального управления // Управление городом: наследие В.И. Вернадского и современная управленческая мысль. Сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. (20-21 декабря 2012 г.), Белгород, 2012. - С. 9-13.

тенциала граждан в решении вопросов территорий связан и с тем, что далеко не все жители отождествляют себя с культурой города и его историческими традициями.

Отчасти это происходит от того, что город привлекателен с точки зрения условий для жизни. Сюда приезжают люди с достатком, порой не самым низким социальным статусом. Но приобретают ли они помимо территориальной идентичности социокультурную идентичность? Поиск ответа на этот вопрос – задача для белгородской социологии.

Во-вторых, предстоит разобраться с потенциалом идеологемы, предложенной на конференции В.И. Патрушевым: «Помогая другим, ты помогаешь себе». Встает вопрос о средствах внедрения этой идеологемы в массовое сознание. Достаточно ли непрерывного образования, о котором говорит В.И. Патрушев? Думается, что для начала – недостаточно. Потому что сперва сами трансляторы идеологемы (педагоги, преподаватели, наставники) должны почувствовать и принять ее в своей ценностной системе. Поиск путей обеспечения этого принятия – еще одна важная задача муниципальной науки.

В-третьих, крайне важно понять, в какой степени белгородское общество готово стать субъектом интеллектуального управления. Причем речь идет не столько о готовности управлять (которая на обывательском уровне выражена весьма распространено), сколько о стремлении принять идею интеллектуального управления в ценностной системе.

В настоящее время Мониторингом социального самочувствия из этапа в этап подтверждается тенденция к утилитарному отношению к жизни в белгородском обществе, которая замкнута на материальном критерии удовлетворенности. Тот факт, что ни один богатый белгородец не испытывает неудовлетворенности жизнью, позволяет предполагать, что имеет место упущение духовных критериев оценки своего бытия.

Утилитарные социальные потребности определяются не в последнюю очередь ображениями социальной престижности, моды. В несколько меньшей степени утилитарность социальных групп ориентирована на идейно-ценностные установки, сложность понятийных конструкций которых не позволяет им стать культурным мейнстримом. К таким установкам мы позволим себе отнести и идею интеллектуального управления, и концепцию солидарного общества.

Утилитаризм социальной перцепции белгородского общества – безусловно, гипотеза, требующая социологической проверки. Необходимость проведения такого исследования духовно-нравственной природы социальных отношений позволит конкретизировать как методологию управления местным сообществом, так и технологию формирования городской солидарной общины.

В-четвертых, социокультурные установки, определяющие решающую роль личности в общественном развитии, органично дополняются современными концепциями экономического развития с их идеей человека как носителя богатства. Такой синтез дает основание говорить о возрождении концепции человеческого капитала. Ее формирование, а также зачатки теории эффективности инвестиций в человеческий капитал относятся к 60-80-м гг. XX в., связаны с работами Т. Шульца, Г. Беккера, Э. Денисона, Д. Минцера. Человеческий капитал выражается в форме интеллектуальных способностей и практических навыков, полученных в процессе образования и практической деятельности человека. Потенциал человека может рассматриваться как долговременный экономический ресурс, прибыльность использования которого с течением времени (по мере накопления знаний, опыта) возрастает. Очередной задачей муниципальной науки (в данном случае, согласно Г.В. Осипову, экономики и социологии знания как двуединой научной дисциплины²) мы видим возрождение практики расчетов вложений в человеческий капитал как на народнохозяйственном уровне, так и на уровне отдельной личности и подтверждение гипотезы о том, что такие вложения значительно более прибыльны, чем вложения в основной капитал.

Социальная суть таких расчетов заключается в их наглядности и убедительности. Научное обоснование инвестиций в человеческий капитал (несомненно, это задача не

² Осипов Г.В. Возрождение социологической науки в России. - М., 2012. - С.343.

только социологии, но и экономических наук) позволит легитимировать положения идеи интеллектуального управления в среде прагматично настроенных белгородцев.

В-пятых, социологические исследования сами по себе должны стать инструментом субъект-субъектного взаимодействия власти и общества. Белгородцы посредством участия в социологических опросах транслируют власти свое мнение относительно развития социально-экономических и политических процессов. Таким образом, результаты социологической диагностики являются ориентиром при принятии ключевых управленческих решений.

Функция обеспечения такой обратной связи посредством социологии, по нашему мнению, должна лежать прежде всего на Мониторинге социального самочувствия, проводимом МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий». Разработанная методика социальных показателей была успешно апробирована в 2012 году, и есть все предпосылки к тому, что Мониторинг должен стать важной частью научного сопровождения деятельности органов местного самоуправления как в отношении прогнозирования социальных процессов, так и в отношении рефлексивного анализа результатов реализации властных решений.

Провозглашенная главой администрации города и поддержанная научным сообществом идея интеллектуального управления предполагает отказ от функционирования системы управления социальной реальностью методом проб и ошибок. В современном мире эта система превратилась в анахронизм и фактор, ведущий к дестабилизации людей³. В подтверждение данного тезиса Г.В. Осипов приводит убедительные примеры того, что ошибки управления в экономике ведут к стагнации и кризисам, в политической сфере – к неэффективному функционированию органов власти, в социальной сфере – к углублению неравенства и социальным конфликтам, в духовно-нравственной сфере – к утрате ценностных ориентаций и моральной деградации общества.

Муниципальной социальной наукой к настоящему времени накоплен значительный потенциал знания в области управления обществом во всех сферах его жизнедеятельности. В условиях интеллектуализации управления городом современная муниципальная социология уже не может ограничиваться только объяснением социальной реальности, но должна активно участвовать в ее конструировании. Социальное конструирование предполагает предупреждение негативного развития событий и создание желательных для белгородца и городской общины социальных реалий. Таким образом, осуществляемое с помощью социальных наук интеллектуальное управление является реальной альтернативой развитию хаотических процессов в современном обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боженков С.А. Повышение конкурентоспособности города через развитие системы интеллектуального управления // Управление городом: наследие В.И. Вернадского и современная управленческая мысль / Сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. (20-21 декабря 2012 г.), Белгород, 2012. - С.9-13.

2. Осипов Г.В. Возрождение социологической науки в России (Институту социально-политических исследований РАН – 20 лет) / Осипов Г.В. - Москва: Экономическое образование, 2012. – 376 с.

³ Осипов Г.В. Возрождение социологической науки в России. - М., 2012. - С. 242.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА: ОТ ТЕОРИИ К МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Ю.В. Астахов, *заместитель руководителя аппарата администрации города
Белгорода, кандидат социологических наук*

В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием городского солидарного общества, как социальной корпорации. Подчеркивается, что отсутствие эффективных механизмов воздействия на процессы формирования кадрового потенциала, снижение профессионализма и востребованности кадров приводит к углублению кризисных явлений.

Ключевые слова: солидарное общество, социальная корпорация, семейные ценности, качество человеческих отношений, кадровый потенциал, кадры, человеческий капитал, кадровые технологии.

PERSONNEL POTENTIAL OF SOLIDARY SOCIETY: FROM THE THEORY TO MUNICIPAL PRACTICE

Yu. Astakhov, *deputy head of administration staff of the city of Belgorod,
candidate of sociological sciences*

In article problems connected with formation of city solidary society, as social corporation are considered. It is emphasized that lack of effective mechanisms of impact on processes of formation of personnel potential, decrease in professionalism and a demand of shots, lead to deepening of the crisis phenomena.

Keywords: solidary society, social corporation, family values, quality of the human relations, personnel potential, shots, human capital, personnel technologies.

В современных условиях XXI века формирование городского солидарного общества, как социальной корпорации, приобретает особую актуальность и значимость. Так как, во-первых, в городском округе «Город Белгород» сконцентрирован практически весь интеллектуальный, научный, творческий и кадровый потенциал региона; и, во-вторых, солидарность с некоторой корпоративной или территориальной единицей предполагает, прежде всего, сформированное чувство идентичности, которое подкрепляется позитивными намерениями и поведенческими практиками, в том числе стремлением защищать значимый объект.

Именно Губернатору Белгородской области Е.С. Савченко принадлежит идея о необходимости объединения людей на основе общих нравственных и этических принципов, которые связали бы жителей села, поселка, района, города, региона позитивными и побуждающими к конструктивным действиям задачами.

Солидарное общество базируется на доверии, уважении и взаимоподдержке. Это единство в главном при, возможно, полной непохожести уклада жизни. Единство в том, ради чего мы живём, работаем, радуемся успехам. Единство в том, чего мы хотим достичь для нас и наших детей.

Поэтому в основу формирования солидарного общества положено возрождение семейных ценностей, улучшение качества человеческих отношений на уровне трудового коллектива, двора, жилого дома, подъезда. Это создание для белгородцев атмосферы взаимопонимания, уважительного отношения друг к другу. Население, власть и бизнес в городе должны тоже быть солидарны в главном – в стремлении создать комфортные условия для жизни, для себя, для наших детей и внуков, а это в свою очередь станет фундаментом для развития равных возможностей в достижении благополучия.

Задачи, стоящие перед нами в данном направлении, следующие: повышение социальной активности населения и укрепление территориального самоуправления и, как следствие, повышение эффективности управления городом¹.

В данном контексте впервые поставлена сверхзадача – превратить город Белгород в социальную корпорацию, как основу солидарного общества. В этой связи профессор В.И. Патрушев считает, что социальная корпорация – это тип муниципалитета². Миссией и целью социальной корпорации является обслуживание населения наилучшим образом, удовлетворение нужд горожан, создание комфортного проживания. По мнению академика В.Л. Макарова, термин «корпорация» соединяет в себе коллективный дух и деловую активность³.

Социальная корпорация включает в себя:

1) граждан:

- граждан, приписанных к данному муниципалитету, то есть постоянно проживающих на данной территории,

- граждан, регулярно приезжающих на данную территорию на работу, на отдых или по другим обстоятельствам;

2) собственность муниципалитета (управляющей компании, имеющей свой устав, бюджет и прочие атрибуты управляющего юридического лица);

3) юридические лица, собственность которых является муниципальной;

4) прочие зарегистрированные на территории муниципалитета юридические лица всех видов, форм, общественных организаций, садовых товариществ;

5) официально не зарегистрированные, но относительно устойчивые группы, объединения и пр., находящиеся на территории муниципалитета (своеобразные элементы гражданского общества).

В социальную корпорацию, как правило, входят властные (управляющие) институты гражданского общества, социальные институты. В каждом городе их имеется большое количество и важно координировать их деятельность. Муниципалитет можно будет назвать социальной корпорацией тогда, когда интересы всех участников будут совпадать. Для решения этой задачи может быть применена кластерная технология, включающая комплекс последовательных процедур, направленных на формирование и развитие в социальной корпорации следующих кластеров: проектирование структуры; налаживание коммуникации, сотрудничества, доверия и взаимопомощи; укрепление экономических взаимосвязей и кооперации между потенциальными участниками кластеров; стимулирование конкурентных отношений по производству и предоставлению муниципальных услуг; гибкое управление ресурсами при реализации совместных проектов⁴.

Но главным аспектом в данной проблеме является состояние кадрового потенциала на муниципальном уровне и наличие технологий, механизмов для его дальнейшего совершенствования и развития.

В своих размышлениях о развитии кадрового потенциала Д.А. Медведев отмечал, что «...когда начинаешь перебирать в голове, кого можно куда направить на работу, выясняется, что подходящих людей не так много... есть молодые, перспективные, но не имеющие должного опыта, а есть проверенные люди, но которым пора заниматься другими делами, а не находиться на госслужбе⁵». Это в полной мере относится к кадрам, занятым во всех уровнях власти, в том числе и к муниципальным служащим,

¹ См.: Боженков С.А. Умный город в стратегии муниципального развития / Умный город: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-18 февраля 2012 г.). – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 12-13.

² См.: Патрушев В.И., Иванов В.Н. Социальный менеджмент. – М.: Гардарики, 2009. – С. 161.

³ См.: Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – С.95.

⁴ См.: Патрушев В.И. Умному городу – умное управление. Умный город: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-18 февраля 2012 г.). – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 24-25.

⁵ См.: Медведев Д. А. Выступление в московской школе управления «Сколково» на заседании рабочей группы по подготовке предложений по формированию системы «Открытого правительства». Российская газета от 15. 03. 2012 г.

находящимся на службе в органах местного самоуправления. Так как в условиях российских муниципальных образований, которых в ходе реформы органов местного самоуправления стало более 24 тысяч⁶ и в которых занято более 340,1 тыс. муниципальных служащих⁷, данное требование приобретает особую значимость в силу исторических, экономических и социально-политических обстоятельств. Органы местного самоуправления обладают меньшими организационными возможностями и опытом формирования кадров с использованием современных кадровых технологий, чем региональные и федеральные органы государственной власти⁸.

Отсутствие эффективных механизмов воздействия на процессы формирования кадрового потенциала, снижение профессионализма и востребованности кадров приводят к углублению кризисных явлений: развитию необратимых процессов отставания в науке и экономике, социальной сфере и муниципальном управлении; ослабляет позиции России в мировом сообществе.

По мнению ряда ученых, практиков и экспертов, изучающих кадровый потенциал органов власти и муниципального управления, в современной России недостаточно управленческих кадров, способных реализовать инновационные проекты, а также практически нет специалистов, обладающих креативным мышлением и готовых к инновационной деятельности. Нарушена система непрерывного профессионального образования муниципальных служащих, неэффективно используется кадровый потенциал молодых специалистов, прошедших производственную и преддипломную практику в органах местного самоуправления.

Существенное возникновение разбалансированности наблюдается на рынке труда между структурой «спроса» и фактурой «предложения» как по вертикали (уровням подготовки), так и по горизонтали (типам специализации). Так, например, современная система подготовки готовит 70% специалистов с высшим образованием, 20% – со средним и 10% – с начальным. Требования рынка сейчас таковы: 80% – это начальное и среднее и 20% – высшее. Таким образом, больше 50% выпускников гарантированно остаются без работы.

Остро стоит проблема привлечения к созидательной деятельности выпускников вузов. В материалах социологического исследования, проведенного социологической группой кафедры государственной службы и кадровой политики РАГС при Президенте РФ (декабрь 2010 г.) отмечено, что на вопрос: «Сколько молодых специалистов закреплено в кадровом составе российских организаций?» 33,8% респондентов ответили «менее половины», 13,9% – «малая часть». Многие вынуждены идти на работу не по специальности, в обществе возникла необходимость в специалистах отдельных профилей. Это при том, что, как показывает статистика, во многих отраслях экономики прогнозируется рост спроса на специалистов технических специальностей.

Уделять повышенное внимание инженерной специальности исключительно важно и в плане создания новой муниципальной экономики, модернизации технологического уклада и обустройства городских округов. Очевидно, что без инженеров не обойтись. Ведь модернизация и инновация – два ключевых слова и, если хотите, определяющих тренд развития новой России в XXI веке. Это при том, что сегодня квалифицированные специалисты не обеспечены возможностью полноценной профессиональной реализации. Это, безусловно, снижает уровень кадровой безопасности как на уровне федерации и региона, так и на муниципальном уровне. Сегодня фактически человек (специалист) является частью интеллектуально-кадрового потенциала общества. Без рационального использования ученых, без подготовки нового поколения кадров высококвалифицированных топ-менеджеров, инженеров и рабочих, способных трудиться и сделать карьеру в условиях

⁶ См.: Глава местной администрации. - 2007. - № 9. - С. 1.

⁷ См.: Прокофьев В., Розе А., Соловьев Г. Угрожение аппарата // Российская газета. - 2008 от 25 ноября. - № 241. - С. 3.

⁸ См.: Астахов Ю. В. Современные кадровые технологии от теории к муниципальной практике: монография В. Астахов - Белгород: Обл. типография, 2010. - С 15 -16.

рынка и конкуренции, невозможен инновационный прорыв России в своем социально-экономическом развитии.

Понятие «карьера» (профессиональный и служебный рост) в той или иной мере, как мы полагаем, опирается на динамику роста конкурентоспособности личностей, подготовленных для инновационной деятельности (продвинутых) кадров. Конкурентоспособность является решающим условием успеха в реальной жизни, в социально-трудовых отношениях, в реализации инновационных проектов, без которой современный управленец (топ-менеджер) перестает быть эффективным управленцем.

Как отметил Губернатор Белгородской области Е.С. Савченко «...успех любого дела зависит от кадров, профессионально подготовленных и хорошо мотивированных... рассчитывать мы должны в основном на тех, кто сегодня сидит за школьной партой, обучается в лабораториях и учебных аудиториях вузов, трудится на производстве, в бизнесе, в органах власти и социальной сфере⁹». В данном аспекте значительно возрастает роль человеческого капитала в деле реализации в муниципальной практике современных кадровых технологий.

К инновационным формам человеческого капитала можно отнести наличие креативного мышления, компьютерную грамотность, умение пользоваться Интернетом, владение иностранными языками. В современном информационном обществе обладание подобными знаниями и умениями просто необходимо. Они заметно усиливают конкурентные позиции работников на рынке труда и открывают им доступ к более привлекательным и лучше оплачиваемым рабочим местам. Высокообразованные, креативные специалисты-профессионалы должны составлять ядро среднего класса, а вложения в человеческий капитал выступают важнейшим условием успешной трансформации социальной структуры российского общества, его укрепления и консолидации.

Интеллектуальный потенциал кадрового резерва формируется, обогащается, развивается, когда он (резерв) востребован, в других условиях он утрачивается. Основная проблема недоиспользования человеческого капитала состоит в нерациональном использовании кадров, что говорит о нарушенном взаимодействии между их подготовкой и рынком труда. По нашему мнению, это происходит потому, что система образования функционирует зачастую автономно, без анализа потребностей экономики и в значительной мере замкнута на саму себя. В этой связи мы считаем, что существует острая необходимость комплексной и глубокой модернизации системы профессионального образования, ее опережающего и многоуровневого развития, оптимизации сети образовательных учреждений в соответствии с конкретными государственно-политическими целями и интересами граждан.

Профессор В.И. Патрушев по этому поводу считает, что целесообразно определить пути и формы дальнейшей кардинальной перестройки системы специального образования (особенно вузовского), переподготовки и повышения квалификации всех кадров, в том числе и муниципального управления, обеспечив непрерывный в опережающий характер их профессионального образования.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях значительно выросла потребность в выработке новой кадровой политики, новой системы работы с кадрами. Их цели и принципы, должны не управлять ими, а стать мобилизирующей и организующей силой в координации и взаимодействии муниципальных, экономических и общественных структур в решении кадровых вопросов, в формировании, развитии и рациональном использовании всего кадрового потенциала¹⁰.

В условиях поиска эффективных мер модернизации страны на системном уровне, как мы полагаем, нам предстоит возродить забытые формы и методы работы по поиску

⁹ См.: Савченко Е. С. Благополучие для всех - вот лозунг сегодняшнего дня. Государственное и муниципальное управление: теория и практика. - 2010 г. - № 1. - С. 11.

¹⁰ См.: Астахов Ю.В., Манько В.Н., Патрушев В.И. Современная муниципальная кадровая политика и технологии ее реализации: монография, Ю.В. Астахов, В. Н. Манько, В. И. Патрушев. - Белгород: Обл. типография, 2011. - С.60.

одаренной молодежи и возвращению «головастиков». Для этого необходимо использовать накопленный положительный опыт советского прошлого (XX век), а также взять самое ценное из современного зарубежного опыта, накопленного там в первом и втором десятилетиях XXI века. Как известно, доминирующим фактором, влияющим на зрелость человека в профессиональной области, является уровень образования и профессиональной подготовки. Наличием образования в значительной мере определяется дальнейшая жизнеспособность и карьера специалиста.

Из базовых оснований, которые обеспечивают устойчивость развития государства и его безопасность – два относятся к тому, что непосредственно связано с кадровым потенциалом – это образование и наука. Состояние экономики, социальной сферы, культуры также во многом определяется уровнем подготовки и образованности граждан. Сегодня недостаточно только отслеживать количественные и качественные характеристики кадрового потенциала муниципального образования, региона, страны. Необходимо научиться создавать условия для его практической реализации. Именно в этом и заключается основной смысл деятельности государства в данной сфере. Подтверждением этого служат социологические исследования, проведенные социологической группой кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Приведем данные экспертного опроса (декабрь 2010 г.) – на вопрос о государственной эффективности формирования кадрового потенциала российского общества – 52,8% экспертов отметили ее как малоэффективную, а 17,6 % – совсем неэффективную.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что:

- во-первых, развитие солидарного общества на муниципальном уровне не может существовать без кадрового потенциала принадлежащего институтам и структурам гражданского общества;

- во-вторых, для национального возрождения новой России, которое, безусловно, возможно только через становление зрелого гражданского общества и его местных структур, необходимо приведение в действие всех структур его политической системы. Одной из ключевых структурных единиц которой, несомненно, являются муниципальные кадры;

- в-третьих, необходим дальнейший поиск путей обеспечения возможностей для реализации личных целей граждан при условии их совпадения с общественными интересами и задачами. Нам представляется, что только так можно сформировать кадровый потенциал на муниципальном уровне, востребованный обществом;

- в-четвертых, мы полагаем, что следует шире внедрять, разрабатывать и использовать современные кадровые технологии в системе муниципальной службы. Это является безусловным условием для того, чтобы руководители органов власти и управления, используя механизм кадровой политики, получали более точную и полную информацию о способностях человека, от чего зависит его дальнейшее профессиональное развитие, изменение должностного статуса (карьерный рост), эффективная самореализация, достойное вознаграждение за труд, а также иные изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахов Ю.В. Современные кадровые технологии: от теории к муниципальной практике: монография. Ю.В. Астахов. – Белгород: Обл. типография, 2010. – С. 121.
2. Астахов Ю.В., Манько В.Н., Патрушев В.И. Современная муниципальная кадровая политика и технологии ее реализации: монография. Ю.В. Астахов, В. Н. Манько, В. И. Патрушев. – Белгород: Обл. типография, 2011. – С.60.
3. Боженков С.А. Умный город в стратегии муниципального развития / Умный город: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-18 февраля 2012 г.). – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 12-13.
4. Глава местной администрации. – 2007. - № 9. – С. 1.
5. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. - М., 2010. – С.95.

6. Медведев Д. А. Выступление в московской школе управления «Сколково» на заседании рабочей группы по подготовке предложений по формированию системы «Открытого правительства». Российская газета от 15. 03. 2012 г.
7. Патрушев В. И. Основы общей теории социальных технологий. - М.: Изд-во ИКАР, 2008. – С. 228.
8. Патрушев В.И., Иванов В.Н. Социальный менеджмент. – М.: Гардарики, 2009. – С. 161.
9. Патрушев В.И. Умному городу – умное управление. Умный город: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-18 февраля 2012 г.).– Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – С. 24-25.
10. Прокофьев В., Розе А., Соловьев Г. Укрощение аппарата // Российская газета. - 2008. - № 241 от 25 ноября. – С. 195.
11. Савченко Е. С. Благополучие для всех – вот лозунг сегодняшнего дня. Государственное и муниципальное управление: теория и практика. – 2010 г. - № 1.– С. 11.

ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СОЛИДАРНОЙ ОБЩИНЫ

С.Б. Булгаков, *начальник отдела методологии целевых программ МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», доцент кафедры механического оборудования БГТУ им. В.Г. Шухова, кандидат технических наук*

Статья посвящена качеству межличностных взаимоотношений в городской среде и роли депутатского корпуса в формировании солидарного общества. Рассмотрены уровни формирования солидарного общества и задачи, которые необходимо решать.

Освещен такой инструмент как ТОС, направленный на достижение оптимального баланса интересов субъектов социального партнерства; совместное решение социально значимых проблем, не разрешаемых в одиночку.

Ключевые слова: солидарное общество, территориальное общественное самоуправление, депутат.

DEPUTY CORPS IN FORMATION OF A CITY SOLIDARY COMMUNITY

S. Bulgakov, *head of department of targeted programs of Institute of municipal development and social technologies, the associate professor of department of mechanical equipment of BSTU named after V.G. Shukhov, candidate of technical sciences*

Article is devoted to quality of interpersonal relations in an urban environment and a role of a deputy corps in formation of solidary society. There are considered the levels of formation of solidary society and task which need to be solved.

Such tool as the territorial public self-government, directed on achievement of optimum balance of interests of subjects of social partnership; the joint solution of socially significant problems which are not resolved alone.

Keywords: solidary society, territorial public self-government, deputy.

*Легко достигнутое согласие не заслуживает доверия.
Древнекитайский мыслитель Лао-цзы*

Проблема улучшения качества человеческих отношений в списке социальных проблем встает на тот же уровень, что и проблема улучшения качества жизни. Уже сейчас почти каждому жителю города Белгорода понятно, что экономические блага, благоустроенные дворы, улицы и проспекты не обеспечивают комфорта проживания без теплоты человеческих отношений. Если качество жизни измеряется увеличением продолжительности жизни, денежных доходов и социальных гарантий, то качество человеческих отношений определяется уровнем *солидарности граждан*, достигнутой в рамках существующего правового поля.

Социальные отношения в России были существенно деформированы в условиях нестабильного развития в 1990-е годы. В отношениях между людьми в этот период начали активно утверждаться недоверие и повышенная агрессивность, усилились межличностные и межгрупповые конфликты, существенно вырос уровень преступности, в том числе связанной с обманом и спекуляцией на доверии. В ходе опроса ВЦИОМ «Социальное самочувствие населения России» (2010 г.) выяснилось, что 52% россиян убеждены – в обществе стало меньше доверия; 55% – меньше справедливости; 45% – больше безразличия. При этом 69% постоянно сталкиваются с безразличием по отношению к себе¹.

¹ Антипов А. Г. Социальное партнерство в современной России: состояние и проблемы / А. Г. Антипов, К. А. Антипов // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – 2010. – Выпуск 1. – С. 51-63.

Необходимыми характеристиками регионального солидарного общества в современных условиях являются:

- формулировка смыслов, ценных для большинства населения региона и основанных на культурно-исторических традициях;
- развитие духовности, патриотизма, позитивного мышления;
- утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми, органами власти и населением;
- социальная активность и способность граждан участвовать в решении государственных и общественных проблем;
- диалог органов управления и гражданского общества.

На каждом из этих уровней процесс формирования солидарного общества требует решения специфических задач.

■ Уровень региона в целом – на этом уровне складывается система доверительных отношений между государством и институтами гражданского общества, опирающаяся на следующие принципы: наличие строго очерченных границ регионального управления; обеспечение участия граждан в управлении; поддержка общественных институтов и инициатив; опора на интеллектуальную элиту – интеллигенцию.

■ Уровень муниципального образования – на этом уровне формируется активное участие населения в решении местных проблем, в принятии принципиальных управленческих решений.

■ Уровень социально-профессиональных общностей – необходимо создавать условия для достижения согласия и взаимопонимания между людьми, близкими по статусным характеристикам.

■ Уровень коллектива (трудовой ассоциации, учебного коллектива, общественного объединения) – на этом уровне должна решаться задача формирования благоприятного внутреннего климата, социально ориентированной корпоративной культуры. В свою очередь, сотрудники коллектива сознают меру ответственности за результаты общей деятельности.

Остановимся на уровне муниципального образования. В частности рассмотрим муниципальное образование «город Белгород».

Достижение солидарности является сложным процессом, причем необходимо чтобы существовала активная сила, способная взять на себя ответственность за развитие сообщества. Следует также организовать взаимодействие между основными общественными группами, такую группу считают социальной элитой или общественностью, наиболее активной частью общества.

Одним из первых шагов по созданию солидарного общества стало создание Советов территорий города Белгорода.

Белгород поделен на 27 территорий, в каждом из которых создан Территориальный совет. В руководство советов входят депутаты, предприниматели, общественные деятели, врачи, учителя, работники коммунальной сферы, журналисты и т.д. Функции обширны – от диалога с властью до мониторинга общественных проблем, что называется, «в поле», на месте. Это обеспечивает как высокий уровень доверия к советам со стороны населения, так и постоянное информирование городских властей о наиболее острых вопросах и, что самое важное, конкретных путях их решения. По сути, это гражданское общество в действии, реальный рычаг влияния населения на городскую жизнь, который функционирует постоянно, а не только во время выборов.

Возглавляет Совет территории – председатель Совета территории, зачастую депутат Совета депутатов города Белгорода. Депутат посвящен во все проблемы округа, решает вопросы по благоустройству, отвечает на вопросы жителей.

Депутатский корпус является двухсторонним проводником идей: исполнительной власти к населению и, наоборот, от населения к исполнительной власти.

При установлении контакта с населением главными принципами должны являться информационная открытость органов государственной власти, прозрачность их админи-

стративно-управленческой деятельности, создание эффективных механизмов общественного контроля.

Депутаты города прилагают все усилия для создания конструктивного диалога между властью и населением. Всесторонне освещаются цели и направления развития города, причем во главу угла ставится человек.

В работе депутата можно выделить два основных направления: собственно законотворческая деятельность и работа в своем избирательном округе. Эти направления тесно переплетаются между собой, и одно невозможно без другого. При этом работа с избирателями, конечно, первична. Депутат должен знать потребности людей, которых он представляет, их позицию по ключевым вопросам жизни города. Однако полагать, что пожелания жителей автоматически превращаются в законопроекты, было бы очень большим упрощением.

Облечь идею или предложение в законопроект – это очень непростая задача. Еще больший труд – повседневная помощь жителям округа в решении их проблем. А когда эти два направления пересекаются, приходится иметь дело с огромным объемом работы, которую нужно выполнить эффективно и вовремя. Естественно, такая работа одному человеку не по плечу, она требует усилий и слаженной работы целой команды.

Общность интересов позволяет консолидировать общество. Самое главное «смотреть не на друг друга, а в одну сторону».

В настоящее время наиболее общими целями социального партнерства являются утверждение к обществу согласия и сотрудничества, социальной ориентированности на человека, создание ему условий для свободного индивидуального выбора и коллективных действий для независимых, но ответственных суждений и поступков, достижение оптимального баланса интересов субъектов социального партнерства; совместное решение социально значимых проблем, не разрешаемых в одиночку.

Не стоит забывать и о ТОСах, которые тоже входят в Советы территорий. Это тоже действенный орган, способный развить солидарное общество. Тут жителям приходится находить самим общие точки соприкосновения, искать рациональные и компромиссные решения.

Сложность вопросов по нахождению компромисса объясняется зачастую нетерпимостью отдельных жителей, занимающих позицию «хочу здесь и сейчас и только для меня».

Однако ТОСы – действенный инструмент по созданию солидарного общества, способный научить жителей решать проблемы сообща. Ведь многие вопросы в одиночку решить невозможно. Следует отметить плюсы территориального общественного самоуправления:

1. ТОС может послужить реальной основой гражданского общества.
2. Это потенциально эффективная форма общественно-политического участия граждан посредством осуществления местного самоуправления.
3. ТОСы могут осуществлять хозяйственную деятельность по поддержанию своего жилья, благоустройству территории и иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан.
4. ТОСы наделены правом вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, к компетенции которых отнесено принятие указанных актов.
5. ТОС способствует развитию инициативы граждан, побуждает их к активному участию в определении своей судьбы, улучшению жилищно-бытовых условий на территории проживания.
6. ТОС способствует сплочению граждан, артикуляции и агрегированию их интересов с целью предъявления органам власти согласованных претензий и требований или поддержки.
7. ТОС как орган самоуправления в лице его руководящих органов находится ближе к населению, чем любой, в том числе и выборный, орган муниципальной власти.

В целом можно уже говорить о первых итогах по созданию консолидированного солидарного общества, способного смотреть в одном направлении, разделяющего проблемы города, не отворачивающего от проблем человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов, А. Г. Социальное партнерство в современной России: состояние и проблемы / А. Г. Антипов, К. А. Антипов // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – 2010. – Выпуск 1. – С. 51-63.
2. Ветров, А. В. Соперничество или партнерство? Внешнеэкономическая экспансия капитала / А. В. Ветров. – М.: Мысль, 1990. – С. 268 с.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА К ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Гармашев, *заместитель главы администрации города Белгорода по социальной и внутренней политике, кандидат социологических наук*

В статье на основе социологической диагностики обосновывается необходимость территориального развития самоуправления как одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления. Высокая интеграция горожан в данный процесс является значимой предпосылкой к формированию городского солидарного общества.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление (ТОС), солидарное общество, социологическое исследование.

TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT AS A PREREQUISITE TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOLIDARITY SOCIETY

A. Garmashev, *deputy head of administration of the city of Belgorod on social and internal policy, candidate of sociological sciences*

On the basis of sociological diagnosis of the necessity of territorial self-government as a form of citizen participation in local government. High integration of citizens in this process is a significant prerequisite for the formation of urban solidary society.

Keywords: territorial self-government, solidary society, sociological research.

Проблема изучения форм участия граждан в местном самоуправлении в настоящее время является особенно актуальной. Прежде всего, это вызвано происходящей реформой муниципального управления, одной из провозглашенных целей которой является децентрализация властных полномочий, их частичное делегирование общественному сектору, гражданскому обществу. Теоретическая и практическая актуальность изучения территориального общественного самоуправления (ТОС) определяется проблемами реформирования местного самоуправления. Российское законодательство, регулирующее функционирование институтов территориального общественного самоуправления, фиксирует лишь общие принципы его осуществления и не способно учесть все особенности развития городских сообществ. Отчасти это обстоятельство объясняется дефицитом социологических знаний о территориальном общественном самоуправлении, неразвитостью социологии города, политической социологии, специализирующихся на анализе ТОС. Таким образом, данные обстоятельства определяют необходимость социологического исследования территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании «Городской округ «Город Белгород».

Опыт работы общественных объединений, территориального общественного самоуправления в городе Белгороде показывает, что по мере развития институтов общественного самоуправления формы и методы взаимодействия совершенствуются и приобретают системный характер, что оказывает положительное влияние на укрепление основ демократического, гражданского общества.

Социологическая диагностика развития системы территориального общественного самоуправления в городе Белгороде позволяет дать всестороннюю оценку общественной активности белгородцев в решении вопросов территорий¹. По итогам распределения ответов респондентов на вопрос: «Участвовали ли Вы в общих собраниях собственников помещений многоквартирных домов за последний год?» были получены следующие ответы: 59% белгородцев в той или иной степени знали о проводимых собраниях собственников

¹ Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования «Развитие системы территориального общественного самоуправления в городе Белгороде», проведенного в июне 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» методом анкетного опроса населения (N=1000).

многоквартирных домов (28,3% не слышали, чтобы такие собрания проводились). Треть жильцов принимала участие в решении вопросов своего дома; 26,7% респондентов слышали о собраниях, но участвовать по тем или иным причинам не смогли. Данный показатель имеет весьма высокое значение, что объясняется вполне определенными причинами, которые можно разделить на две группы: объективные и субъективные.

К объективным причинам можно отнести следующие:

- отсутствие возможности принимать участие в данных мероприятиях в связи с занятостью на рабочем месте;
- наличие традиционного для белгородского общества «болота» (примерно 16%), которое в силу своего темперамента, характера не проявляет активную гражданскую позицию.

Субъективные причины:

- значительная часть белгородцев не видит пользы в таких собраниях, т.к. по итогам «балагана» не принимается никаких конструктивных решений;
- наличие неприятельских соседских взаимоотношений, что в свою очередь, может отразиться на окружающих, а также на принимаемых решениях.

В силу изложенных выше обстоятельств можно сделать предположение: ***меры по формированию системы территориального общественного самоуправления и солидарной городской общины в целом могут иметь и отрицательные последствия, особенно в том случае, если эти меры будут носить принудительный характер.*** Отдельно стоит отметить последнюю причину, когда личные разногласия между участниками могут негативно сказаться не только на качестве принимаемых решений, но и в целом повлиять на ход мероприятия, что, в конечном итоге, может привести к формированию отрицательного имиджа всей системы ТОС.

Поэтому для достижения социального баланса необходимо:

- во-первых, ***не насаждать ТОСы людям***, в противном случае результаты деятельности могут иметь отрицательные последствия;
- во-вторых, ***минимизировать в системе ТОС межличностные конфликты.*** Для этого необходимо разработать новые формы участия в территориальном общественном самоуправлении, а также продумать механизмы взаимодействия между самими участниками. Необходимо ***применение интерактивных форм виртуального участия населения в общественном самоуправлении***, в том числе интернет-общение, электронные заявки, видеоконференции.

Однако отметим, что участие 32,3% жителей в собраниях – это достаточно высокий показатель общественной активности. Иными словами ***треть белгородцев готова принимать и принимает личное участие в разрешении своих бытовых проблем.*** Можно констатировать тот факт, что в настоящее время созданы условия и есть задел для дальнейшей активизации населения в решении вопросов территорий.

Рассматривая активность жителей в зависимости от их сферы деятельности, можно сделать определенные выводы. Неудивительно, что наиболее активную жизненную позицию проявляют пенсионеры (53,10%), а менее активную – студенты ссузов и вузов. Немаловажно отметить, что такие социальные группы как ***предприниматели, безработные и студенты меньше других принимают участие в решении вопросов двора.*** Безусловно, необходим поиск форм вовлечения этих групп в активное участие. Предприниматели необходимы ТОСам как экономически грамотные представители населения с возможностью оказывать дополнительное финансирование на содержание территорий. Студенты и молодежь в целом необходимы ТОСам с точки зрения как преемственности идей развития, так и креативности в решении вопросов территорий².

А так как в настоящее время данные социальные группы занимают более 14% от всего населения города Белгорода (это достаточно большая часть горожан), то ни в коем случае нельзя оставлять без внимания безынициативность и невключенность в процесс

² Воронов, В.А. Общественно-политическая активность молодежи г. Белгорода [Текст] / В.А. Воронов, Н.В. Стариков // Формирование человеческого и инновационного потенциала как фактор регионального развития. Материалы II Всерос. заочной науч.-практ. конф. 1-30 ноября 2010 г. / Отв. ред. О.А. Игумнов. – Ст. Оскол: Изд-во «Оскол-Информ», 2010. – С.86.

самоуправления данных категорий граждан. Для качественного процесса управления состав ТОСов, в первую очередь, должен быть сбалансированным, т.е. одинаково влиять на процесс принятия решений должны белгородцы, занятые во всех сферах деятельности, независимо от своего социального статуса и финансового положения.

Тем более четко прослеживается прямая зависимость между возрастом респондентов и степенью их участия в собраниях собственников помещений многоквартирных домов (чем старше респонденты, тем больше степень их участия в решении вопросов дома/двора).

Таким образом, *социальный портрет активистов территорий в точности повторяет характеристики наиболее информированных о ТОСах белгородцев – это, главным образом, женщины старшего (предпенсионного и пенсионного) возраста.*

Довольно неоднозначные ответы были даны респондентами на вопрос «Хотели бы Вы принять личное участие в решении проблем двора?». Четверть респондентов безусловно готова принять в этом активное участие. Однако только 3,9% в настоящее время занимаются решением вопросов территории. Для 7,2% белгородцев, которые могли бы участвовать в различных формах общественного самоуправления, необходима организация этого процесса. Таким образом, у данной категории граждан есть желание, но среди них нет инициативных личностей, способных взять ответственность на себя. В целом же 57% белгородцев в той или иной степени готовы принимать участие в решении вопросов территории.

Практически 37% не хотели бы принимать участие в решении вопросов своего двора (5,7% из них считает, что это работа администрации города; 6,3% полагает, что это работа УК/ТСЖ, которая и так оплачивается). Та часть респондентов, которая однозначно ответила отказом в участии по разрешению проблем территории, выделила следующие основные причины.

Выделенные респондентами основные причины личного неучастия в решении проблем двора – это отсутствие желания (54,47%), времени (37,45%), а также отсутствие веры в получение положительных результатов от данной работы (22,98%). Также необходимо отметить, что для 9,36% респондентов нет ясности, в какой форме возможно участвовать, а для 1,7% – существующие формы участия неудобны.

Распределение ответов респондентов на данный вопрос в зависимости от возраста респондентов представлено на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Основные причины нежелания личного участия в решении проблем двора в зависимости от возраста респондентов

Как видно из диаграммы, люди молодого возраста в качестве основных причин выделяют нежелание участвовать (61,86%) и отсутствие времени (41,24%); люди старшего возраста также отмечают нежелание в участии, но в большей степени, чем молодежь, не верят в пользу от этой работы (36,11%).

Таким образом, идеологическая работа по формированию ТОС должна предполагать *внедрение следующих адресных месседжей*:

а) для молодежи: «ТОС – это интересно; ТОС – это опыт работы и старт карьеры»;

б) для возрастных людей: «ТОС – это действительно».

Напомним, что 57% белгородцев в той или иной степени готовы принимать участие в решении вопросов территории. Результаты исследования позволили диагностировать основные формы этого участия (таблица 2).

Таблица 2

Основные формы участия населения в решении вопросов территорий

Сход, конференция, собрание жильцов	74,02%
Субботник	66,14%
Организация праздников	15,35%
Голосование на интернет-площадке	2,36%
Участие в квартирном опросе жильцов	18,90%
Всего	100,00%

Как видно из представленных данных, респонденты выбирают консервативные формы участия в решении проблем двора: это сходы, конференции, собрания жильцов (74,02%) и субботники (66,14%). С одной стороны, это достаточно высокие показатели проявления общественной активности, которые свидетельствуют о том, что белгородцы склонны к участию в традиционных формах мероприятий, сложившихся еще в советские времена. С другой стороны, необходим поиск новых, инновационных подходов по вовлечению населения в процесс решения проблем своих территорий (как отмечалось выше, 11,06% респондентов в той или иной степени недовольны существующими формами участия). В первую очередь это касается молодежи. Но молодежь нужно заинтересовать, чтобы они могли видеть свой вклад в решение вопросов территорий. Молодые люди – это та категория населения, которая творчески и креативно может подойти к решению проблем, но им нужна свобода действий. Поэтому вовлечение молодежи в процесс управления территориями логично проводить открыто и без бюрократических формальностей, тем самым обеспечив больше возможностей для самореализации.

Например, голосованию на интернет-площадке в большей степени отдает предпочтение молодежь (5,56%). Хотя значения очень низки, можно предположить, что в скором времени данная форма участия будет пользоваться большей популярностью. Что касается субботников и участия в квартирном опросе, то здесь ситуация противоположная. Данные формы участия в решении вопросов территорий свойственны более старшему поколению белгородцев. Кроме того, обнаруживается еще одна закономерность: с возрастом увеличивается и степень вовлеченности населения в данные формы участия.

Таким образом, процесс активизации населения в решении вопросов территории является важной предпосылкой к формированию солидарного общества. Для этого необходимо проводить работу по следующим направлениям.

Во-первых, необходимо проведение агитационных мероприятий, которые в свою очередь могли бы заинтересовать население.

Во-вторых, необходим пересмотр существующих форм участия населения в общественном самоуправлении, поиск новых более продуктивных, способных вовлечь в участие и заинтересовать все социальные группы.

В-третьих, возможны отрицательные последствия развития системы территориально общественного самоуправления – при условии принудительного вовлечения населения в непосредственное управление территорией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования «Развитие системы территориального общественного самоуправления в городе Белгороде», проведенного в июне 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» методом анкетного опроса населения (N=1000).
2. Воронов, В.А. Общественно-политическая активность молодежи г. Белгорода [Текст] / В.А. Воронов, Н.В. Стариков // Формирование человеческого и инновационного потенциала как фактор регионального развития. Материалы II Всерос. заочной науч.-практ. конф. 1-30 ноября 2010 г. / Отв. ред. – О.А. Игумнов. – Ст. Оскол: Изд-во «Оскол-Информ», 2010. – С. 86.

ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

И.Е. Ильичёв, *профессор Белгородского юридического института МВД России, доктор юридических наук*

В статье исследуются вопросы правового и организационного обеспечения формирования регионального солидарного общества, рассматриваются особенности подходов к решению данной проблемы, реализуемые городом Белгородом. Формулируются предложения, направленные на совершенствование механизмов формирования регионального солидарного общества.

Ключевые слова: солидарное общество, механизмы формирования.

LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROVISION OF THE FORMATION OF A REGIONAL UNIFIED SOCIETY

I. Pyichev, *professor of the Ministry of Internal Affairs Belgorod legal institute of Russia, doctor of jurisprudence*

The paper will explore the legal and organizational support of the formation of the regional unified society, and especially the approaches to solving this problem, implemented in the city of Belgorod. The proposals, aimed at improving the mechanisms of regional solidarity of society are stated.

Keywords: united society; formation mechanisms.

Кризис мирового развития в XX – начале XXI века ставит задачу выхода из тупика, в котором оказалось человечество. Мир, все развитие современной цивилизации находится на пороге смены его глубинной парадигмы. Набирает силу понимание того, что материальные факторы при всей их значимости отступают на второй план по сравнению с нематериальными¹ – такими как социальная справедливость, реальное, а не декларативное уважение и защита прав и свобод личности, взаимопонимание и конструктивное сотрудничество, а не противостояние власти и граждан.

В этих условиях процессы, зарождающиеся на территории Белгородской области и связанные с формированием солидарного общества, стали не только значимым фактом общественно-политической жизни в регионе, но обрели характер системной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности Белгородской области, направленной на укрепление доверия и сотрудничества населения и власти. Тем самым Белгородская область становится полигоном, экспериментальной площадкой, где отрабатывается инновационная модель общественного развития. Модель, имеющая реальные шансы стать примером и прообразом общественного развития как для других регионов России, так и для всей страны.

Масштаб явления, его актуальность и политическая значимость, уже достигнутая степень продвижения в заданном направлении предопределяют необходимость исследования вопросов политического, правового и организационного обеспечения формирования регионального солидарного общества, в том числе в целях выявления остающихся проблемных моментов и «узких мест».

Политическим импульсом к началу движения в сторону регионального солидарного общества стал отчет Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о выполнении

¹ См., например: Галкин А.А. Кризис XXI века: с чем, собственно, мы имеем дело / Материалы «круглого стола» журнала «Полис» и ИМЭМО РАН «Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования», 26 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/table/> 2010-03-17.htm.

программ социально-экономического развития Белгородской области в 2009 году². В документе формулировалась идея о необходимости формирования в регионе солидарного общества. Идея нашла поддержку сначала в среде научной, а затем и более широкой общественности, что нашло отражение как в теоретических (научных) публикациях³, так и в откликах в СМИ. Стала очевидной необходимость правового и организационного оформления идеи.

Правовую основу формирования регионального солидарного общества закрепляет областная Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011- 2025 годы⁴. Содержанием идеи солидарного сообщества согласно указанному документу является утверждение в повседневной жизни принципов взаимной лояльности, ответственности, социальной поддержки.

В качестве *цели* формирования регионального солидарного общества Стратегия называет улучшение качества человеческих отношений.

Для достижения указанной цели предполагается решение ряда задач, в числе которых:

- консолидация общества на основе идеи и идеалов, созидających духовно-нравственное, морально-политическое и культурное пространство региона, а также формирующих патриотизм граждан;
- создание благоприятных социальных условий для инновационного экономического развития области, разработки и внедрения современных технологий;
- обеспечение участия населения в оценке эффективности и безопасности регионального управления;
- развитие интеллектуального потенциала региона на основе модернизации системы образования, интенсификации информационного и межличностного взаимодействия;
- формирование позитивно ориентированных социальных сетей, интегрированных в процесс социально-экономического развития;
- использование сетевых форм самоорганизации для выстраивания конкурентоспособных экономических структур (банковских систем, кредитных союзов, страховых обществ);
- укрепление атмосферы социального оптимизма, взаимного доверия между людьми;
- развитие благотворительности и социальной поддержки групп населения, находящихся в сложных жизненных условиях;
- укрепление семьи и улучшение демографической ситуации главным образом за счет повышения уровня рождаемости, снижения смертности и бракоразводных процессов;
- возрождение и развитие традиций духовности, культуры, повседневного межличностного общения, массового участия в позитивных социально значимых процессах;
- обеспечение духовной безопасности населения и организация массовой просветительской работы.

Соответствующее постановление правительства Белгородской области рекомендует главам администраций муниципальных районов и городских округов организовать разработку и утвердить аналогичные муниципальные стратегии по формированию солидарного общества на 2011-2025 годы. Тем самым существенно расширяется правовая основа

² См.: «Жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех» / Ежегодный отчет Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о выполнении программ социально-экономического развития Белгородской области в 2009 году.

³ См., например: Бабинцев В.П. Солидарное общество как региональный проект // Государственное и муниципальное управление: теория и практика. – 2011. - № 1. – С. 22; Боженков С.А., Ильичёв И.Е. Белгород – город добра и благополучия: городской проект солидарного общества // Управление городом: Теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 3 - 12; Формирование солидарного общества в регионе как фактор предотвращения социальных конфликтов и напряженности. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 180 с.

⁴ См.: Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011- 2025 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пп.

формирования солидарного общества в регионе: нормативные акты субъекта Российской Федерации дополняются соответствующими актами муниципального уровня⁵.

Организационное обеспечение формирования солидарного общества включает в себя: а) разработку комплекса мероприятий, призванных обеспечить достижение поставленной цели; б) определение органа (органов), ответственных за решение задач, связанных с формированием солидарного общества, в том числе реализацию запланированных мероприятий; в) надзор и контроль исполнения принятых решений.

Комплекс мероприятий, заложенных в Стратегию, спланирован под каждую из одиннадцати перечисленных выше задач и содержит указания на целевую группу, которой адресовано конкретное мероприятие; перечень исполнителей по каждому из них; сроки исполнения в пределах первого из трёх запланированных этапов (2011-2015 гг.); ожидаемые результаты, имеющие значение для формирования солидарного общества⁶.

В числе ответственных исполнителей мероприятий Стратегии:

- Белгородская областная Дума;
- Правительство Белгородской области;
- Администрация Губернатора области и ее управления информации и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, по взаимодействию с правоохранительными, судебными и контрольно-надзорными органами;
- департаменты – образования, культуры и молодежной политики области; кадровой политики; агропромышленного комплекса области; здравоохранения и социальной защиты населения области; по труду и занятости населения области; строительства, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства области; экономического развития; имущественных и земельных отношений; природопользования и охраны окружающей среды области;
- управления – культуры; социальной защиты населения; по делам молодежи области; физической культуры, спорта и туризма области; печати и телерадиовещания области;
- органы исполнительной власти, государственные органы области;
- образовательные учреждения – общеобразовательные учреждения области; учреждения среднего и высшего профессионального образования области; государственные образовательные учреждения дополнительного образования детей «Белгородский областной Дворец детского творчества», «Белгородский областной эколого-биологический центр», «Белгородский областной центр детского (юношеского) технического творчества»; Белгородский региональный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов;
- учреждения для несовершеннолетних системы социальной защиты населения;
- областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями; центр дистанционного образования детей-инвалидов;
- предприятия и организации области, в том числе различных форм собственности;
- областное автономное учреждение «Институт региональной кадровой политики»;
- государственное учреждение «Центр молодежных инициатив»;
- Белгородский государственный историко-краеведческий музей;
- Белгородская государственная специальная библиотека для слепых им. В.Я. Ерошенко;
- Государственный архив Белгородской области;
- управление ЗАГС области; органы ЗАГС муниципальных образований области;
- органы местного самоуправления муниципальных образований области (в т.ч. органы управления образования, органы социальной защиты населения муниципальных образований);

⁵ См., например: Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на территории Алексеевского района на 2011-2025 годы / Утверждена постановлением администрации муниципального района «Алексеевский район» от 30.12.2011 № 1276.

⁶ См.: Мероприятия Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы / Приложение к Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы.

- Ассоциация «Совет муниципальных образований Белгородской области»;
- общественные организации и общественные объединения (в т.ч. Белгородское областное объединение организаций профсоюзов, отраслевые организации профсоюзов, первичные профсоюзные организации и представители работников; общественные объединения потребителей, ассоциации предпринимателей и производителей; Белгородская торгово-промышленная палата; региональные организации инвалидов; Белгородская областная организация Общества «Знание» России).

В мероприятиях Стратегии активно задействуется избирательная комиссия области. В числе иных исполнителей мероприятий Стратегии значатся работодатели, кредитные потребительские кооперативы граждан области, Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства; областное автономное учреждение «Белгородский гарантийный фонд содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства», областное государственное учреждение «Белгородский региональный ресурсный центр», ОАО «Корпорация «Развитие» и др.

Решение отдельных задач, в частности, связанных с обеспечением общественной безопасности, предусматривает взаимодействие с Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Белгородской области, Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Белгородской области, иными территориальными органами исполнительной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований области.

Общее руководство и управление Стратегией осуществляет Администрация Губернатора Белгородской области.

На Стратегию формирования регионального солидарного общества «работают» целевые программы содействия занятости населения⁷, оздоровления молодого поколения Белгородской области⁸, обеспечения жильем молодых семей⁹, развития сельской культуры¹⁰, патриотического¹¹, духовно-нравственного воспитания граждан¹², поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций¹³, социальной поддержки пожилых людей¹⁴, «Открытая власть»¹⁵ и др.

Механизм реализации Стратегии предусматривает меры контроля. Обязанность осуществления такого контроля возложена на первого заместителя Губернатора Белгородской области – руководителя Администрации Губернатора Белгородской области.

⁷ См.: Долгосрочная целевая программа содействия занятости населения Белгородской области на 2011 - 2013 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 13 октября 2010 года № 358-пп.

⁸ См.: Долгосрочная целевая программа «Оздоровление молодого поколения Белгородской области в возрасте до 25 лет» на 2011 - 2013 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 11 апреля 2011 г. № 138-пп.

⁹ См.: Долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей Белгородской области на 2011 - 2015 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 25 апреля 2011 года № 166-пп.

¹⁰ См.: Областная целевая программа «Развитие сельской культуры в Белгородской области на 2009 - 2014 годы» / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 15 сентября 2008 года № 216-пп.

¹¹ См.: Долгосрочная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Белгородской области на 2011 - 2015 годы» / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 23 октября 2010 года № 358-пп.

¹² См.: Долгосрочная целевая программа «Духовно-нравственное воспитание граждан Белгородской области» на 2011 - 2013 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 23 октября 2010 года № 345-пп.

¹³ См.: Долгосрочная целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Белгородской области» на 2011 - 2013 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 24 октября 2011 года № 389-пп.

¹⁴ См.: Долгосрочная целевая программа «Социальная поддержка пожилых людей в Белгородской области на 2011 - 2013 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 28 февраля 2011 г. № 80-пп.

¹⁵ См.: Долгосрочная целевая программа Белгородской области «Открытая власть» на 2012 - 2014 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 3 октября 2011 года № 361-пп.

Эффективность реализации Стратегии оценивается по следующим показателям:

- удовлетворенность населения межличностными отношениями в месте проживания;
- удовлетворенность населения семейными отношениями;
- удовлетворенность населения реализацией принципа социальной справедливости;
- удовлетворенность населения информационной открытостью органов государственной власти;
- удовлетворенность населения информационной открытостью органов местного самоуправления;
- удовлетворенность населения действиями власти;
- удовлетворенность населения безопасностью жизни;
- уровень доверия органам государственной власти;
- уровень доверия органам местного самоуправления.

Контрольные мероприятия включают в себя ежегодную подготовку и представление органами исполнительной власти, государственными органами Белгородской области и муниципальными образованиями отчетов о реализации Стратегии, на основании которых Администрация Губернатора Белгородской области готовит и представляет общественности доклад о реализации Стратегии. Доклад обсуждается на совместном заседании Белгородской областной Думы и Общественной палаты Белгородской области, Белгородского областного объединения организаций профсоюзов. Первый такой доклад должен появиться и стать достоянием общественности, по-видимому, в 2013 году.

Таким образом, на областном уровне сформирован целостный, детально проработанный и вполне работоспособный механизм формирования регионального солидарного общества. Механизм, предусматривающий включение в решение поставленных задач наряду с органами государственного управления и общественными институтами органов местного самоуправления муниципальных образований области, прежде всего муниципальных районов и городских округов.

В соответствии с рекомендацией Правительства области муниципальная стратегия формирования солидарного общества принята в Алексеевском районе¹⁶. Документ предусматривает реализацию значительного числа мероприятий, направленных на реализацию тех же одиннадцати задач, что и в областной Стратегии, но адаптированных к условиям и возможностям района, вовлечение в решение этих задач учреждений образования и культуры, предпринимателей, районной общественности. Районная Стратегия содержит тот же перечень контрольных показателей, что и областная.

Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» как Белгородской области, так и Алексеевского района ориентированы на повышение качества жизни населения. В этом контексте на муниципальную стратегию «работают» социально ориентированные целевые программы развития образования¹⁷, обеспечения жильем молодых семей¹⁸, улучшения условий труда¹⁹, привлечения талантливой молодежи к реализации Стратегии социально-экономического развития Алексеевского района²⁰, меры, направленные

¹⁶ См.: Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на территории Алексеевского района на 2011 - 2025 годы / Утверждена постановлением администрации муниципального района «Алексеевский район» от 30.12.2011. № 1276.

¹⁷ См.: Долгосрочная целевая программа «Развитие образования Алексеевского района на 2011 - 2015 годы» / Принята решением Муниципального совета Алексеевского района от 23 ноября 2010 г. - № 8.

¹⁸ См.: Долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей Алексеевского района на 2011 - 2015 годы» / Утверждена постановлением администрации Алексеевского района от 11 мая 2011 г. № 445.

¹⁹ См.: Долгосрочная целевая программа «Улучшение условий и охраны труда в Алексеевском районе на 2011 - 2015 годы» / Утверждена постановлением администрации Алексеевского района от 4 апреля 2011 г. № 299.

²⁰ См.: Долгосрочная целевая программа «Привлечение талантливой молодежи к реализации Стратегии социально-экономического развития Алексеевского района» на 2011 - 2015 годы / Утверждена постановлением администрации Алексеевского района от 28 февраля 2011 г. № 177.

на расширение спектра предоставляемых населению муниципальных услуг и улучшение их качества²¹ и др.

В городе Белгороде задачи формирования городского солидарного сообщества вошли в качестве одного из стратегических направлений в Стратегию развития города до 2025 года²². Главной целью стратегического направления «Формирование городского солидарного сообщества как социальной корпорации» на ближайшие пять лет станет формирование городской общины – это единомыслие в главном, в достижении целей по повышению уровня и качества жизни горожан. В процессе формирования солидарного общества должно произойти сплочение всего городского сообщества вокруг главной идеи, сформулированной Губернатором Белгородской области в его ежегодном отчете Белгородской областной Думе за 2010 год: человек является высшей ценностью.

В солидарном обществе также выстраиваются и принципиально новые отношения между населением и властью: отношения взаимной уважительности, активного партнерства, общей заинтересованности в достижении конечных результатов деятельности. А это, утверждает Стратегия, невозможно без повышения функциональности сети самоуправляемых территорий (органов общественного самоуправления).

При этом одна из идей солидарного общества – взаимная ответственность, справедливое распределение ролей и ответственности каждого индивидуума перед всем обществом.

«Встроенная» в Стратегию Концепция стратегического развития города предполагает достижение следующих социальных характеристик:

- 1) сформирована здоровьесберегающая городская среда;
- 2) сформирована природосообразная, личностно ориентированная система образования, обеспечивающая самореализацию граждан;
- 3) достигнуто устойчивое превышение рождаемости над смертностью;
- 4) созданы безопасные условия жизнедеятельности населения;
- 5) работники заинтересованы в результатах труда через созданные условия их участия в распределении прибыли;
- 6) создана саморазвивающаяся интеллектуально-инновационная система;
- 7) обеспечена экологическая устойчивость;
- 8) политика власти всех уровней основана на балансе интересов населения, власти и бизнес-сообщества;
- 9) экономика города достаточно устойчива к неблагоприятному влиянию внешних экономических процессов;
- 10) налоговая политика и межбюджетные отношения относительно благоприятны и стабильны;
- 11) городское пространство имеет развитую сферу услуг, которая присуща постиндустриальному обществу;
- 12) культурная среда основана на сосуществовании различных типов культур;
- 13) сформирована единая городская информационная среда;
- 14) функционирует социальная корпорация, основанная на принципах солидарного общества.

Формирование городского солидарного сообщества как социальной корпорации предполагает решение следующих задач:

- повышение социальной активности населения;
- повышение эффективности городского управления;
- создание и развитие экономической основы социальной корпорации;
- формирование положительного имиджа (образа) города Белгорода.

²¹ См., например: Положение о показателях, характеризующих качество и (или) объём (состав) оказываемых физическим и (или) юридическим лицам муниципальных услуг (выполняемых работ) на территории Алексеевского района / Утверждено постановлением администрации Алексеевского района от 19 июля 2012 г. № 628.

²² См.: Стратегия развития города Белгорода до 2025 года / Утверждена решением Совета депутатов города Белгорода от 30 января 2007 года № 413 (в ред. решения Совета депутатов города Белгорода от 25.10.2011 № 531).

В качестве индикаторов эффективности данного направления обозначены:

- увеличение количества граждан, охваченных территориальным общественным самоуправлением;
- рост числа социальных инициатив;
- увеличение доли социально активной молодёжи;
- увеличение охвата мероприятиями пенсионеров и инвалидов;
- повышение удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления;
- уменьшение количества обращений граждан в органы местного самоуправления;
- увеличение рейтинга муниципальных СМИ и др.

Практическое решение указанных задач достигается через реализацию достаточно обширного пакета социально значимых целевых программ и проектов, связанных с укреплением семейных отношений²³, обеспечением безопасности, охраной жизни и здоровья населения²⁴, оздоровлением детей²⁵, улучшением условий и охраной труда²⁶, оказанием адресной социальной помощи нуждающимся²⁷, обустройством дворовых территорий многоквартирных домов²⁸, реконструкцией и капитальным ремонтом образовательных учреждений²⁹, патриотическим воспитанием граждан³⁰, развитием общественного самоуправления³¹, развитием туризма, международного и межрегионального сотрудничества и др.

Анализ программных документов показывает, что главный ресурс реализации Стратегии как на областном уровне, так и на уровне муниципальных образований – пока что в основном административный. В числе субъектов реализации плановых мероприятий областной Стратегии «общественность» упоминается лишь однажды и то лишь в относительно мало-значимом для солидарного общества контексте благотворительности. Население также в основном выступает в качестве объекта управленческих воздействий (целевой группы). Это не удивительно: идея солидарного общества родилась «в верхах», да и внедряется в практику общественного бытия региона пока что в основном «сверху». Чтобы эта идея стала «производительной силой», необходимы соответствующая организующая работа и определённое время, в течение которого данная идея «овладеет сознанием масс». Первый этап реализации областной Стратегии, как представляется, должен сформировать первичные *институты* солидарного общества, которые далее возьмут *на себя* дальнейшую работу по формированию солидарного общества, освобождая власть от управления этой деятельностью.

Ведущую роль в процессе формирования институтов солидарного общества должна сыграть Общественная палата Белгородской области, обладающая для этого всеми не-

²³ См.: Городская целевая программа «Крепкая семья на 2012-2016 годы» / Утверждена постановлением администрации города Белгорода от 10 августа 2012 г. № 149.

²⁴ См.: Городская целевая программа «Обеспечение безопасности и охраны жизни и здоровья населения городского округа "Город Белгород" на 2012 - 2016 годы» / Утверждена постановлением администрации города Белгорода от 13 апреля 2012 г. № 50.

²⁵ См.: Городская целевая программа «Развитие загородных оздоровительных лагерей на 2012 - 2016 гг.» / Утверждена постановлением администрации города Белгорода от 8 июня 2012 года № 109.

²⁶ См.: Городская целевая программа «Улучшение условий и охраны труда в г. Белгороде на 2012 - 2016 годы» / Утверждена постановлением администрации города Белгорода от 2 февраля 2012 года № 15.

²⁷ См.: Об утверждении порядка оказания адресной социальной помощи отдельным категориям населения из бюджета городского округа «Город Белгород» на 2012 - 2016 годы / Постановление администрации города Белгорода от 6 марта 2012 г. № 39.

²⁸ См.: Городская целевая программа «Капитальный ремонт и ремонт дворовых территорий многоквартирных домов и проездов к дворовым территориям городского округа "Город Белгород" на 2012 - 2014 годы» от 30 декабря 2011 г. № 231.

²⁹ См.: Городская целевая программа «Реконструкция и капитальный ремонт образовательных учреждений (2012 - 2016 годы)» / Утверждена постановлением администрации города Белгорода от 13 февраля 2012 года № 20.

³⁰ См.: О создании координационного Совета по патриотическому воспитанию граждан города Белгорода / Распоряжение администрации города Белгорода от 3 июля 2012 г. № 2506.

³¹ См.: О создании координационного Совета по развитию территориального общественного самоуправления на территории города Белгорода / Распоряжение администрации города Белгорода от 28 июля 2011 г. № 2662.

обходимыми полномочиями³². Именно Общественная палата призвана заняться организацией конструктивного политического диалога между политическими партиями, общественными и иными некоммерческими организациями. Общественная палата готова к этому и уже включилась в эту работу: по её эгидой подписан Договор о взаимной ответственности за реализацию Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы³³, создан соответствующий сайт³⁴, начато издание журнала «Белгородское солидарное общество», в котором публикуются не только информационные, но и проблемные материалы.

В то же время возрождение и развитие системы просветительства, духовно-нравственного и морально-политического воспитания граждан должно отлаживаться совместными усилиями власти и общественности, прежде всего мощным корпусом региональной интеллигенции. Свой весомый вклад в решение этой задачи могут внести и вышедшие на заслуженный отдых её представители. Для многих из них это может стать почётным поручением общества, заинтересованного в позитивном саморазвитии.

Формирование регионального солидарного общества на муниципальном уровне сталкивается с объективными трудностями. Подтверждением тому служит достаточно печальный факт: рекомендация Правительства области главам администраций муниципальных районов и городских округов организовать разработку и утвердить аналогичные муниципальные стратегии по формированию солидарного общества на 2011 - 2025 годы сегодня, спустя год после утверждения областной Стратегии, в полном объёме реализована лишь в Алексеевском районе и городе Белгороде.

«Кто виноват и что делать»? – ответ на эти вопросы достаточно непрост, нет его и в областной Стратегии.

Представляется, что на уровне как области, так и в муниципальных образованиях необходима организация мероприятий, направленных не только на разъяснение идей солидарного общества, намеченных мер по его формированию, но и разработки соответствующих *социальных технологий*, позволяющих решить поставленную задачу.

Необходимым элементом таких технологий должна стать *учёба* – дифференцированная по категориям с учётом решаемых задач – руководителей органов государственного и муниципального управления, государственных и муниципальных служащих, работников ведущих сфер – образования, культуры, здравоохранения и др., в том числе заинтересованных представителей общественности.

Для решения этой задачи в Белгородской области имеются все необходимые условия: высочайшего класса профессионалы-управленцы и профессионалы-учёные, опыт организации и проведения соответствующих школ, наконец, политическая воля руководства области, её городов и районов, совпадающая с коренными интересами населения.

Представляется целесообразным и необходимым создание общественных палат в муниципальных образованиях – муниципальных районах и городских округах. Являясь своего рода «продолжением» федеральной и областной общественных палат, муниципальные палаты могут стать центрами консолидации муниципальной общественности, формирования муниципальных солидарных сообществ.

Для реализации этой идеи, очевидно, необходим соответствующий региональный модельный закон. Принятие такого закона и создание муниципальных общественных палат придаст законченный вид *системе* общественных палат (Общественная палата Российской Федерации – общественные палаты субъектов Российской Федерации – муниципальные общественные палаты) по аналогии с системой публичной власти страны, станет логическим развитием отечественной системы народовластия.

Вместе с тем совершенно очевидно, что формирование солидарного общества возможно лишь при условии непорочности власти – только такой власти может доверять население, только с такой властью население будет строить солидарные отношения. Кор-

³² См.: Об Общественной палате Белгородской области / Закон Белгородской области от 21.07.2008 № 226.

³³ См.: Договор о взаимной ответственности за реализацию Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы // Белгородское солидарное общество. – 2012. – № 1. – С. 152 - 153.

³⁴ См.: <http://www.solidarnost31.ru/>

рупция в органах государственной власти³⁵, как и в органах местного самоуправления, подрывает авторитет власти в глазах населения. Дурной пример порочной власти снижает порог нравственности рядовых граждан, стимулирует рост преступности на нижних этапах социальной лестницы.

Сегодня совершенно очевидно, что, обратившись к идее солидарного общества и её практическому воплощению, Белгородская область в очередной раз подаёт пример всей России. Формирование солидарного общества должно стать стержневой идеей общественного развития всей страны на ближайшую перспективу. Это – предтеча той «национальной идеи», в поисках которой пока ещё блуждают отечественные философы, политологи и политики. Идеи нового нестяжательства, сверхсоциальной справедливости, способной сплотить россиян, развернуть политиков и политические партии от борьбы лозунгов к борьбе программ, выстроить мост надо рвом, пока ещё разделяющим власть и общество, преодолеть отчуждение между людьми, формируемое безумием общества потребления, вернуть России миссию духовного лидерства в масштабах человечества³⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех» / Ежегодный отчёт Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о выполнении программ социально-экономического развития Белгородской области в 2009 году.
2. Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011- 2025 годы / Утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года № 435-пп.
3. Стратегия развития города Белгорода до 2025 года / Утверждена решением Совета депутатов города Белгорода от 30 января 2007 года № 413 (в ред. решения Совета депутатов города Белгорода от 25.10.2011 № 531).
4. Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на территории Алексеевского района на 2011 - 2025 годы / Утверждена постановлением администрации муниципального района «Алексеевский район» от 30.12.2011 № 1276.
5. Договор о взаимной ответственности за реализацию Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы // Белгородское солидарное общество. – 2012. - № 1. – С. 152-153.
6. Бабинцев В.П. Солидарное общество как региональный проект // Государственное и муниципальное управление: теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 22.
7. Боженов С.А., Ильичёв И.Е. Белгород – город добра и благополучия: городской проект солидарного общества // Управление городом: Теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 3-12.
8. Галкин А.А. Кризис XXI века: с чем, собственно, мы имеем дело / Материалы «круглого стола» журнала «Полис» и ИМЭМО РАН «Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования», 26 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/_2010-03-17.htm.
9. Тюркин М., Тронова Е. Миссия России – статья Ноевым ковчегом // Невское время (Санкт-Петербург), 11.01.2011.
10. Формирование солидарного общества в регионе как фактор предотвращения социальных конфликтов и напряжённости. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 180 с.

³⁵ См., например: Интервью Председателя Счётной палаты Российской Федерации С.В. Степашина «Российской газете» // Российская газета, 12.11.2012;

Глава администрации Кремля рассматривает фигурантов дела о хищениях при создании системы ГЛОНАСС как предателей – М.: ИТАР-ТАСС, 11.11.2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c15/568997.html>;

Божьева О. Новые факты коррупции в Минобороны вскрываются каждый день // Московский Комсомолец № 26095 от 17 ноября 2012 г.

³⁶ См., например: Тюркин М., Тронова Е. Миссия России – статья Ноевым ковчегом // Невское время (Санкт-Петербург), 11.01.2011.

НАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА И ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ*

Ю.В. Сенюк, *глава правления ассоциации делового сотрудничества «Киев-Пекин», академик Украинской академии наук*

Инновационно ориентированное изменение бытия и устойчивость его дальнейшего развития решающим образом зависят от проектирования и строительства современных институциональных систем регионального развития на диверсифицированной постиндустриальной основе и стратегического управления подобными системами. Переход к ноосферной модели общественного бытия видится через солидарное общество, институциональной основой которого является народная экономика.

Ключевые слова: общественное бытие, ноосферная модель, солидарное общество, народная экономика.

NATIONAL ECONOMY AS INSTITUTIONAL BASIS SOLIDARY SOCIETY AND IN- NOVATIVE AND INVESTMENT DEVELOPMENTS OF CITY AGGLOMERATION

Yu. Senyuk, *head of board of association of business cooperation «Kiev-Beijing», academician of the Ukrainian academy of Sciences*

Innovative the focused change of life and stability of its further development depends in a decisive way on design and construction of modern institutional systems of regional development on a diversified post-industrial basis and strategic management of similar systems. Transition to noosphere model of social being seems through the solidary society which institutional basis is the national economy.

Keywords: social being, noosphere model, solidary society, national economy.

Историческое значение момента, неслучайность места и устремленность в будущее тематики конференции, собравшей сегодня нас вместе, поистине трудно переоценить. Именно здесь и сейчас сконцентрирован цивилизационный запрос на эволюционный масштаб вызовов времени. И от нас зависит насколько эффективным будет ответ.

Особенность этого момента состоит в быстром переходе человечества от старого, которое уже закончилось и живет, агонизируя в конвульсиях кризиса, лишь благодаря инерции общественного сознания, к новому, которое только формируется. И весьма вероятно, мы находимся в одной из наиболее чувствительных зон планеты и особых мест в истории славянской цивилизации, где ее будущее в его ноосферном облики открывается именно сейчас. Такое понимание сути момента формирует соответствующие требования к масштабу разговора, требующего не частных, а концентрации внимания на главном, на принципиальной схеме бытия прошлого и будущего. И на связи между ними. На связи прошлого с будущим, по каналам которой транслируется креативная энергия, новые образы и смыслы развития.

Из классических работ Гегеля известно, что подобный переход осуществляется через «двойное отрицание» как драматического отказа («похорон») от бытия старого индустриального – сначала на уровне мышления, а далее – деятельности и поведения, и последующего болезненного рождения и становления нового, постиндустриального и ноосферного. И драматизм этого расставания с прошлым состоит в том, что конец старого не гарантирует рождения нового и не во всем его предопределяет. Особенно в моменты, когда речь идет не об окончании одной из фаз существующего цикла, а о завершении всего цикла, другими словами – о смене эпох. На смену эпохе, базирующейся на материальном

* Материалы доклада на IV Международной научно-практической конференции «Управление городом: наследие В.И. Вернадского и современная управленческая мысль», г. Белгород, 20-21 декабря 2012 г.

производстве и углубляющейся промышленной переработке даров природы, приходит ноосферная эпоха инноваций и креативности, приводимая в движение энергией и дарами духа. При этом той основой, которая в реальности связывает прошлое и будущее, являются экономика и ее инновационная трансформация. Ведь именно инновационная экономика готовит фундамент и технологические средства для экономики культурно-креативной, формирующей базис новой реальности для ноосферного будущего человечества.

1. ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЦИКЛ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Экономика как система совместной самоорганизованной деятельности людей по производству, распределению и потреблению средств воспроизводства самой жизни за последние 3-4 столетия прошла стремительный путь своего развития от аграрной (на основе земледелия и сельскохозяйственного производства) через индустриальную до постиндустриальной (инновационной и культурно-креативной). На каждом из этих этапов возникал свой устойчивый набор видовых признаков экономики и собственная конфигурация ведущих факторов экономического развития, схематически представленных на рис.1.

Рис. 1. Эволюция общественных форм (видов) экономического развития¹

Индустриальная эпоха формировала промышленную основу социально-экономического развития стран и предопределяла институциональную архитектуру их общественных систем. Главным «мотором» («драйвером») промышленного развития выступали технологии, в своих базисных типологизированных чертах формирующие устойчивые технологические уклады². Более высокие технологические уклады, увеличивая глубину переработки сырья, создавали и более высокую добавленную стоимость, формируя дополнительные источники ускоренного социально-экономического развития. Историческая динамика смены технологических укладов на планете схематически представлена на рис. 2.

¹ См: Otto C. C. Lin. National Innovation System: The Role of Science Park // International Training Workshop on Planning, Building & Management of Science Parks / Beijing: International Business Incubation Center, April 10 – 28, 2007. - P. 122.

² Глазьев С. Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики // «Россия в условиях мирового кризиса». - М: Российский гуманитарный фонд. Языки славянских культур, 2009. - С. 17-46.

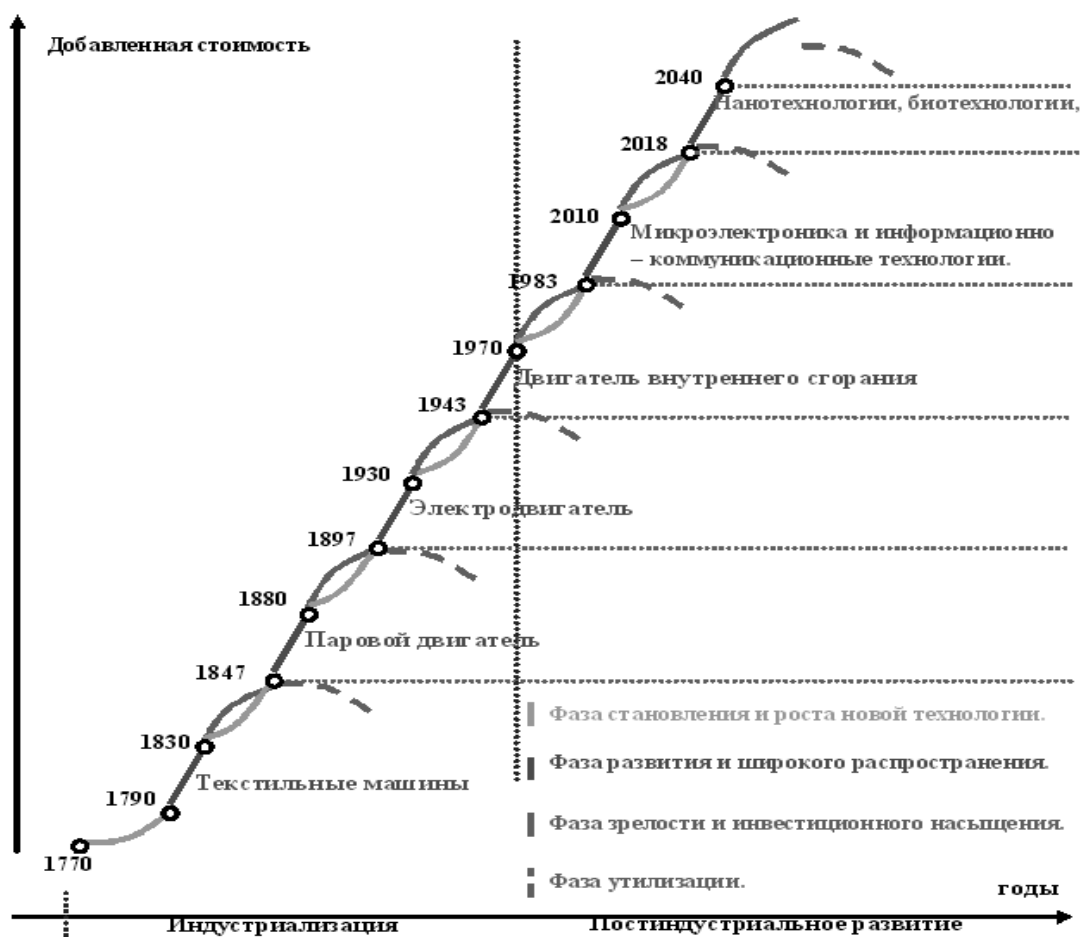

Рис. 2. Историческая динамика смены технологических укладов³

Как это хорошо видно из рис.2, возникновение новых технологических укладов (технологических инноваций), их становление и стремительный линейный рост (связанный с линейным инвестированием промышленного капитала – машин и оборудования, реализующих в себе эти инновации) приводит к постепенному насыщению рынков товарами нового, более высокого качества, вызывающего к жизни потребность в дальнейшей диверсификации продуктового ряда. В свою очередь, обусловленная развитием конкуренции потребность в подобной диверсификации способствует развитию типо-модельного ряда используемого в производстве оборудования. По мере исчерпания производственно-технологических возможностей оборудования наступает фаза его утилизации. Другими словами, эволюция технологических укладов подчиняется законам циклической динамики. При этом смена фаз эксплуатационного цикла влечёт за собой как соответствующую динамику изменения стоимости активов, сформированных на основе данного технологического типа производства, так и адекватные изменения в институализации производственных, социальных и общественных отношений (социальные и институциональные инновации).

Циклические изменения стоимости производственных активов обуславливают похожую динамику экономической активности, обобщённо описываемую «длинными волнами» Н. Кондратьева и схематически представленную (начиная с третьего технологического уклада) на рис. 3.

³ См: Глазьев С. Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики // «Россия в условиях мирового кризиса». - М.: Российский гуманитарный фонд. Языки славянских культур, 2009, цветная вклейка, рис. 4.

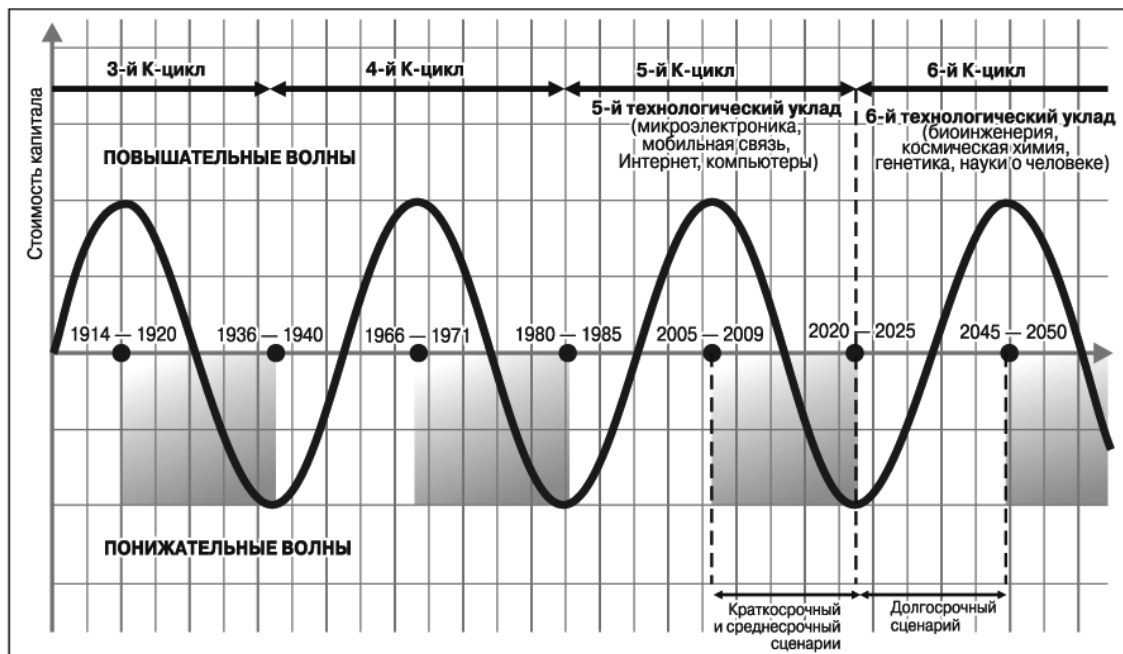

Рис. 3. Волновая динамика изменения стоимости активов⁴

Из сопоставления рис. 2 и 3 становится понятным характер влияния технологической цикличности на эволюционную экономическую динамику, а также универсальный характер влияния «длинных кондратьевских волн» (К-волн) на стоимость капитала в условиях глобального рынка. Следовательно, подобную динамику необходимо учитывать при выработке национальной экономической политики, что ещё более усложняет проблему адекватности характера вырабатываемой политики глобальным вызовам времени. Например, в случае России её научно обоснованную версию приходится искать в проблемном поле, сформированном примерно 550 субпроблемами. Причём, что характерно – ключевым звеном при этом выступает разработка соответствующей инвестиционной политики⁵. С этих позиций представляется возможным вести речь на макроуровне об инвестиционно-управляемом развитии.

С другой стороны, циклические изменения базисных экономических процессов требуют адекватных изменений в экономическом поведении на макроуровне, а также в социальной мотивации людей, вызывая, тем самым, необходимость в циклических изменениях и на институциональном уровне – уровне нормативно-регуляторных «правил игры». Собственно, такая «игра», по меткому выражению Тейяра де Шардена, и является той жизнью, в которой сам человек (субъект) выбирает свою роль – игрока, карт (средства) или ставки (ресурса). Соответственно этому выбору подразделяются и «игровые» стратегии – на проактивные, реагентные или пассивные. Если нация осознанно выбирает для себя роль игрока (актора), она использует проактивные стратегии институционально-управляемого развития, вырабатывая собственную философию развития на данном историческом этапе и, в случае успеха, попадает в категорию стран-лидеров. Для стран второй группы характерны реагентные (реагирующие на исторические тренды и текущую конъюнктуру) стратегии инвестиционного управления рыночным воспроизводственным процессом. Странам третьей группы присуще запаздывание и имитационное заимствование чужих моделей, обрекающее их на роль мировой финансово-экономической периферии.

Обобщённо-исторический характер смены институциональных фаз цикла развития капиталистического воспроизводства представлен табл. 1.

⁴ См.: Згуровский М.И., Гвишиани А.Д. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности жизни людей. - К.: НТУУ «КПИ», «Политехника», 2008 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.wdc.org.ua/sites/default/files/sd/ru/sd 2008 – ru.pdf](http://www.wdc.org.ua/sites/default/files/sd/ru/sd%202008-ru.pdf).

⁵ Государственная экономическая политика и экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. - М.: Научный эксперт, 2008. - Т. 1. - С. 16.

Таблица 1

**Историческая динамика смены технологических и институциональных фаз
циклического развития капитализма в рамках «традиционной» индустриализации⁶**

Технологические циклы (длинные волны Н. Кондратьева), годы	Этапы индустриального развития	Структурные кризисы	Направленность институциональных преобразований	Фазы развития капитализма
1772 – 1825	Локализация (формирование местных рынков).	1825	Переход от мануфактурного к фабричному производству	Становление (начальная фаза) промышленного капитализма
1825 – 1882	Регионализация (развитие конкуренции и региональных рынков, становление национальных рынков и стимулирование производства)	1873-1882	Формирование регуляторных механизмов свободной конкуренции	Интенсивный рост капитализма и свободной конкуренции
1882 – 1932	Национализация (развитие, насыщение и монополизация национальных рынков, специализация стран).	«Великая депрессия» 1929-32 гг.	Формирование частных монополий и институализация их доминирования, становление системы разделения труда	Частно-монополистический капитализм
1932 – 1974	Транснационализация (насыщение национальных рынков и факторов производства, освоение крупнейшими монополиями зарубежных рынков, вынесение производств и экспорт капиталов)	1932-1974	Активное участие государства в регулировании рыночных процессов (формирование государств-корпораций).	Государственно-монополистический капитализм
1974 – 2011	Глобализация (на основе финансового управления мировыми рынками).	2007-2009 и посткризисная реакция 2009-2011 гг.	Интернационализация рыночных механизмов регулирования глобальных потоков товаров, труда, капиталов и технологий	Транснациональный капитализм

Из сравнения эволюционной динамики, представленной рис. 1. и 3., становится достаточно понятной комплексная природа процесса социально-экономического развития. Она сочетает в себе объективную цикличность изменения стоимости производственного капитала и связанную с этим неизбежность чередования кризисов экономической активности («понижательных волн»), следующих за подъёмами («повышательными волнами»), с потребностью в мобилизационной, линейно устремлённой субъективной составляющей. Именно эта составляющая ответственна за стратегическое (институциональное) управление переводом существующей воспроизводственной системы на технологии более высокого уклада, её инноватизацию. При этом индикатором запроса времени на такую стратегию служит замедление (вплоть до нулевых и отрицательных значений) темпов роста рыночной стоимости активов, указывающее на прохождение своеобразной «точки перегиба» в эволюционной динамике экономики. В такой точке требуются принципиальные измене-

⁶ Составлено на основе табл. 1 см.: Гальчинский А. С. Кризис и циклы мирового развития. – К.: «АДЕФ – Украина». – 2010. – С. 97.

Учтены данные см.: Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии Конференции «Глобализация с опорой на развитие: переход на путь устойчивого и всеохватывающего развития». – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2011. – С.132. (UNCTAD (XIII)/1).

ния в промышленной и инвестиционной политике, а также переход к проактивным стратегиям управления технологическим перевооружением производства путём соответствующих реформ институциональной основы экономики и общества (за счёт институциональных инноваций). Историческая цель подобных институциональных инноваций – «поймать повышающую волну» и с помощью её энергии быстрее преодолеть циклически-обусловленные депрессивные (рецессия и последующие кризисные) тенденции.

С этой точки зрения структурные кризисы свидетельствуют о том, что «точка перегиба» пройдена и существующая институциональная основа экономики и общества всё глубже входит в противоречие с эволюционно-усложняющимися вызовами времени, а её регуляторный потенциал близок к исчерпанию.

Наступающий в результате подобной институциональной неадекватности экономический спад порождает социальную напряжённость, а та, как следствие, провоцирует политические турбулентности, требующие соответствующего политического реагирования. Пассивное (инерционное) реагирование, характерное для постсоветских стран, смещает в этом случае приоритеты политики в сторону, противоположную направленности вызовов – обеспечению стабильности существующих институтов. Институциональная стабилизация вместо институциональных инноваций приводит к увеличению жёсткости системы, её окостенению. В свою очередь, подобное окостенение является причиной более угрожающего положения, чреватого радикальным сломом старого или того хуже – распадом («фразвалом») сложных составных систем. Воспрепятствовать этому могут только адекватные институциональные инновации, выводящие систему на траекторию устойчивого развития.

Конец 20-го и начало 21-го века приводит яркие примеры исчерпания возможностей не только расширенного, но и простого воспроизводства «закостеневших» систем как централизованно – управляемых, так и децентрализованных рыночных. Например, благодаря институциональной адекватности нерыночной мобилизации труда и внутренней энергии людей на преодоление мирового депрессивного тренда, вызванного «понижательной волной» 3-го К-цикла (рис. 3), известной как «великая депрессия» 1929 – 32 гг., экономика СССР в период между 1928 и 1940 гг. обеспечивала средний прирост промышленной продукции на уровне 16,5 % годовых. Своевременный переход к технологиям 4-го технологического уклада в совокупности с трудовым энтузиазмом населения в период послевоенного восстановления также позволил обеспечить среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в период между 1950-м и 1960-м годами на уровне 10,25 % и 11,6 %, соответственно ⁷. Однако неспособность в период мирного сосуществования и разрядки напряжённости институционально обеспечить переход от закрытой экономики мобилизационного типа к открытой мотивационной и, как следствие – запаздывание с модернизацией в 70-е, усугублённое рыночной неспособностью «оседлать» волну 5-го технологического уклада в 80-е годы, привели к ускоряющемуся падению темпов прироста ВВП, перешедшему в рецессию последнего десятилетия существования Советского Союза ⁸.

В этих условиях вместо жизненно необходимых внутренних институциональных инноваций – радикальной «перестройки», а не бессистемных импровизаций, предпринятых в середине – конце 80-х годов, руководство страны продолжало техноориентированные попытки регуляторно-экономического, а далее и политического реформирования, не затрагивая базисной институциональной основы линейного централизованно-планового управления. Кроме того, продолжающаяся закрытость экономики не позволила ей осуществить не менее необходимую фазово-обусловленную развитием индустриализации в СССР транснационализацию экономики («выход за рубеж» наиболее «продвинутых» предприятий).

Исторический финал такой институциональной несостоятельности известен – распад Советского Союза в 1991 году и утвердившееся мнение о невозможности обеспечить

⁷ См.: Li Ruogu. Institutional suitability and economic development // Beijing, China Economic Publishing House, 2008. - P. 298.

⁸ Указ.соч. С. 299.

устойчивость развития национальной экономики на основе линейно-программируемого ускорения научно-технического прогресса. Не отрицая ограниченности одного лишь линейного подхода к управлению развитием, подчеркнём, что всё же главная причина такого финала, как это подтверждает, например, китайская аналитика – институциональная неадекватность общественной системы ⁹.

С другой стороны, и чисто рыночный подход (симметричный, циклический), как показывают мировая и теория, и практика, также не в состоянии обеспечить ни устойчивости темпов экономического развития, ни достаточных объёмов инвестиций в модернизацию и инноватизацию экономики. В частности, в начале 21 в. было показано, что рыночные силы «индуцируют слишком мало синергии развития» по отношению к новым бизнесам ¹⁰, а в 2011 г. в докладе Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии конференции сделан эпохальный вывод об окончании глобализации на основе рыночного управления финансовыми потоками. Такое финансово-управляемое развитие за последние 30 лет, несмотря на возрастание международных финансовых потоков с 1,5 % ВВП в 80-е годы, до более 18 % в 2007 г., не сумело обеспечить ни наращивания темпов экономического роста (напротив, усреднённые темпы упали с 4,1 % в 70-е до 3,2 % в 80-е, 2,6 % в 90-е и 2,4 % в «нулевые» годы 21 в.), ни достаточных инвестиций в основной капитал (с 23,5-24,5 % в 70-е до менее 21 % в начале нынешнего века). При этом подобное недоинвестирование производства происходило на фоне возрастания доли глобального движения капиталов с 7 % ВВП в 1980 г. до 30 % в 2007 г. ¹¹

Подобная макроэкономическая динамика, сопровождающаяся к тому же не снижением, а увеличением рисков и угроз стабильности мирового развития и влекущая за собой исключение из этих процессов огромных масс людей с низкими доходами («социальное исключение»), свидетельствует о системных дефектах монетаристской модели финансово-управляемой экономики. Неспособность такой модели адекватно «считывать» и реагировать на инновационные вызовы времени, обусловленная спецификой взгляда на управление производством «с позиций бухгалтера», в вышеупомянутом докладе ЮНКТАД, получила название «глобализация с опорой на финансы». Результатом подобной глобализации стала переориентация мировых финансовых потоков с продуктивной на спекулятивную сферу, о чём красноречиво свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Некоторые итоги глобализации с опорой на финансы ¹²

1. Перераспределение доходов в пользу финансового сектора с менее 20 % в конце 70-х до современных 30 – 33 %; 2. Резкий рост масштабов и неоправданное усложнение финансово-спекулятивных операций: • объём ежедневных валютных операций возрос с 80 млрд \$ в 80 г. до 600 млрд \$ в 1989 г. и до 4 трлн \$ в 2010 г.; • отношение заёмных средств к собственным в системообразующих банках к середине 2007 г. достигло в Европе 45 : 1, в США – 34 : 1; • стоимостный объём глобальных финансовых активов (140 трлн \$) в 2006 г. в 3 раза превысил объём глобального ВВП.

В пользу спекулятивного сектора мировой экономики и соответствующей деформации структуры спроса, финансовые инновации стали доминировать над технологическими, а коммерциализация инноваций – над их индустриализацией, вовлекая в них львиную долю международных инвестиционных потоков. Заимствование подобных институциональных конструкций и рецептов со стороны постсоветских стран привело к ана-

⁹ См.: Li Ruogu. Institutional suitability and economic development // Beijing, China Economic Publishing House, 2008. - P. 298.

¹⁰ См.: Hausman, R. and DaniRodrik. Economic development and self – discovery // Journal of Development Economics, 2003, vol. 72, Issue 2. - P. 603 - 633.

¹¹ См.: Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии конференции: «Глобализация с опорой на развитие: переход на путь устойчивого и всеохватывающего развития». – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2011.

¹² Указ.соч.

логичному перераспределению национального дохода в пользу финансовых и интегрированных в мировые цепочки сырьевых секторов глобальной экономики обусловили структурную деградацию переходных экономик бывшего СССР. Некоторые последствия таких тенденций для экономической динамики России приведены в таблицах 3-6.

Таблица 3

**Рентабельность и распределение прибыли по отраслям
русской экономики в 2005 г.¹³**

Средняя рентабельность экономики	14,6 %
<i>Доля полученной прибыли:</i>	
Топливо-энергетический комплекс	37,3 %
Кокс и нефтехимия	33 %
Металлургия	26,7 %
Электротехническая, электронная и оптическая	9 %
Машиностроение	8,5 %
Производство транспортных средств и оборудования	7,3 %

Таблица 4

Декапитализация русской экономики¹⁴

<i>Динамика падения нормы инвестирования в основной капитал(1988 – 2010 гг.)</i>				
годы	1988	1991	2006	2009 - 2010
Инновационная норма, %	33	31	17	18 - 19
ПОСЛЕДСТВИЯ: 1. Коэффициент обновления основных производственных фондов в 2,8 раза ниже уровня 1991 г.; 2. Степень износа активной части основных производственных фондов в добывающих отраслях превышает 56 %, в обрабатывающей промышленности – 51,5 %; 3. Львиная доля совокупных инвестиций направляется в горно добывающий комплекс (15,3 %), в финансово-торговую сферу и недвижимость (9,4 %), а в инновации и образование – всего 2,7 %; 4. Доля технологического оборудования, не уступающего западным аналогам – 25,7 %. В том числе соответствующего: • лучшим зарубежным образцам, в среднем по отраслям промышленности – 10 %; • среднему уровню зарубежного производства – 15,7 %;				

Таблица 5

**Деградационные тренды в структуре промышленного производства России
в пореформенный период¹⁵**

Падение промышленного производства в 2005 году по сравнению с 1990 г.:

Виды производимой продукции	Падение, раз
Швейные машины	464
Ткацкие станки	126,5
Прядильные машины	50
Самолёты	25
Энергетическое оборудование	20
Кормоуборочные комбайны	17,5
Зерноуборочные комбайны	5,6
Трактора гусеничные	15,6
Трактора колёсные	13,2
Кузнечно-прессовое оборудование	15
Станки металлорежущие	11,1

¹³ См.: Филатов В. И. Инновационный рост русской экономики. // Материалы X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: ВШЭ, 2010. С. 965 – 978.

¹⁴ Указ.соч. С. 965 – 978.

¹⁵ Указ.соч. С. 965 – 978.

**Деградация отраслевой науки и депрофессионализация сферы НИОКР
в пореформенной России (1992 – 2005 гг.)¹⁶**

Уменьшение количества институтов:

1. Проектно-технологические и проектно-изыскательские организации – **7,9 раз**;
2. Проектно-конструкторские бюро – **4,4 раза**;
3. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские институты – **1,24 раза**.

ПОСЛЕДСТВИЯ:

1. Резкое уменьшение кадрового потенциала опытных конструкторов и технологов;
2. Практическое отсутствие современных и качественных новых рабочих мест для подготовки и стажировки новых конструкторов и технологов;
3. Резкое снижение технологически насыщенных современных рабочих мест для подготовки и стажировки высококвалифицированных рабочих и технологов;
4. Ослабление технико-технологической подготовленности менеджмента предприятий;
5. Переход сферы НИОКР из статуса генератора и разработчика в статус пользователя и адаптора.

Несомненно, картина распределения и рентабельности прибылей по отраслям производства, представленная в табл. 3., является следствием воздействия регуляторного механизма, а также лоббистских групп на выработку приоритетов российской промышленной и инвестиционной политики. В совокупности с нарастающими тенденциями вывоза национального капитала (в том числе и теневого) эти процессы обусловили как декапитализацию (табл. 4.), так и структурную деградацию промышленности (табл. 5.). Однако наиболее серьезно отрицательные последствия подобной имитационной политики, основанной на отказе от поиска собственных решений проблем технологического развития, отразились на отраслевой науке и в целом секторе НИОКР (табл. 6).

Ситуация усугубится еще более, если учесть, что разрыв между уровнями развития российских регионов сегодня достигает 45 (!) раз, а сами регионы, а значит и вся базирующаяся на них экономика России сталкивается с теми же проблемами, что в последние годы своего существования и СССР: дефицит и изношенность энергомощностей и сетей, недостаточная пропускная способность наземной инфраструктуры (автомобильных и железных дорог), острая нехватка высококвалифицированных специалистов на фоне неблагоприятной демографической динамики¹⁷.

Столь контрастирующие по сравнению с ускоренным наращиванием стоимости нематериальных активов, социального и гуманитарного капитала в развитых странах по сравнению с вышеотмеченными тенденциями к абсолютной и относительной декапитализации переходных (в частности – постсоветских) экономик, разумеется, в условиях финансово-экономической глобализации имеют свои серьезные причины. Прежде всего речь идет о стратегическом самоопределении и управленческой подготовленности высшего руководства и элит к переходу от политической к монетаристски-управляемой экономике. В отсутствие собственной проактивной (как в США – с использованием финансовых возможностей Федеральной резервной системы и мощного корпоративного банковского сектора) стратегии, с плохо приспособляемой к оперативному реагированию на быстро меняющуюся глобальную экономическую динамику оставшейся по своей сути политически-управляемой перераспределительной системы представительской постсоветской власти, находящейся под сильным влиянием крупного частно-корпоративного капитала, в рамках заимствованных в режиме «для внешнего пользования» идеологий и имитационных по своему характеру реформ такая неподготовленность фактически обрекала таким образом «трансформирующиеся» страны на роль ставок в чужой игре. Другими словами на роль рынков сбыта и поставщиков сырья для глобальных «игроков», а полученные в результате

¹⁶ См.: Филатов В. И. Инновационный рост российской экономики // Материалы X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: ВШЭ, 2010. – С. 965 – 978.

¹⁷ См.: Попадюк Н.К. К вопросу о региональной политике в инновационной экономике // Материалы X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: ВШЭ, 2010. – С. 345 – 361.

ваучерно-банковской спекулятивной приватизации крупные и средние предприятия – на роль «карт» в перераспределении мировых потоков ресурсов и капиталов. В результате, следуя по пути внедрения заимствованных рыночных форм и институтов политической демократии, в постсоветских странах оказалась утерянной суть – социально-экономическое развитие, не говоря уж о развитии устойчивом и сбалансированном. Однако самое главное по своим долговременным последствиям отличие состоит в социальном исключении огромных масс людей (потенциального «среднего класса») в постсоветских странах на фоне «социального включения» до 2/3 населения в общественно-мотивированные процессы самоуправления и управления развитием как в качестве миноритарных акционеров (с защищенными государством от «всевластия» крупных держателей корпоративных прав) и «стейкхолдеров», так и в качестве эффективных участников территориальных социальных корпораций.

Другими словами, на фоне усиления субъектно-ориентированной фокусировки систем управления развитием в западных экономиках, стратегически ориентированного и институционально-управляемого развития в Китае, в постсоветских экономиках обнажилась объектно-направленная доминанта (приватизационный «захват» крупных объектов, разрушение наработанного в результате интеграции и кооперации социального капитала, минимизация вследствие демонтажа системы производственной демократии и деградации местного самоуправления гуманитарного капитала) с ослабленным и оставленным за пределами частно-корпоративного интереса инфраструктурного потенциала.

Разумеется, такая картина в условиях поставленного ЮНКТАД диагноза о глобальной неспособности модели финансово-управляемой экономики обеспечить устойчивость развития на всех уровнях мирового хозяйства постановку проблемы о необходимости перехода к глобализации на основе субъектно-ориентированного развития делает особенно актуальной прежде всего для постсоветских стран. Принципиальные различия между этими моделями показаны в таблице 7.

Таблица 7

Сравнение особенностей глобализации на основе финансового управления экономикой и модели глобализации на основе соразвития¹⁸

	Глобализация с опорой на:	
	финансы	развитие
Капитальная основа	Частный промышленный и торговый капитал	Социальный и гуманитарный капитал
Используется в интересах	Финансовой и бизнесовой топ-элиты	Всех слоёв общества с опорой на наиболее уязвимых
Основной субъект-бенефициар	Частные корпорации, коммерческие банки	Социальные (территориальные) корпорации, общины
Основные рыночные мотивы субъектов	Увеличение частной прибыли и / или корпоративных активов	Увеличение валового регионального продукта и инфраструктурного капитала территории
Используемые ресурсы и характер рыночного поведения	Частные запасы и ценовая «игра» на рынке с целью максимизации прибыли	Оптимизация распределения ресурсов и запасов и адекватная экономическая политика
Система обслуживания (сервиса)	Корпоративные системы частного сектора	Социальные сервисные сети
Характер экономического развития	Внешний, финансово-обусловленный (эксклюзивный)	Внутренне-инициированный (инклюзивный)
Инициаторы развития («драйверы»)	Крупные частные компании (ТНК) и профинансированные ими лоббисты	Территориальные межсекторальные (общественные) институты развития
Направленность развивающихся инициатив	Реформирование «сверху»	Трансформация «снизу»
Тип стратегий развития	Корпоративные, частно-ориентированные	Всеохватывающие (целостные) региональные

¹⁸ Составлено на основе Доклада Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии Конференции: «Глобализация с опорой на развитие: переход на путь устойчивого и всеохватывающего развития». – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2011. UNCTAD (XIII) / 1.

Как видим из данной таблицы, основным «игроком» в глобальной экономике становятся «сетевые» регионы и социальные (территориальные) корпорации (общины) при условии создания собственных, а не заимствованных и адекватных своей цивилизационно-культурной природе институциональных систем стратегического управления устойчивым развитием, гармонически интегрированных как в национальную стратегию страны, так и в новый многополюсный мир. Другими словами, речь фактически идет о ноосферной перспективе устойчивого и всестороннего внутреннего (а не «инвалидизированного» внешнего) развития стран и регионов, гармонически «вписанного» в глобальную экономическую динамику общепланетарного целого на началах «соразвития». А значит, действительно о необходимости не только глобальной «перебалансировки» мировой экономики, но и соответствующего «переформатирования» архитектуры социально-культурного обустройства стран и конфигурации цивилизационных общностей на собственной «голографической» институциональной основе. Путь к формированию такой гармонизированной субъектно-ориентированной основы и открывает народная экономика.

2. НАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ НА ИННОВАЦИОННО- ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОСНОВЕ

Под «народной экономикой» будем подразумевать территориальную воспроизводственную самомотивированную социальную систему «креативных собственников» (владельцев собственной рабочей силы, креативного потенциала и долевой («паевой») собственности в социальной корпорации) – создателей пространственного капитала городской агломерации (территориальной общины). В формате межсекторного государственно-частно-общественного (ГЧОП) партнерства местной власти, бизнеса и институтов гражданского общества. Лишь такое партнерство (а не только ГЧП) позволяет организовать синхронизированное и гармонизированное встречное движение реформ «сверху» с трансформацией «снизу» в интересах всех, а не «избранных». В таком подходе – механизм солидарности.

Это позволяет создать стимулирующие развитие «правила игры» и открыть для солидарной территориальной общины пространство институциональной экономической динамики, а также соответствующим образом диверсифицировать пространственный потенциал городской агломерации, как это показано на рисунке 4.

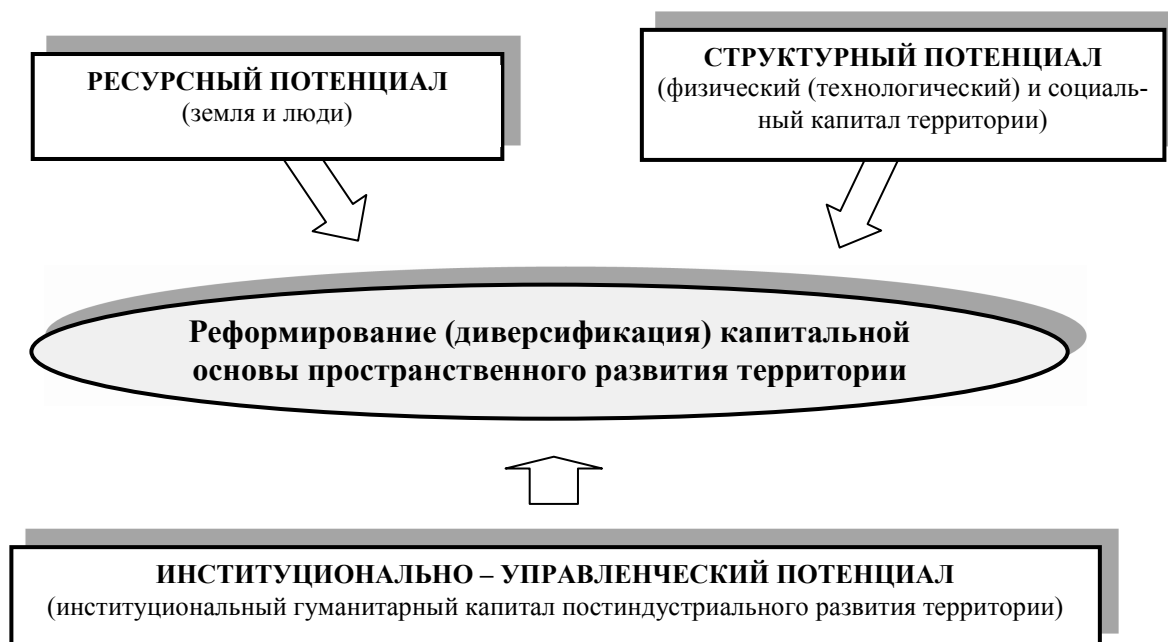

Рис. 4. Инновационная трансформация капитала пространственного развития территории

Поскольку глобализация на основе внутреннего (инклюзивного) развития предполагает широкое вовлечение населения, носителей собственного саморазвития как источников, формирующих совокупный эффект инновационного развития, то ключевым здесь является включение институциональных механизмов. С этих позиций является крайне интересной разработанная китайскими исследователями под руководством главы Эксимбанка КНР Ли Чжого 5-факторная модель институционально-управляемого экономического развития¹⁹. В рамках этой модели наряду с традиционными факторами (труд, капитал и новые технологии) вводятся также гуманитарный капитал и, главное, институциональный капитал (I_t). Причём фактор I_t на этапе реформ является ведущим и в общем случае он имеет трёхчастичную структуру в форме:

$$I_t = I_{ж} + I_{м} + I_{в} \quad (1)$$

где: $I_{ж}$ – жёсткая компонента, зависящая от организации и типа общественно-экономической системы, структуры государственной (местной) власти («статичная компонента»), $I_{м}$ – «мягкая» составляющая («динамическая компонента»), зависящая от системы управления и динамики экономической, промышленной и инвестиционной политики страны (региона), а $I_{в}$ – «виртуальная» (внутренняя, инклюзивная) составляющая, зависящая от системы стимулирования и актуальной мотивации основных акторов развития и всего населения. Своевременное изменение (динамичность) системы внешних стимулов, активирующих внутреннюю мотивацию, и формирует $I_{в}$.

Отметим, что, располагая большой базой модельных результатов, рассчитанных на основе четырех вариантов институциональной модели с использованием конструкции I в форме (1) на основе эмпирических данных по всем развивающимся странам, чей национальный доход на душу в период с 1970 по 2000-й год не превышал 8000 ам. долл., китайские аналитики с этих позиций критикуют западные неоклассические подходы, не выходящие за пределы институциональной «статики» (институты свободной конкуренции и демократии на основе верховенства права). Отстаивая динамичный, сложный и стратегически управляемый характер институциональной компоненты, китайские исследователи исходят из подчинённости этой динамики единственному «абсолютному» приоритету – принципу развития.²⁰

С подобной постановкой вопроса западная экономическая модель впервые согласилась лишь спустя год в 2009 г., поставив перед ведущей группой исследователей в этой сфере разработать альтернативную статической неоклассической парадигму динамического взаимодействия политических, экономических и социальных институтов и сил, применимую для развивающихся стран.²¹ Такое выделение группы развивающихся стран в рамках этого подхода связано с допущением, что для группы промышленно развитых стран институциональная «статика» создаёт достаточно свободы (формирует порядок свободного доступа (ПСД) к ресурсам и возможностям) для саморазвития. В развивающихся странах ситуация выглядит принципиально иной, поскольку там отдельные люди и целые организации (включая политические партии) активно используют насилие (или угрозу насилия) для ограничения доступа большинства населения к ресурсам и возможностям деятельности, формируя порядок ограниченного доступа (ПОД). В таком случае целью институциональных трансформаций (институциональной динамики) является преобразование ПОД в ПСД.²²

В то же время формирование в формате городской агломерации диверсифицированного институционального потенциала территории является необходимым, но недостаточным условием для устойчивости развития. Необходима еще и соответствующая систе-

¹⁹ См.: Li Ruogu. Institutional suitability and economic development // Development Economics based on Practices in China. / Beijing, China Economic Publishing House, 2008. - PP. 124 - 134.

²⁰ Ibid, p. 9 - 10.

²¹ См.: Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгайт Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Доклад к XIII Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, пер. с англ. М.: Изд. Дом ВШЭ. – 2012. - С. 4.

²² Указ.соч. С. 5.

ма его капитализации, а также стратегически управляемого (посредством оптимизации управления каждым из 5 факторов при инноварующем влиянии институционального фактора) превращения в непосредственную производящую и развивающую силу. При этом устойчивость развития не может быть достигнута на основе лишь одного типа экономики (в силу цикличности ее бытия). Поэтому, как и в общине, состоящей из смертных людей, на территории должно быть «разновозрастное» семейство экономик, принципиальное представление о котором дает рисунок 5.

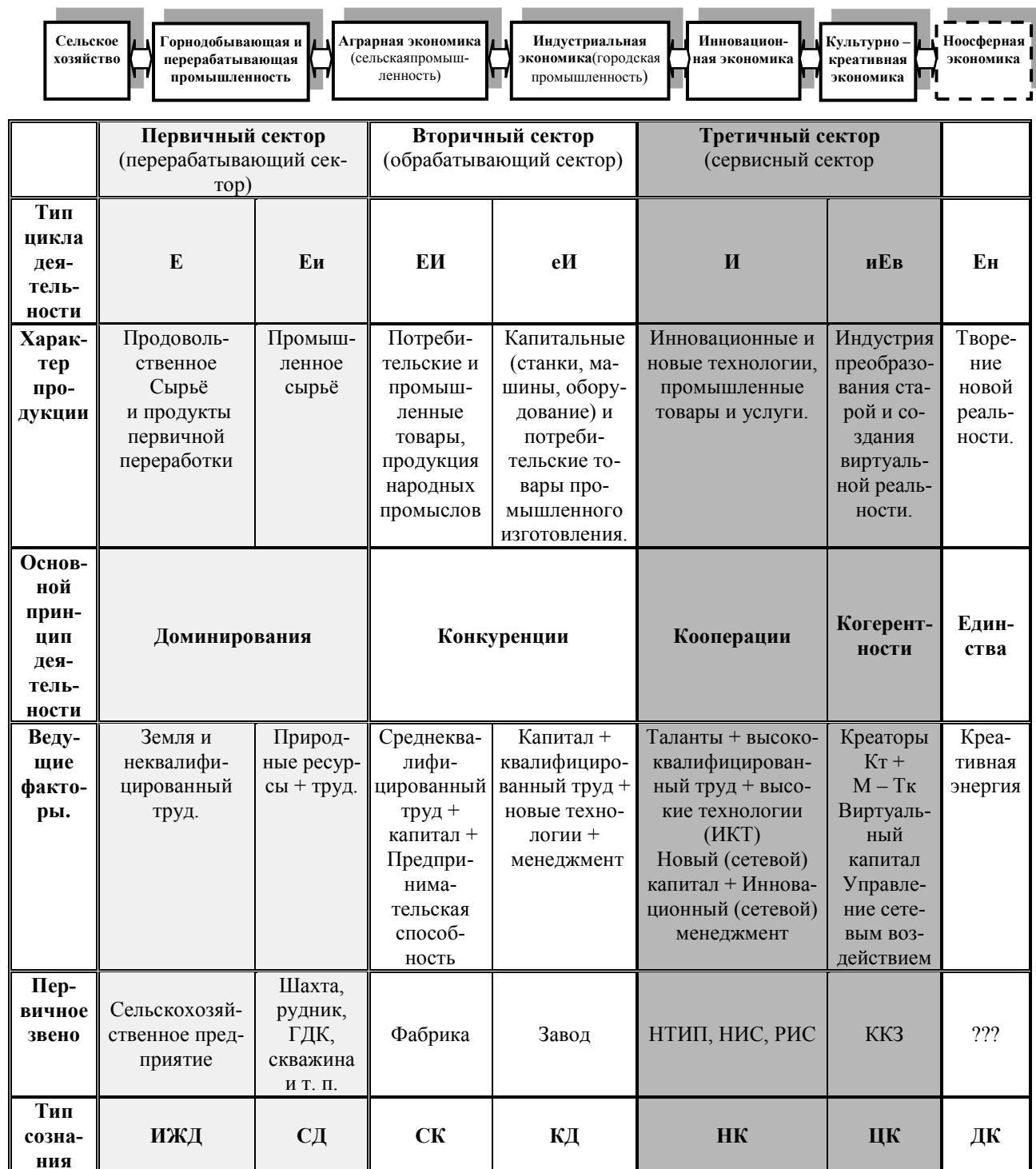

Рис. 5. Различные виды экономики в зависимости от характера производимой конечной продукции

Только такой принципиальнополный набор институционально различающихся типов воспроизводственной деятельности на территории способен создать механизм устойчивости посредством «смены поколений», становящихся локомотивами развития на определенном этапе эволюционной динамики. И лишь освоение всего этого арсенала воспроизводственно-технологических систем как комплексных средств «в руках» солидарной в

своем соразвитии социальной корпорации открывает ноосферную перспективу перед городской агломерацией.

В то же время и сам эффект солидарности с его «бонусом» в форме социальной синергии нуждается в собственном механизме его обеспечения. В его основе – кооперация. Как традиционная (производственная, сбытовая, потребительская, финансово-кредитная и т.п.), так и «новая» – инновационная, инвестиционная и инфраструктурная. Именно она формирует ту основу собственности, которая позволяет выстраивать наиболее подходящие для развития городской агломерации в тот или иной момент модели ГЧОП. Принципиально полный ряд моделей ГЧП, которые при участии кооперативных кластеров трансформируют их в ГЧОП, показан на рис. 6.

Рис. 6. Модели государственно-частного партнёрства

Реализация схем, показанных на этом рисунке, является предметом профессионального институционального проектирования. Однако опыта подобного проектирования в единстве его жесткой, мягкой и виртуальной составляющих не было ни в бывшем Советском Союзе, ни в современных постсоветских государствах (не считая обсуждений и конференций политологов, экономистов, социологов, юристов и «рутинных» управленцев).

Как правило, инженеры-проектанты участниками такого рода событий не являются, а сами события не выходят за пределы совершенствования «культуры мышления». Между тем проблема инновационно-ориентированного изменения бытия и устойчивость его дальнейшего развития решающим образом зависит от проектирования и строительства современных институциональных систем регионального развития на диверсифицированной постиндустриальной основе и стратегического управления подобными системами. Попытки подойти к решению этой проблемы системно, начав с «окультуривания» проектантов, предпринимается сейчас в Украине на базе Украинского научно-исследовательского института экспериментального проектирования. Осуществляется эта попытка в рамках комплекса мероприятий по научно-техническому и инновационному сотрудничеству СНГ до 2020 года с целью дальнейшего распространения положительной части наработанного опыта, по всем странам-участницам. Такое распространение планируется реализовать с помощью создаваемой по решению Совета Глав Правительств 28 сентября 2012 года Международной корпорации инновационного развития. А приоритетной «площадкой» для тиражирования подобных систем для всего СНГ является БИИС. И с этой точки зрения практическое значение настоящей конференции трудно переоценить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальчинский А. С. Кризис и циклы мирового развития. – К.: «АДЕФ – Украина», 2010. – С. 97.
2. Глазьев С.Ю. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики // «Россия в условиях мирового кризиса». – М.: Российский гуманитарный фонд. Языки славянских культур, 2009. – С. 17-46.
3. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. / Центр проблемного анализа и гос.-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2008. – Т. 1. – 835 с.
4. Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД XIII сессии конференции «Глобализация с опорой на развитие: переход на путь устойчивого и всеохватывающего развития». – Нью-Йорк и Женева: ООН, 2011.
5. Згуровский М.З., Гвишиани А.Д. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности жизни людей (2005- 2007/2008 годы). – К.: НТУУ «КПИ», «Политехника», 2008.
6. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности [Текст]: докл. к XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3-5 апр. 2012 г. / Д. Норт, Дж. Уоллис, С. Уэбб, Б. Вайнгаст; пер. с англ. М. Дондуковского и Е. Леонтьевой; под науч. ред. А. Яковлева и Л. Полищука; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 48 с.
7. Попадюк Н.К. К вопросу о региональной политике в инновационной экономике // Материалы X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: ВШЭ, 2010. – С. 345 - 361.
8. Филатов В. И. Инновационный рост российской экономики // Материалы X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества.–М.: ВШЭ, 2010. – С. 965 - 978.
9. Otto C. C. Lin. National Innovation System: The Role of Science Park // International Training Work-shop on Planning, Building & Management of Science Parks / Beijing: International Business Incubation Center, April 10 – 28, 2007. – P. 122.
10. Hausman, R. and DaniRodrik. Economic development and self – discovery // Journal of Development Economics, 2003, vol. 72, Issue 2. – PP. 603 - 633.
11. Li Ruogu. Institutional suitability and economic development // Beijing, China Economic Publishing House, 2008. – P. 298.

О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА¹

Т.С. Сергеева, *заместитель директора по научной и проектной деятельности МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат экономических наук*
С.В. Трапезников, *главный специалист сектора социологических исследований МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

В статье рассматриваются социокультурные предпосылки формирования белгородского солидарного общества на основе результатов социологического Мониторинга социального самочувствия населения города Белгорода, проведенного в первом квартале 2012 года.

Ключевые слова: мониторинг социального самочувствия, социологическое исследование, городское солидарное общество.

ON THE SOCIAL AND CULTURAL PREREQUISITES AN URBAN SOLIDARY SOCIETY

T. Sergeeva, *deputy director for research and project activities of Institute of municipal development and social technologies, candidate of economic sciences*
S. Trapeznikov, *chief specialist of sociological research of Institute of municipal development and social technologies*

The article deals with socio-cultural preconditions of Belgorod unified society based on the results of sociological monitoring of social well-being of the population of the city of Belgorod, conducted in the first quarter of 2012.

Keywords: monitoring of social perception, sociological research, urban solidary society.

Главной стратегической целью развития города является повышение качества жизни горожан, а миссией – развитие Белгорода как города добра и благополучия. Новая миссия находит реальное воплощение в модели позитивного социального поведения: «творить добро и тем самым обеспечивать себе и окружающим благополучное существование».

Прогрессивное общество, члены которого стремятся к добру и благополучию, – это солидарное общество.

Проблема социальной справедливости является, пожалуй, ключевой проблемой общественных отношений в России, Белгородской области и г. Белгороде. К сожалению, решается она не всегда удовлетворительно.

Такой вывод нам позволяют сделать результаты опроса, проводимого в рамках Мониторинга социального самочувствия населения города Белгорода². Респондентам было предложено указать, насколько часто они встречаются с пятью проявлениями социального негатива: враждебностью, насилием, ложью, безразличием, несправедливостью.

В итоге выяснилось, что почти каждый четвертый белгородец постоянно встречается с проявлениями враждебности, и только каждый шестой никогда с ними не сталкивается (рис.1).

¹ Статья подготовлена по материалам первого этапа Мониторинга социального самочувствия населения города Белгорода, проведенного в марте 2012 года.

² Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования «Мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода», проведенного МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» 20-31 марта 2012 г. (N=1200).

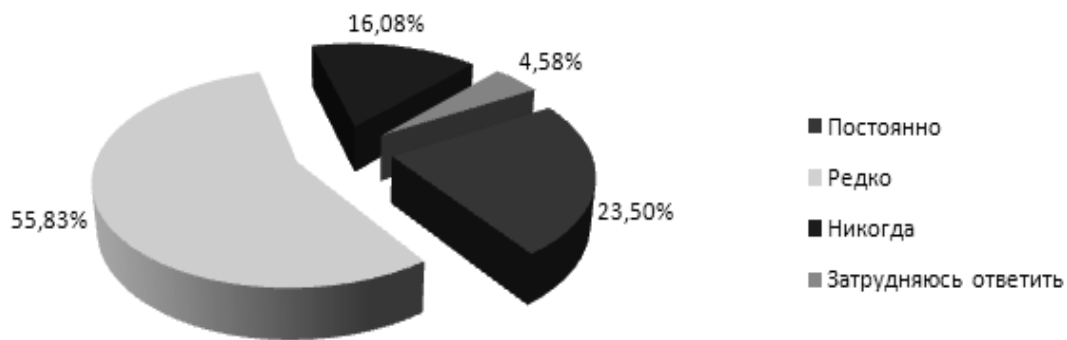

Рис. 1. Частота проявлений враждебности

Вполне ожидаемо, что белгородское общество не так часто встречается с проявлением насилия. Однако обращает на себя внимание тот факт, что половина опрошенных в той или иной степени сталкиваются с насилием в повседневной жизни (рис.2).

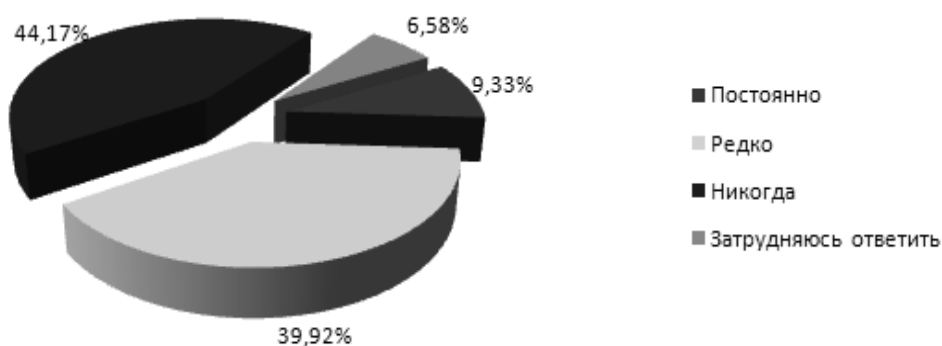

Рис. 2. Частота проявлений насилия

Безусловно, **высокая частота проявлений насилия обращает внимание на неэффективность системы профилактики бытового насилия.** Впрочем, рискнем предположить, что в данном случае под проявлениями насилия респонденты понимали не только физическое воздействие, но и формы психологического давления, связанные с угнетением личности.

Никогда не сталкивались с проявлениями лжи лишь 6,42% белгородцев. Несмотря на то, что это значение весьма невелико, оно вполне характеризует современный социокультурный контекст всего российского общества (рис. 3).

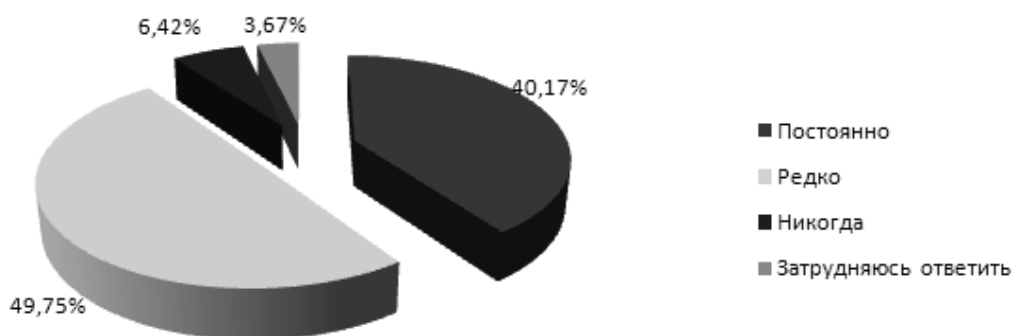

Рис. 3. Частота проявлений лжи

О высокой частоте проявлений безразличия к людям и несправедливости говорит каждый второй белгородец (рисунки 4,5).

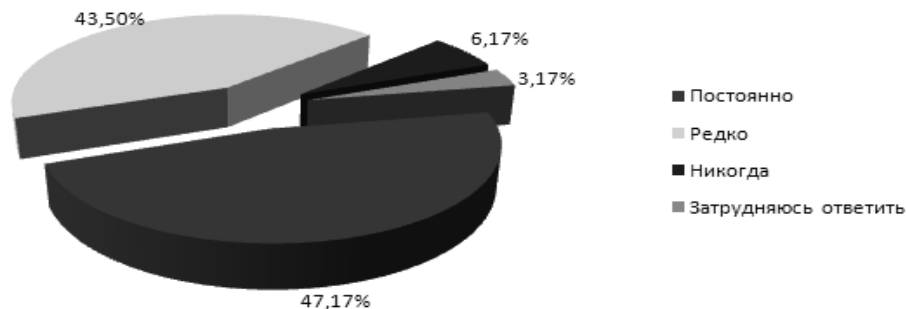

Рис. 4. Частота проявлений безразличия к людям

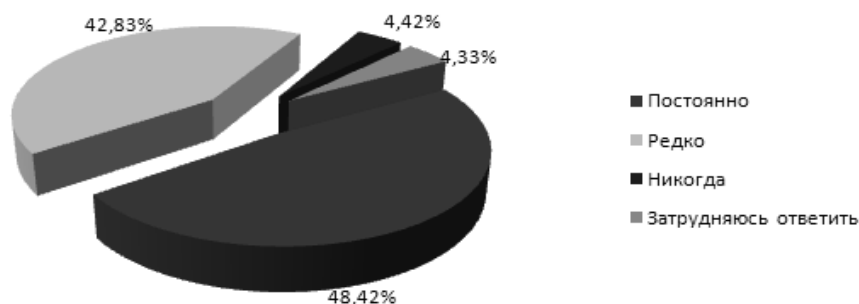

Рис. 5. Частота проявлений несправедливости

По данным ООО «Агентство профессионального консалтинга»³, в 2011 году на то, что постоянно сталкиваются с данными явлениями, указали: в отношении враждебности – 22,58% белгородцев; насилия – 4,84%; лжи – 39,32%; безразличия к людям – 47,51%. Мониторинг, проведенный в марте текущего года, показывает, что в первом квартале 2012 году значения изменились лишь в поле статистической погрешности (рис. 6). Однако любопытно, что вектор этих незначительных изменений в большинстве случаев – отрицательный.

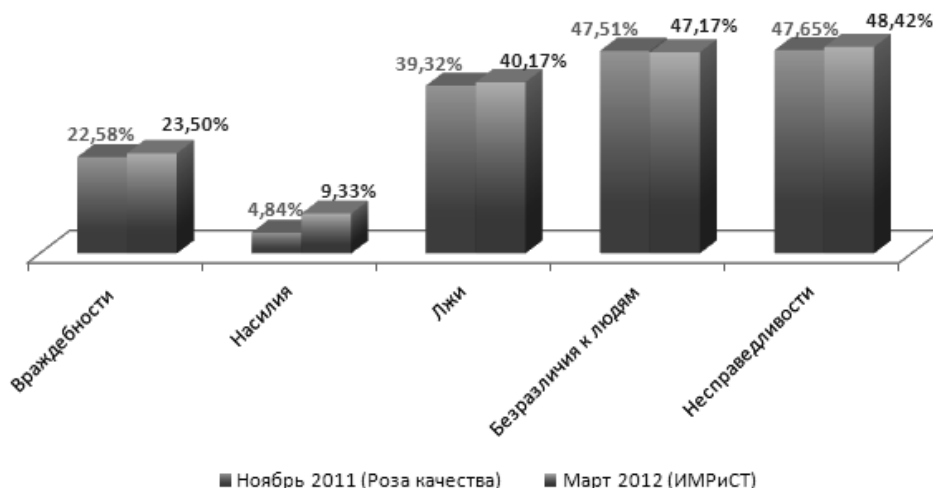

Рис. 6. Доля граждан, постоянно сталкивающихся с проявлениями социального негатива

³ Социологический опрос «Оценка эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Белгородской области» проведен в ноябре 2011 года ООО «Агентство профессионального консалтинга» под руководством профессора В.П. Бабинцева.

Отметим, что распределение ответов по возрасту респондентов обнаруживает особенности восприятия проявлений социального негатива в каждой возрастной группе. Так, респонденты в возрасте до 29 лет чаще всего сталкиваются с проявлениями несправедливости (52,35%) и лжи (43,24%) (таблицы 1,2).

Таблица 1

Частота проявлений лжи в зависимости от возраста респондентов

	<i>Как часто Вам приходится сталкиваться с проявлениями лжи</i>				
	Постоянно	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить	Всего
До 29 лет	43,24%	48,53%	5,29%	2,94%	100,00%
30 – 39 лет	33,82%	57,00%	6,76%	2,42%	100,00%
40 – 49 лет	38,78%	47,45%	8,16%	5,61%	100,00%
50 – 59 лет	41,01%	51,15%	4,15%	3,69%	100,00%
60 лет и старше	41,42%	46,03%	8,37%	4,18%	100,00%

Таблица 2

Частота проявлений несправедливости в зависимости от возраста респондентов

	<i>Как часто Вам приходится сталкиваться с проявлениями несправедливости</i>				
	Постоянно	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить	Всего
До 29 лет	52,35%	40,29%	4,41%	2,94%	100,00%
30 – 39 лет	49,28%	42,03%	5,31%	3,38%	100,00%
40 – 49 лет	44,90%	45,41%	4,08%	5,61%	100,00%
50 – 59 лет	43,32%	47,00%	4,61%	5,07%	100,00%
60 лет и старше	49,37%	41,42%	3,77%	5,44%	100,00%

Стоит отметить, что внимание к проблеме справедливости в обществе типично для белгородской молодежи, не случайно запрос на справедливость, становящийся сегодня едва ли не главной общественной доминантой, родился именно в молодежной среде. Начиная с 2008 года исследования, проходящие среди молодых людей, диагностируют неудовлетворенность большинства респондентов в возрасте до 29 лет справедливостью в обществе.

Настоящее исследование показывает, что данная неудовлетворенность не снижается, и это, по нашему мнению, является сигналом к переосмыслению существующей молодежной политики. Проблема ощущения молодыми людьми несправедливости принимает ментальный характер, следовательно, требует существенной корректировки идеологическая составляющая работы с молодежью в городе.

Белгородцы среднего возраста (30-39 лет) чаще других сталкиваются с проявлениями враждебности (29,47%) (таблица 3).

Таблица 3

Частота проявлений враждебности в зависимости от возраста респондентов

	<i>Как часто Вам приходится сталкиваться с проявлениями враждебности</i>				
	Постоянно	Редко	Никогда	Затрудняюсь ответить	Всего
До 29 лет	22,65%	59,12%	13,24%	5,00%	100,00%
30 – 39 лет	29,47%	54,11%	14,01%	2,42%	100,00%
40 – 49 лет	25,00%	55,10%	12,24%	7,65%	100,00%
50 – 59 лет	19,82%	60,83%	15,21%	4,15%	100,00%
60 лет и старше	21,34%	48,95%	25,94%	3,77%	100,00%

При этом такие проявления социального негатива как насилие, ложь, безразличие к людям эта категория граждан испытывает на себе реже других. Впрочем, такие характеристики как конфронтация, соперничество, противоборство являются типичными для эко-

номически активной части населения, поэтому частота проявлений враждебности в данном случае, на наш взгляд, не должна восприниматься критично.

Респонденты в возрасте 40-60 лет чаще других сталкиваются с насилием. Установить причины данного обстоятельства имеющимися средствами исследования не представляется возможным, однако факт весьма показателен и, не исключено, требует более глубокого анализа (в случае подтверждения тенденции последующими исследованиями Мониторинга).

Категория граждан в возрасте 60 лет и старше в большей степени недовольна безразличием к людям (50,63%), все остальные показатели на несколько пунктов ниже, чем в целом по всем возрастным категориям (например, пожилые люди реже остальных сталкиваются с враждебностью: каждый четвертый опрошенный никогда не встречается с ее проявлением). Таким образом, **обнаруживает себя проблема социального аутсайдерства белгородских пенсионеров**. Проблема представляется весьма серьезной как в социокультурном аспекте (с точки зрения морали, преемственности традиций и пр.), так и в прагматическом смысле (пенсионеры – наиболее активный и весьма многочисленный электорат).

Помимо анализа проявлений социального негатива исследованием диагностирована удовлетворенность респондентов четырьмя видами межличностных взаимоотношений (с руководством, в коллективе, в семье, между соседями).

Как видно из данных, представленных на рисунке 7, наибольшее удовлетворение у белгородцев вызывают отношения в семье (66,42% – удовлетворены полностью, 25,42% – частично). Впрочем, здесь необходимо сделать поправку на типичную для подобных вопросов о личной жизни склонность к завышению, стремлению подать себя в более выгодном свете.

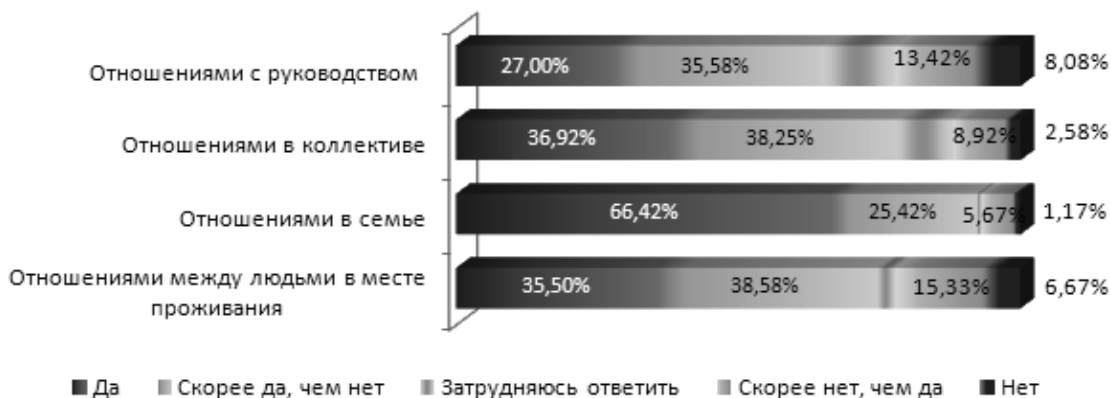

Рис. 7. Удовлетворенность человеческими отношениями

Обращает на себя внимание тот факт, что среди всех возрастных групп наиболее удовлетворены семейными отношениями белгородцы 30-39 лет (72,95% – полностью, 20,29% – частично). Такое распределение позволяет говорить о весьма благоприятных предпосылках укрепления положительного имиджа института брака в городе.

В целом, результаты исследования настраивают на оптимистичный прогноз в отношении принятия белгородским обществом идеи городской солидарной общины. В связи с этим, необходимо развитие темы солидарной общины в городском медиа пространстве: в серии статей, репортажей, интервью, а также средствами социальной рекламы, включающими наглядную агитацию. При этом социальная реклама должна опираться на стратегический план, предусматривающий научное обоснование принципов воздействия на население, анализ информационных предпочтений белгородцев и ресурсную обеспеченность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования «Мониторинг социального самочувствия населения города Белгорода», проведенного МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» 20-31 марта 2012 г. (N=1200).

2. Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования «Оценка эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Белгородской области», проведен в ноябре 2011 года ООО «Агентство профессионального консалтинга» под руководством профессора В.П. Бабинцева (N=6800).

ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

З.П. Анпилова, *руководитель комитета имущественных и земельных отношений администрации города Белгорода*

В работе анализируется проблема эффективного использования земельных ресурсов муниципального образования «Город Белгород» с позиций реализации стратегической задачи улучшения качества жизни населения города. Обобщая отечественный и зарубежный опыт, автор формулирует предложения, направленные на повышение социальной эффективности использования городских земель.

Ключевые слова: земельные ресурсы муниципального образования, эффективность использования, качество жизни.

ABOUT EFFECTIVE USE OF LAND RESOURCES MUNICIPALITY

Z. Anpilova, *head of committee of the property and land relations of a city administration of Belgorod*

In work the problem of effective use of land resources of municipality the city of Belgorod from positions of realization of a strategic problem of improvement of quality of life of the population of the city is analyzed. Generalizing domestic and foreign experience, the author formulates the offers directed on increase of social efficiency of use of city lands.

Keywords: land resources of municipality, efficiency of use, quality of life.

Основной целью управления земельными ресурсами городского округа «Город Белгород» является достижение главной стратегической цели социально-экономического развития города на долгосрочную перспективу, определенной в Стратегии развития города Белгорода до 2025 года – повышение качества жизни горожан путем целенаправленной деятельности муниципальных органов власти по организации эффективного использования земли с соблюдением прав и интересов населения муниципального образования, отдельных граждан и юридических лиц и по обеспечению устойчивого развития городского поселения.

Использование городских земель зависит от факторов, состав и структура которых меняется в зависимости от времени и пространства. Поэтому эффективность использования земель многогранна и подразделяется на следующие основные виды: градостроительная, экономическая, социальная и экологическая. Соответственно, критерии оценки эффективности использования городских земель условно можно разделить на: градостроительные, экономические, социальные или социально-экономические и экологические.

Градостроительный кодекс Российской Федерации относит к основным принципам законодательства о градостроительной деятельности обеспечение устойчивого развития территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования и обеспечение устойчивого сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении указанной деятельности. Градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, в том числе по развитию городов, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства. Под устойчивым развитием территорий понимается обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности

человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, а также обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений¹.

Следовательно, при анализе существующего использования земель города с точки зрения **градостроительной эффективности** такое понятие как качество жизни населения трансформируется в ряд конкретных показателей: планировка городских территорий, учет мнения населения при градостроительном планировании путем проведения публичных слушаний, площадь земельного участка, плотность застройки на этом участке, его местоположение на территории города, близость вредным с точки зрения экологии предприятиям, обеспеченность развитой инфраструктурой, инженерными коммуникациями и парковочными местами.

Применительно к городу Белгороду основными проблемами, с которыми приходится сталкиваться на местном уровне, – это отсутствие планового градостроительного развития, так как в городе Белгороде отсутствуют проекты планировки и проекты межевания территорий, которые утверждаются исполнительной властью города с учетом мнения населения, выраженного на публичных слушаниях. Как следствие, город развивается непланово, исходя, как правило, из существующих потребностей горожан, однако рынок земли есть неполноценное орудие для эффективного развития города. Основой концепции землеустройства должно выступить городское планирование и государственное регулирование земельных отношений.

В частности, следует сказать о проблемах при формировании земельных участков под многоквартирными домами. Поскольку в городе Белгороде отсутствуют утвержденные проекты планировок и проекты межевания городских территорий, площадь дворовой территории при землеустройстве определяется в лучшем случае сложившейся застройкой. В связи с чем возникают обращения горожан об обосновании «нарезанных» территорий под многоквартирными домами, поскольку собственники квартир в результате получают не только земельные участки, но и обязанности по уплате земельных платежей. Более того, следствием передачи в собственность земельных участков является ограничение доступа к таким участкам, поэтому крайне важным является наличие проектов планировки территорий города с целью перспективного его развития.

Баланс городских земель, обозначенных в Генеральном плане развития городского округа «Город Белгород» на период до 2025 года, показывает, что основные направления использования земель города предусмотрены для нормального функционирования жизнеобеспечения городского поселения, при этом в настоящее время с учетом освоения городской территории назрела актуальная необходимость пересмотра наличия отдельных территориальных зон в городе и замены таких зон как коммунально-складские иными зонами, исходя из социально-экономического развития города. А также выноса из городской среды промышленных предприятий, имеющих высокий уровень загрязнения окружающей среды и среды жизнеобитания горожан.

Под экономической эффективностью использования городских земель понимается достигнутый уровень хозяйственного использования городских земель, который определяется на основании двух критериев:

1. Минимума затрат различных ресурсов: материальных, временных, трудовых и других.

2. Максимального эффекта, то есть максимальной отдачи от вложенных ресурсов.

Применительно к городским землям данный вид эффективности может быть выражен посредством суммы собираемых земельных платежей (земельного налога и арендной платы) от общей площади, задействованных в хозяйственном процессе либо ином использовании земель города.

Следует отметить, что особое внимание в городе уделяется разграничению земель и передаче их в частную собственность, так, по состоянию на 01.01.2013 года, 34% город-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

ских земель находится в частной собственности. Однако мировой опыт свидетельствует о том, что одним из определяющих факторов отрицательного влияния на землепользование в городах является частная собственность на землю. Значительно большие возможности для выбора эффективных вариантов строительства представляет общественная собственность на землю. Так, в Голландии распространили подобную практику на существующие города. В Амстердаме все земли фактически являются собственностью муниципалитета. В Китае земля не может быть объектом купли-продажи и, следовательно, нет рынка собственности на него. В качестве объекта сделки может выступать право пользования на землю. Практика городского землепользования во многих странах мира все больше убеждает в приоритете градостроительного планирования городских территорий и государственного регулирования общественных отношений как обязательного условия перехода к новой концепции землеустройства городских и пригородных территорий. Любой план лучше, чем его полное отсутствие.²

Существующая в городе проблема так называемых «долгостроев», то есть неосвоение участков в их нормативный срок, требует незамедлительного совершенствования условий предоставления земельных участков и применение к недобросовестным землепользователям санкций, включая экономические. В отсутствие законодательного урегулирования названных проблем муниципальное образование вынуждено вести урегулирование отношений путем предложений заключения договоров аренды земельных участков на условиях, побуждающих арендаторов земельных участков осваивать участки в нормативные сроки их освоения.

Оценка экологической эффективности использования земель города основывается прежде всего на обеспечении безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности городского населения.

Экологический эффект управления земельными ресурсами может проявляться в снижении отрицательного воздействия на окружающую среду и улучшении ее состояния, что проявляется в снижении объема загрязнений и концентрации вредных веществ в почве и воде, и воздухе, увеличении площади пригодных к использованию земель и т.д., а в конечном итоге заключается в повышении продолжительности уровня жизни населения, снижении заболеваемости.

Уместно отметить мнение по данной проблеме председателя экологической партии Г.Л. Стерлигова. В своей новой экологической доктрине³ он подчеркивает необходимость разработки и введения в действие Всемирной программы расселения мегаполисов с целью возврата миллиардов людей в естественную среду обитания и создания бывшими горожанами миллионов частных крестьянских хозяйств, производящих экологически чистую сельскохозяйственную продукцию. Расселение мегаполисов приведет к снижению потребления электроэнергии, что даст возможность остановки каскадов гидроэлектростанций и возрождению экосистем крупнейших рек.

Аналогичного мнения придерживается заслуженный деятель науки РФ, профессор П.Ф. Лойко, который указывает, что в XXI веке лучшими шансами в жизнеустройстве будут обладать небольшие поселки и города, имеющие рядом землеустроительные ландшафты и сельскохозяйственные земли. Только решительная смена курса на усадебную урбанизацию позволит остановить деградацию земельно-ресурсного потенциала. Имеется положительный мировой опыт, так в США и Западной Европе сегодня до 75 % живут в односемейных домах. Менее 20 % – в многоэтажных. В России пропорция обратная – в индивидуальных домах живет менее 30 % населения⁴.

Следует отметить наличие положительного опыта в Белгородской агломерации по строительству индивидуальных жилых домов коттеджного типа, однако имеется непро-

² Лойко П.Ф. К вопросу стратегии развития мегаполиса Москвы (земельные аспекты): Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2012. - № 10 (94).

³ Стерлигов Г.Л. Новая экологическая доктрина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sterligoff.blogspot.ru/>

⁴ Лойко П.Ф. К вопросу стратегии развития мегаполиса Москвы (земельные аспекты): Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2012. - № 10(94).

думанность в обеспечении созданных микрорайонов индивидуальной жилой застройки социальной инфраструктурой. Основная часть городского населения ведет строительство домов в пригородах, имеет жилые дома в пригородах, но вынуждена ежедневно возвращаться в города, поскольку отсутствие работы, социальных объектов (детские сады, школы), обеспечение досуга не позволяют полноценно проживать на таких территориях.

Социальная эффективность использования городских земель – это создание благоприятных условий для улучшения жизнедеятельности населения, социального развития общества, получаемых в результате принятия управленческого решения.

Основой дальнейшего развития земельно-имущественных отношений в городском округе является Стратегия развития города Белгорода до 2025 года. Только при обеспечении тесной взаимосвязи градостроительной, земельной, экологической, экономической и научно-технической политики возможно выработать и успешно реализовать стратегию развития города Белгорода, отвечающую современным запросам и требованиям динамичного и стабильного развития города будущего.

Таким образом, исключительно целостный подход к проблеме эффективного и рационального землепользования (подход к городской территории как единому целому, принадлежащему гражданскому обществу), не ограниченный рамками конъюнктурных устремлений отдельных лиц и групп, позволит на основе сложившейся системы размещения населения и инфраструктуры, на основе учета особенностей исторического развития территории, климата, рельефа, почв, водных источников, лесов осуществить новое землеустройство и обеспечить ее наилучшее, наиболее эффективное, а также наиболее гармоничное использование.

Учитывая значимость и актуальность затронутой проблемы, в мае 2012 года под эгидой Международной академии информатизации состоялась международная конференция, посвященная современным проблемам мегаполисов. На международной конференции приняты развернутые предложения и рекомендации, которые направлены в Администрацию Президента, Правительство Российской Федерации, а также министерства и ведомства, включая и предложения в разделе «В области городского землепользования и землеустройства», основными из которых являются:

- проведение полной инвентаризации земель страны и составление Общероссийского реестра наиболее ценных сельскохозяйственных земель, с целью их дальнейшего рационального использования;
- разработка Правил землепользования и застройки для всех городских, сельских и дачных поселений, а также схемы зонирования их территории;
- создание при Правительстве Российской Федерации (или при Генеральной Прокуратуре) Государственной инспекции контроля и надзора в землепользовании;
- подготовка специалистов землеустройства и почвоведения по организации территории городов, сельских и дачных поселков.⁵

Подводя итоги сказанному, с учетом зарубежного и отечественного опыта организации использования и охраны земель, основными направлениями и предложениями повышения эффективности использования земель населенных пунктов в Российской Федерации являются следующие:

1. Разработка полного набора градостроительной документации для каждого населенного пункта, включая разработку проектов планировки и межевания территорий, организации и установления границ земель природоохранного, рекреационного, историко-культурного, лесохозяйственного назначения, зеленых зон общего пользования и т.д.;
2. Приоритетность планово-проектной направленности использования земель (выделение земельных участков для реализации различных федеральных, региональных и местных проектов и программ);
3. Установление нового порядка отвода земельных участков под коммерческое строительство, предусматривающего изначально формирование инвестиционного и градостроительного предложения, проведение конкурса на его реализацию; предоставление

⁵ Приводится по: Лойко П.Ф. К вопросу стратегии развития мегаполиса Москвы (земельные аспекты): Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2012. – № 10 (94).

права на разработку проектной документации строительства объекта и лишь потом – отвод земельного участка;

4. Обеспечение реальной возможности участия общественности в принятии планировочных и иных решений, касающихся наиболее важных вопросов в сфере общественных отношений в населенных пунктах, включая земельные, градостроительные;

5. Определение аренды земли как приоритетного и основного вида использования городских земель;

6. При регулировании земельно-имущественных отношений не игнорировать накопившиеся социальные проблемы, так как рост земельных доходов не может достигаться за счет ущерба, наносимого населению, экологии, городской среде обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.

2. Лойко П.Ф. К вопросу стратегии развития мегаполиса Москвы (земельные аспекты): Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2012. – № 10 (94).

3. Стерлигов Г.Л. Новая экологическая доктрина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sterligoff.blogspot.ru>.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛГОРОДА И БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА

В.Н. Коваль, *заслуженный эколог РФ, заместитель директора по организационной и методической работе МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

В статье рассматриваются вопросы формирования Белгородской агломерации, особенности Белгорода, рассчитаны показатель людности Белгорода и его оптимальная численность, рассмотрены некоторые аспекты его градостроительной политики в ключе исторического развития и дальнейших перспектив, рассматривая инвестиционную привлекательность города, автор ссылается на данные социологического исследования, приведены градостроительные задачи для формирования Белгородской агломерации.

Ключевые слова: развитие города, агломерация, градостроительство, экологизация, численность населения, «умный город», инвестиционная привлекательность.

TOWN-PLANNING PROSPECTS OF BELGOROD AND BELGORODSOGO OF THE AREA

V. Koval, *the deserved ecologist of the Russian Federation, the deputy director for organizational and methodical work of Institute of municipal development and social technologies*

In article are considered questions of the formation of the Belgorod agglomeration, features of the city, indicator of optimal population size and the number calculated for Belgorod, some aspects of its urban policy in the key historical developments and future prospects, considering the investment attractiveness of the city, the author refers on sociological research, the identified town-planning problems for the formation of the Belgorod agglomeration.

Keywords: development of the city, agglomeration, town planning, greening, population, «the clever city», investment appeal.

В 2014 году Белгород как административный центр Белгородской области будет отмечать 60-летие. За это время Белгород из заштатного районного 30-тысячного городка превратился в современный благоустроенный 366-тысячный промышленный, деловой, научно-образовательный и культурный центр.

Генеральное планирование Белгорода берет свое начало в апреле 1766 года после грандиозного пожара, уничтожившего большую часть деревянных зданий. Тогдашний губернатор Петр Семенович Свистунов повелел составить план новой застройки города с «...нестесненными дворами и регулярными просторными улицами». План был составлен известным архитектором своего времени Алексеем Васильевичем Квасовым согласно указу Екатерины II «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов каждой губернии особо» (1763 г.).

Впоследствии развитие Белгорода определяли четыре генеральных плана. Последний генеральный план Белгорода был разработан Санкт-Петербургским институтом урбанистики и утвержден 39-й сессией Совета депутатов города в 2006 году. Самой серьезной проблемой при утверждении плана было списание залежей бокситов и железной руды в недрах под территорией развивающегося города.

Лимитирующим фактором развития города, фактически себя исчерпавшим, являются запасы подземных вод, пригодных для хозяйственно-бытовых нужд. При этом огромные запасы Белгородского водохранилища, в 1,5 раза превосходящие годовое водопотребление города, остаются невостребованными на технические цели, а замкнутый цикл водопотребления производств не нашел своего применения.

Принятая в 2007 году «Стратегия развития города Белгорода до 2025 года» ознаменовала переход от функционального к социальному управлению на принципах программ-

но-целевого, а позже и проектного управления развитием города. Адекватным ответом на вызовы времени стал осваиваемый путь устойчивого развития, предполагающий экологизацию градостроительной политики и переориентацию ее на развитие человеческого потенциала, который становится основным источником конкурентоспособности города, особенно в рамках ВТО. В действующий генеральный план, реализующий экстенсивные градостроительные подходы, идеология устойчивого развития не вписывается. Интенсивное развитие города предполагает интенсивное развитие агломерационных процессов.

В урбанистике существует мера гармоничности городской системы – ее соответствие так называемому правилу Ципфа, согласно которому людность Белгорода должна равняться людности самого крупного города системы – Москвы (людность Москвы 11 612 943), деленной на порядковый номер Белгорода (48) в ранжированном списке городов страны. Результат равен 241936 чел. Белгород перенаселен на 124 000 чел., или на 51%. Согласно этому же правилу Воронеж, например, перенаселен на 27%. Для более точного определения оптимальной численности населения города целесообразнее использовать в качестве критерия – отношение величины валового городского дохода к величине удельного валового национального дохода, приходящегося на душу населения (для России этот показатель равен 10400\$, и по нему наша страна находится в мировом рейтинге на 68-м месте). По данному критерию оптимальная численность Белгорода составляет 346,7 тыс. чел, т.е. город перенаселен на 6%. Повышение к 2025 году прогнозируемого уровня жизни населения города в 2,5 раза потребует и адекватного наращивания экономического потенциала Белгорода, в том числе и с учетом естественного прироста горожан, что возможно за счет резкого повышения производительности труда, реализуемого на пути культивирования инновационных точек роста, развития сектора наукоемких производств, информационных, научных и интеллектуальных услуг, профессиональных бизнес-услуг, высокоспециализированных и туристических услуг – с одной стороны, и расширения зоны ИЖС в пригородах, – с другой стороны. Разгрузка крупных городов за зону метрополитена в малоэтажный пригород, перевод из них рутинных производств и услуг, вторичных и третичных функций в депрессивные районы (процессы субурбанизации), и, наоборот, концентрация в крупных городах всего образцово прогрессивного – мировая тенденция. Только так можно укрепить позиции крупных городов в национальной, да и глобальной конкуренции. При этом крупные города превращаются в ключевые точки, дающие стимулы развития малым городам, всей территории, а ареалы вне крупных городов приобретают функции их обслуживания и производства более простых товаров и услуг, получая при этом возможности для своего собственного развития.

Россия унаследовала от СССР практику решения экономических задач при помощи социальных ограничений и экологических допущений, а генеральные планы городов и градостроительная практика были нацелены прежде всего на производственные задачи. Не избежал этой участи и Белгород. К примеру, обеспеченность города бассейнами, стадионами, спортзалами не превышает 56%. Имеет место массовая жилая застройка санитарно-защитных зон промышленных предприятий. Этот перекос необходимо исправлять, насыщая спальные районы и прежде всего Харьковскую гору, Дубовское и Никольское направления социальной инфраструктурой и рабочими местами, а вредные производства выносить за городскую черту.

«Умная агломерация», а именно такую агломерацию нужно формировать с учетом того, что Белгород входит в международный консорциум «умных городов», предполагает баланс социальных, экономических, экологических и гуманитарных интересов населения, бизнеса, власти на территории агломерации. Когда достигается гармонизация результативности работы человека на агломерацию и работы агломерации на человека, только тогда городской агломерации можно найти свою социальную, экологическую и экономическую нишу в системе межрегионального и международного разделения труда.

Проведенные Всероссийским центром уровня жизни социологические исследования показали, что белгородцы ориентируются на такие доминирующие смыслы жизни как «ценности семьи, семейно-бытовое благополучие, служение родным и близким» (33%), «создание новых культурных ценностей, развитие духовности, достижений отечественной

культуры» (17%), «достижение личного успеха в бизнесе, получение устойчивой прибыли в предпринимательской деятельности» (13%).

В этой связи в градостроительных планах приоритетной становится инвестиционная привлекательность города. А для этого нужно не только предусмотреть удобные во всех отношениях инвестиционные площадки, но и создать урбанизированную среду для малого и среднего бизнеса, подготовки и закрепления высокопрофессиональных кадров, что, конечно же, требует решения проблемы комфортного и **доступного** жилья. Потребуется разработка стандартов ИЖС на основе принципов «зеленого строительства», «экологических стандартов», «умный дом», «энергонезависимость в виде автономного теплоснабжения квартир и/или альтернативных энергоисточников», обеспечить минимизацию затрат на строительство дома при достижении экологичности, энергоэффективности, трансформенности внутреннего пространства, без излишеств и гигантомании (оптимально – 40 м² общей площади на человека в индивидуальном доме и 25 м² на человека в многоквартирном доме). Что касается комфортности жилья, то для этого нужно обеспечить его дератизационное и дезинсекционное благополучие, хорошую естественную освещенность, теплоизоляцию, проветриваемость, радоновую и геомагнитную безопасность, электромагнитную и шумозащищенность, оптимальную температуру, влажность, чистоту и насыщенность воздуха жилища кислородом и отрицательными ионами.

Градостроительными задачами для формирования Белгородской агломерации являются: **самодостаточность; инвестиционная привлекательность; расположение центров притяжения в минимальной доступности; концептуальная целостность и художественно-эстетическая выразительность архитектуры, ландшафтного дизайна и схемы территориального размещения; рациональное и жесткое зонирование территории** на промышленно-технопарковую, офисно-административную, селитебную с социальной инфраструктурой, рекреационно-развлекательную, научно-образовательную и резервную; **специализация в национальном и международном разделении труда; туристическая привлекательность и брендовая известность.** Важным моментом является разработка генеральной схемы санитарной очистки Белгородской агломерации.

Доступность жилья – важное слагаемое и градостроительных, и агломерационных перспектив. Решение этой проблемы лежит в плоскости удовлетворения всех нуждающихся в социальном жилье, выполнения государством своих обязательств по предоставлению жилья отдельным категориям граждан, развития института арендного жилья, создания максимальных преференций для ИЖС, включая его индустриализацию. В макроэкономическом плане минимально допустимой чертой экономической безопасности общества, по мнению ведущих экспертов, является сопоставимость средней заработной платы со стоимостью 0,5 м² жилья. В этой связи заслуживает рассмотрения вопрос дифференциации строительства районов ИЖС и квартир в многоквартирных домах на элитный класс, бизнес-класс и эконом-класс.

Стратегические перспективы жилищного строительства предусматривают доведение обеспеченности жильем до 32 м² на человека. Сегодня по Белгороду эта цифра составляет 24 м² и дефицит равен 3,9 млн м². С учетом роста расчетной численности населения агломерации, потребуется ввести жилья к 2025 году на 15-20 % сверх этой цифры.

Следует учесть и отрицательный опыт. Заброшенные вокруг Белгорода дачные массивы, которые, кстати, можно реанимировать за счет электрификации, газификации, водопровода и дорог. Пустеющие в США спальные малоэтажные пригородные районы. Геттизация центральных районов крупных городов и «безработных» пригородов в Европе. Да и в планировке Белгорода при размещении Западного и Восточного промвузлов не учли «розу ветров». Если посмотреть на карту Белгорода 1911 года, этот фактор нашими предками учтен был.

Все эти моменты необходимо учесть в проекте актуализации Генерального плана города Белгорода и Белгородского района, по которому в настоящий момент проходит утверждение технического задания.

ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Л.В. Рычкина, *аспирант Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины*

В статье исследованы перспективы использования проектного управления в решении проблем территориальных общин, проанализированы барьеры, затрудняющие эффективное использование проектного подхода в местном самоуправлении.

Ключевые слова: проектная деятельность; проектный менеджмент; органы местного самоуправления, территориальная община.

TECHNOLOGIES OF DESIGN MANAGEMENT IN LOCAL MOST MANAGEMENT

L. Rychkina, *the graduate student, the Kharkov regional institute of public administration of National academy of public administration at the President of Ukraine*

In this paper the prospects for the use of project management in solving problems of local communities, analyzed the barriers hindering the effective use of project approach in local government.

Keywords: project work; project management, local government, territorial community.

Качество местного самоуправления в Украине уже много лет вызывает множество нареканий как со стороны населения, так и государственных органов власти. На разных уровнях управления уже не раз обсуждались вопросы его улучшения. Сейчас, когда экономика всего мира и Украины в т. ч. находится в системном глобальном кризисе, местному самоуправлению предстоит решать ряд задач. Очевидна динамика в направлении ухудшения ситуации с наполняемостью бюджетов всех уровней, получением трансфертов от вышестоящих уровней, поддержанием общественного имущества в надлежащем состоянии, обеспечением достойного качества муниципальных услуг и т.д. Единственный выход в такой ситуации – значительное повышение качества местного самоуправления. Однако опыт свидетельствует, что пока ни один из предлагаемых на государственном уровне подходов к совершенствованию управления не смог повысить его эффективность.

Практика реализаций проектов показывает, что проектное управление успешно применяется во всем мире. Управляемость процессом, прозрачность, распределение ответственности, оправданность, запланированный и измеримый конечный результат на заранее определенную дату – все это способствует распространению проектного управления как в бизнесе, так и в органах местного самоуправления.

Местное самоуправление всегда характеризуется ограниченностью ресурсов, поэтому в Украине назрела необходимость создать модель проектного управления, адаптировав существующие принципы и требования современных практик проектного управления зарубежных стран. Особенностью такой модели должна стать ее применимость как внутри местного самоуправления, так и по отношению к проектам, реализуемым совместно с общественными организациями и бизнесом.

Теоретико-методологические аспекты управления проектами с учетом украинской специфики представлены в работах С. Д. Бушуева, Н. С. Бушуевой, П. В. Вороны, Г. М. Минаевой, В. М. Молокановой, В. В. Морозова, В. И. Польшакова, В. А. Рача, А. И. Рыбака, Ю. М. Тесли, Ю. П. Шарова, О. И. Щукина, И. А. Чикаренко и др. Но в большинстве случаев рассматриваются отдельные аспекты проектного управления, такие как «модель проектной зрелости», проектный подход в антикризисном управлении, формирование проектной команды; данные технологии применяются для решения отдельных

задач, таких как инвестиционное обеспечение развития городских территорий, проектно-ориентированной системы стратегического управления развитием городом, проектно-ориентированное управление развитием инвестиционного потенциала инновационной деятельности; выделяют целесообразность проектного управления применения на муниципальном уровне и уровне государственной власти¹. В работах русских ученых Н. И. Атанова и М. В. Бадмаевой сделана попытка сравнительного анализа проектного и пространственного подходов к развитию региональной экономики. И хотя многие авторы признают перспективность данного подхода в развитии общественных территорий «можно согласиться с доводами сторонников проектного подхода к развитию региональной экономики в том смысле, что создаются точки экономического роста, вокруг которого образуется среда экономической активности»². Но «...применение проектного метода до этих пор, за исключением отдельных случаев, воспринимается в публичном управлении как определенная «экзотика»³. Существует много нерешенных теоретико-методических, правовых, организационных вопросов и практических проблем использования технологий проектного менеджмента в местном самоуправлении.

Целью статьи является формирование предложений по использованию проектного менеджмента органами местного самоуправления.

Слово «проект» является одним из самых употребляемых в прессе, производственной деятельности и даже обиходе. Сегодня проектный подход формирует стиль жизни людей многих развитых стран. Этот стиль начинают прививать с детских садов и школ. Вместе с тем, подавляющее большинство пользователей проектного управления сегодня не имеют четкого представления о моделях, методах, инструментах и технологиях данной области деятельности. Очевидным сегодня является вывод о необходимости профессионального подхода к проектному управлению как к инструменту, который позволяет эффективно решать как крупномасштабные задачи развития экономики страны в целом и отдельного производства в частности, так и проблемы развития небольших территорий, отдельных сельских общин.

В современном понимании проекты – это то, что изменяет наш мир.

Проект представляет некоторое задание с определенными входными данными и нужными результатами, которые обуславливают способ ее решения. Сегодня единого, общепринятого определения «проект» не существует. Наиболее удачным является определение Всемирного банка:

«Понятие «проект» означает комплекс взаимосвязанных мероприятий, предназначенных для достижения в течение заданного периода и при установленном бюджете поставленных задач с четко определенными целями»⁴.

Управление проектами (Project Management) помогает планировать и управлять проектами любого типа, используя динамический план – план, предоставляющий реалистичную модель ожидаемого поведения проекта, которая затем изменяется в соответствии с текущим поведением проекта.

¹ Ворона П. Проектна діяльність територіальних громад: досвід Всеукраїнського Конкурсу проектів та програм розвитку місцевого самоврядування на прикладі Полтавщини [Електронний ресурс] / П. Ворона. – Режим доступу: res://ieframe.dll/acr_error.htm#nbuv.gov.ua,http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Dums/2010_3/10vpvspp.pdf; Ярошенко Ф.А. Управление инновационными проектами и программами на основе системы знаний Р2М [Текст] / Ф.А.Ярошенко, С.Д.Бушуев, Х. Танака. – К.: Саммит-Книга, 2012. – 272 с.; Інвестиції та регіональна проектна діяльність: навч. посіб. / В. Т. Голубятніков, П. Д. Лазар, Н. В. Голубятнікова, К. В. Савченко / за заг. ред. доц. В. Т. Голубятнікова; Львів. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президентові України. – Л.: ЛРІДУ НАДУ, 2011. – 250 с.

² Атанов Н. И., Бадмаева М.В. Проектный и пространственный подходы к развитию региональной экономики: сравнительные характеристики. Вестник БНЦ СО РАН, 2011. – С.33.

³ Шаров Ю.П. Антикризові технології в муніципальному управлінні: проектний аспект [Текст] / Ю.П.Шаров // Публічне управління: теорія та практика: збірка наукових праць. – Харків.: ХАРІ НАДУ, 2010. – № 2. – С. 191.

⁴ Ярошенко Ф.А. Управление инновационными проектами и программами на основе системы знаний Р2М [Текст] / Ф.А.Ярошенко, С.Д.Бушуев, Х. Танака. – К.: Саммит-Книга, 2012. – 272 с.

Руководство проектной деятельностью (Project governance) включает организационную структуру, принятые в организации процедуры и правила управления проектами, портфелями проектов и программами, объединяющие административный менеджмент и управление проектами⁵.

Субъектом проектного управления на местном уровне являются органы местного самоуправления, объектом – все отрасли и сферы жизнедеятельности территориальной общины, экономические и социальные процессы, протекающие в границах ее территории.

Основные элементы проекта представлены на рис.1:

Рис.1. Основные элементы проекта

Управление проектами, или Project Management, это наука и искусство руководства человеческими и материальными ресурсами на протяжении жизненного цикла проекта путем применения современных методов и техники для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта.

Для управления проектом необходимо знать его характеристики, к которым можно отнести: назначение проекта, стоимость, объем и количественные показатели работ, сроки выполнения работ, качество, то есть соответствие характеристик проекта и его результатов установленным стандартам качества, ресурсы, исполнители, риск. Классически выделяют шесть базовых процессов, выполняемых на протяжении жизненного цикла проекта. Такие базовые процессы управления проектами в типичной организации⁶ приведены в таблице 1.

Таблица 1

Классификация процессов управления проектами

№	Процессы	Функции управления
1.	Инициирование	принятия решения о начале выполнения проекта;
2.	Планирование	определение целей и критериев успеха проекта и разработка рабочих схем их достижения;
3.	Выполнение	координация людей и других ресурсов для выполнения плана;
4.	Анализ	определение соответствия плана и исполнения проекта поставленным целям и критериям успеха и принятие решений о необходимости применения корректирующих действий;
5.	Управление изменениями	определение необходимых корректирующих действий, их согласование, утверждение и применение;
6.	Завершение	формализация выполнения проекта и подведение его к упорядоченному финалу.

⁵ Інвестиції та регіональна проектна діяльність: навч. посіб. / Голубятніков В. Т., Лазар П. Д., Голубятнікова Н. В., Савченко К. В. / за заг. ред. доц. В. Т. Голубятнікова; Львів. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президентові України. - Л.: ЛРІДУ НАДУ, 2011. - 250 с.

⁶ Шаров Ю.П. Антикризові технології в муніципальному управлінні: проектний аспект [Текст] / Ю.П.Шаров // Публічне управління: теорія та практика: збірка наукових праць. – Харків: ХАРІ НАДУ, 2010. - № 2. - С. 190-193.

Классические функции проектного менеджмента охватывают основные направления как управление предметной сферой, временными параметрами, стоимостью, качеством, рисками, персоналом, коммуникациями, контрактами и изменениями в проекте. Выполнение этих процедур инициируется на разных уровнях менеджмента и предусматривает применение определенного механизма. На практике эти механизмы трансформируются в решения определенной информационной задачи, необходимой для принятия управленческого решения в заданных временных и пространственных ограничениях. Качество принимаемого решения, как правило, обратно пропорционально сложности задачи и прямо пропорционально выделенному времени и объему пространственных данных о проекте. Полный перечень механизмов менеджмента достаточно широкий⁷. Совершенствование проектного менеджмента связывают именно с возможностями полной реализации этих механизмов, а значит, решения соответствующих управленческих задач.

Существующий Закон Украины «Об общих принципах государственно-частного партнерства» определяет основные принципы взаимодействия государства с частным сектором экономики на договорной основе, но отсутствие комплексного нормативно-правового документа, регулирующего процессы и механизмы проектного управления в местном самоуправлении и способного интегрировать инструменты государственно-частного партнерства, значительно усложняет процесс создания и управления проектами подобного плана, что в свою очередь затрудняет экономическое и социальное развитие территориальных общин⁸.

Участие в проектах местного самоуправления общественных организаций и бизнеса может осуществляться в целях создания, строительства, реконструкции и эксплуатации объектов соглашения, к которым можно отнести следующие основные направления: транспортная инфраструктура; система коммунального хозяйства, включая объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации бытовых отходов, а также объекты обеспечения функционирования и благоустройства жилищного и нежилого фонда; объекты подвижной и стационарной связи и телекоммуникаций муниципальной собственности; объекты, используемые для осуществления медицинской, лечебно-профилактической и иной деятельности в системе муниципального здравоохранения; объекты образования, воспитания, культуры и иные объекты социально-культурного и социально-бытового обслуживания; объекты, используемые для осуществления туризма, рекреации и спорта. Подобные проекты способны обеспечить на длительную перспективу стабильный экономический рост общественных территорий через увеличение показателей занятости населения, развития торговли, увеличение спроса на бытовые услуги.

Первым этапом в системе организации и управления проектом является этап выбора альтернатив и основных направлений создания проекта. Регламент работы по подготовке и реализации проектов включает закрепление технических процедур; обозначение условий, требований и механизмов инициации и реализации проектов. Для проведения первого этапа необходимо выявить проблемы и определить потенциал территории. Схема проведения данного этапа представлена на рисунке 2.

⁷ Ярошенко Ф.А. Управление инновационными проектами и программами на основе системы знаний Р2М [Текст] / Ф.А. Ярошенко, С.Д. Бушуев, Х. Танака. – К.: Саммит-Книга, 2012. – 272 с.; Інвестиції та регіональна проектна діяльність: навч. посіб / Голубятніков В. Т., Лазар П. Д., Голубятнікова Н. В., Савченко К. В. / за заг. ред. доц. В. Т. Голубятнікова; Львів. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президентові України. - Л.: ЛРІДУ НАДУ, 2011. - 250 с.

⁸ Закон України Про загальні засади державно-приватного партнерства [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://portal.rada.gov.ua/host/pls/zweb_n/webproc34?id=&pf3511=34998&pf35401=145115

Рис.2. Схема формирования инвестиционной политики территориальной общины по реализации проектов

Управление проектом подразумевает целенаправленную деятельность по созданию нового продукта, новой услуги или достижению нового результата, а также расширению имеющихся возможностей по оказанию услуг, реализации товаров в условиях ограниченных ресурсов и за определенное время для целей удовлетворения потребности в определенных благах. При этом природа самого создаваемого «продукта» не имеет особого значения: это может быть строительство нового здания или реструктуризация какого-либо объекта, разработка новой услуги.

Основным средством механизма управления проектами является программно-целевой метод управления, в соответствии с которым создан ряд региональных программ, каждая из которых должна представлять собой комплекс взаимоувязанных проектов, в том числе и проектов государственно-частного партнерства. Их реализация происходит на базе общей концепции управления проектами.

Основу концепции составляет взгляд на проект как на изменение исходного состояния любой системы, связанное с затратой времени и средств. Процесс этих изменений, осуществляемых по заранее разработанным правилам в рамках бюджета и временных ограничений, и составляет сущность этой синтетической дисциплины. Грамотное и эффективное управление проектами позволит реализовать те преимущества, которые имеются у территориальных общин.

Среди причин, которые определяют неустойчивость получаемых результатов проектной деятельности в местном самоуправлении, выделяют такие как: отсутствие государственных стандартов проектной деятельности, финансовые ограничения, коммуникационные сложности, неравномерное распределение работ; отсутствие легальных возможностей компенсации дополнительной нагрузки; создание искаженной системы мотивации внутри структуры управления; сильная зависимость от личностного фактора. Также ограничена роль региональной власти и местного самоуправления в проектном варианте управления. Победитель тендера реализует его по утвержденному инвестиционному проекту. У местной власти нет легитимных рычагов влияния. Отношения основаны на выполнении властью своих публичных функций и на взаимной заинтересованности сторон в выживании территории. Инструментом достижения интересов предпринимателя становится добровольный взнос в дофинансирование территории (на благоустройство, в инфраструктурные проекты, на социальные программы и т.д.) его пребывания.

И это далеко не все негативные факторы, связанные с внедрением проектной деятельности в систему местного самоуправления в Украине. Для того, чтобы получить положительные результаты, необходимо решить ряд первоочередных задач:

1. Преодолеть недооценку роли проектного управления, обратить внимание руководителей всех уровней местного самоуправления на значимость перехода от командно-директивного стиля управления к проектному менеджменту.

2. Осуществить переход от единичных проектов местного самоуправления к управлению проектами из портфеля проектов, развить и усовершенствовать институциональную систему, гармонизировать нормативно-правовую базу.

3. Создать условия для того, чтобы каждый орган местного самоуправления самостоятельно определял направления и темпы совершенствования систем управления в рамках общих принципов проектного менеджмента.

4. Перейти на новый качественный уровень кадрового обеспечения проектного управления органов местного самоуправления на основе интеграции научных, учебных заведений для модернизации системы центров повышения квалификации (ЦППК), аттестации специалистов органов местного самоуправления.

Выводы.

В условиях мирового экономического кризиса и нехватки финансовых ресурсов одной из ключевых инноваций местного самоуправления в Украине, направленного на развитие территориальных общин является создание системы максимально эффективного управления на основе применения механизмов и технологий проектного менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атанов Н. И., Бадмаева М.В. Проектный и пространственный подходы к развитию региональной экономики: сравнительные характеристики // Вестник БНЦ СО РАН, 2011. - С.27-40.

2. Ворона П. Проектна діяльність територіальних громад: досвід Всеукраїнського Конкурсу проектів та програм розвитку місцевого самоврядування на прикладі Полтавщини [Електронний ресурс] / П. Ворона. – Режим доступу: res://ieframe.dll/acr_error.htm#nbuv.gov.ua,http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Dums/2010_3/10vpvspp.pdf.

3. Закон України Про загальні засади державно-приватного партнерства [Електронний ресурс]. - Режим доступа: http://portal.rada.gov.ua/host/pls/zweb_n/webproc34?id=&pf3511=34998&pf35401=145115.

4. Інвестиції та регіональна проектна діяльність: навч. посіб. / В. Т. Голубятніков, П. Д. Лазар, Н. В. Голубятнікова, К. В. Савченко / за заг. ред. доц. В. Т. Голубятнікова; Львів. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України. - Л.: ЛРІДУ НАДУ, 2011. - 250 с.

5. Шаров Ю.П. Антикризові технології в муніципальному управлінні: проектний аспект [Текст] Ю.П. Шаров // Публічне управління: теорія та практика: збірка наукових праць. – Харків : ХАРІ НАДУ, 2010 г. - № 2. - С. 190-193.

6. Ярошенко Ф.А. Управление инновационными проектами и программами на основе системы знаний Р2М [Текст] / Ф.А.Ярошенко, С.Д.Бушуев, Х. Танака. – К.: Саммит-Книга, 2012. –272 с.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОРОДОВ В ГЛОБАЛЬНОМ (МЕЖДУНАРОДНОМ), НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ ФОРМАТАХ

- В.В. Маркин,** *руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН, доктор социологических наук, профессор*
- В.В. Воронов,** *Институт социологии РАН, г. Москва; Даугавпилский университет, Латвия*

В контексте вступления России в ВТО обсуждается вопрос о конкурентоспособности регионов и городов в глобальном, национальном (государственном), межрегиональном и региональном масштабах. Обобщая имеющийся опыт, авторы полагают, что устойчивое и сбалансированное развитие городов возможно при условии опережающего продвижения в них инновационных отраслей и производств 5-го и 6-го технологических укладов, обеспеченных энергетической базой, с обязательным развитием на местах вспомогательных и обслуживающих отраслей и производств на основе региональной и межрегиональной кооперации.

Ключевые слова: город, конкурентоспособность, условия.

COMPETITIVENESS OF THE CITIES IN THE GLOBAL (INTERNATIONAL), NATIONAL AND REGIONAL FORMATS

- V. Markin,** *head of the Center of regional sociology and conflictology of Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, doctor of sociological sciences, professor*
- V. Voronov,** *Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Daugavpils university, Latvia*

In a context of Russia's accession to the World Trade Organization the question of competitiveness of regions and the cities in global, national (state), interregional and regional scales is discussed. Generalizing available experience, authors believe that the sustainable and balanced development of the cities possibly on condition of advancing advance in them innovative branches and productions of the 5th and 6th technological ways provided with power supply sources, with obligatory development on places of auxiliary and serving branches and productions on the basis of regional and interregional cooperation.

Keywords: city, competitiveness, conditions.

Конкурентоспособность городов следует рассматривать в определенных форматах: глобальном (в том числе особенно – международном), национальном (государственном), межрегиональном и региональном. Последний для России имеет особое значение, поскольку под регионом здесь понимается субъект Федерации, имеющий конституционный статус, соответствующие предметы ведения, органы власти и управления. Города, образующие муниципалитеты, связаны именно с региональными структурами. Регион в России выступает основным социально-территориальным образованием, главным узлом трансформации в отношениях «центр – периферия».

Естественно, при выявлении конкурентоспособности следует учитывать тип города: большой, средний или малый. Какой «бизнес-портфель» имеет данный город с точки зрения диверсифицированности экономики. В какой социально-пространственной, поселенческо-расселенческой, ресурсно-энергетической, транспортной, информационно-коммуникационной структурах он находится.

Проблема конкурентоспособности регионов и городов в России возникла в 90-х годах в результате рыночных трансформаций. Особенно активно ее продвигали экономисты либерального толка. Однако реализация их идей осуществлялась весьма стихийно и приводила больше к негативным, чем позитивным результатам, резкому снижению социально-экономического потенциала и обособлению отдельных регионов и городов, нарастанию диспропорций в их развитии, мотивации борьбы «всех против всех», прежде всего соседей.

Первой попыткой внести какое-то государственно-регулирующее начало в эту территориальную конкуренцию было утверждение в мае 2009 г. распоряжением Правительства РФ Программы развития конкуренции в Российской Федерации, в которой так или иначе учитывался региональный фактор.

Вступление России в ВТО резко обострило вопрос о конкурентоспособности регионов и городов, и в нем необходимо более основательно разобраться во всех вышеуказанных форматах.

Конкурентоспособность необходимо рассматривать в дискурсе конкурентных возможностей (выявление конкурентных преимуществ) и препятствий реализации этих преимуществ.

В ежегодных рейтингах конкурентоспособности стран, составляемых под эгидой Всемирного экономического форума (GCI), место России находится в интервале 58 (2007 г.) – 55 (2011 г.). Справочно среди стран БРИК: Бразилия (72-71), Индия (48-46), Китай (34-31). Этот индекс глобальной конкурентоспособности синтезирует несколько сотен показателей, объединяемых в 12 промежуточных факторных индексах, характеризующих: качество институтов, инфраструктуру, макроэкономическую стабильность, здоровье, начальное образование, высшее образование и профессиональную подготовку, эффективность рынков товаров и услуг, рынка труда, финансового рынка, технологический уровень, размер рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

По результатам исследований ИМЭМО РАН, лишь 3-5% отечественной продукции (конечной) является конкурентоспособной на товарных рынках Западной Европы и Северной Америки. Порядка 80% всей произведенной продукции обладает необходимой конкуренцией на внутреннем рынке и рынках стран СНГ.

Проецируя GCI на регионы России, консалтинговая компания «Бауман инновейшен» разработала методологию оценки, основывающуюся на четырех группах факторов:

- базовые преимущества (географическое положение, природные ресурсы, население и урбанизация);
- бизнес-портфель (структура региональной экономики, конкурентоспособность каждого сектора (отрасли, кластера), соответствие их региональным условиям);
- бизнес-климат (инфраструктура, преференции);
- эффективность региональной администрации (институциональные изменения, ключевые направления политики, качество разрабатываемых стратегий).

Имеется разработка по оценке конкурентоспособности регионов Института региональной политики – интегральный, трехуровневый рейтинг, с соответствующими весовыми коэффициентами по 113 показателям статистики и 17 показателям экспертной оценки.

В то же время указанные методические подходы имеют повышенную сложность при их практической реализации в режиме мониторинга на регулярной основе. Более прагматичным представляется комплекс предложений по принципам анализа и методам оценки конкурентоспособности регионов, разработанный в СОПС Минрегиона России и РАН (см. Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов: методология исследования и пути повышения. – М.: КРАСАНД, 2010), в котором ограниченный круг показателей (7) по уровню обеспеченности регионов основными компонентами социально-экономического потенциала (общий уровень социально-экономического потенциала, ресурсно-сырьевой потенциал, «человеческий капитал», основные фонды (с учетом износа), транспортно-коммуникационная инфраструктура, социальная инфраструктура, соотношение оценок региональной и среднероссийской конкурентоспособности экономики) сопоставляется с 8 показателями текущей конкурентоспособности регионов (общий уровень

экономической активности, реальные доходы населения, инвестиционная активность, экспортная активность, состояние малого бизнеса, финансовое состояние предприятий, бюджетная обеспеченность региона, инновационная активность).

Данная методика достаточно апробирована в субъектах РФ и может быть трансформирована (с необходимой адаптацией) и для внутрирегионального использования, в частности при оценке конкурентоспособности городов.

Современная рыночная экономика в условиях глобализации стремительно развивается в направлении «точечной» системы, где товарно-денежные и информационные потоки идут преимущественно между несколькими взаимосвязанными финансовым капиталом территориями – крупными городами-технополисами разных стран, обеспечивая этим анклавам богатство и процветание в глобальном мире бедности и отсталости¹. По мнению отдельных ученых, в такой анклавной экономике должно быть не менее 5 миллионов человек, но не больше 30, потому что будет много бедных. Этот «точечный» мир недалекого будущего – система сетевых связей 1,2 млрд людей (20% населения Земли), объединенных в 200-300 «продвинутых» социально-экономических образований (городов-технополисов), где концентрируются финансовые, промышленные, торговые капиталы, информационные и другие современные технологии. Эти образования связаны между собой материально и виртуально. Все остальное: культура, традиции, духовность и т.п. – отсекаются. Таким образом, права на достойную, благополучную жизнь и развитие лишаются все остальные 80% населения Земли².

В мире постоянно растёт численность городского населения (в 1980 году – 1,75 миллиарда жителей, или 39%; в 2000 году – 2,85 миллиарда, или 47%; в 2010 году – 3,5 миллиарда, или 50%; в 2030 году – 4,9 миллиарда, или 60%)³. Поскольку социальная и экономическая деятельность концентрируется непосредственно в городах, то горожане имеют больше возможностей для обеспечения благосостояния по сравнению с жителями сельских районов. Хотя города стремительно растут благодаря доступным им для этого ресурсам, такое развитие имеет глобальные отрицательные последствия – быстрый износ и недостаточность инфраструктуры, концентрация социальных проблем, нагрузка на окружающую среду, что является дополнительным фактором для изменения мирового климата и т.д.

В Европе также наблюдается рост урбанизации, вследствие чего в городах стремительно увеличивается число жителей. 72% всех европейцев живут в городах. Кроме того, экономический рост концентрируется в ограниченном количестве регионов метрополий, главным образом в столицах⁴. Как и другие европейские страны, Россия имеет высокую степень урбанизации – более двух третей населения страны проживает в городах, хотя города занимают незначительную часть всей территории государства. Вместе с тем, структуру расселения формирует довольно равномерно рассеянная сеть городов малой и средней величины и сельских населенных пунктов. При этом характерна моноцентричная инфраструктура расселения и сообщения, ориентированная на столицы, а также концентрация социальной и экономической деятельности в функциональной зоне крупных городов, и эта тенденция усиливается.

Практически во всех крупных регионах существуют значительные различия в уровне жизни между центральным городом и остальной частью территории. До сих пор продолжается миграция населения не только из села в город, но и из малых городов в бо-

¹ Технополис – это город, в котором «критическая масса» образования и культуры, науки и техники, наукоемкого бизнеса и венчурного капитала порождает «цепную реакцию» научной и деловой активности международного, глобального масштаба. URL: <http://www.tpark.ru/09/index09.htm> (дата обращения: 05.12.2012).

² Храбрый О. Демонтаж капитализма // Эксперт, 2003. – № 38. – С.72.

³ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat / World Population Prospects: The 2006 Revision and World Urbanization Prospects: The 2007 Revision. URL: <http://esa.un.org/unup> (дата обращения: 12.11.2012).

⁴ The Territorial State and Perspective of the European Union: Towards a Stronger European Territorial Cohesion in the Light of the Lisbon and Gothenburg Ambitions. Based of the Scoping Document discussed by Ministers at their Informal Ministerial Meeting in Luxembourg in May 2005.

лее крупные и сильные города. В результате увеличивается удельный вес урбанизированных территорий, за счет сельских территорий формируются все новые территории застройки, но в то же время не уделяется должного внимания качеству городской среды и восстановлению деградированных территорий.

Как противостоять этому процессу, комплексно развивая в государстве и крупных регионах не только столицы (города-технополисы), но и другие города? По нашему мнению, для комплексного развития и повышения конкурентных возможностей городов, необходимо исходить из следующих условий:

1. Развивать установку на конвергенцию городов региона (области) на основе планируемой кооперации усилий и эффективного разделения труда городов внутри региона (области).

2. Поднимать уровень привлечения инвестиций в расчете на одного жителя города не ниже среднего по стране.

3. Учитывать идентификацию городов региона (области) по их социально-экономическому потенциалу и уровню текущей конкурентоспособности⁵ для перераспределения средств и усилий на сближение уровней развития городов внутри региона (области).

Рассмотрим эти условия подробнее на примере Латвии, где процесс урбанизации в большей мере, чем в России, связан с европейской интеграцией и опыт которой во многих регионах России еще предстоит осваивать.

В Латвии 76 городов. Один – Рига – имеет более 700 тысяч жителей, два – Даугавпилс и Лиепая – свыше 80 тысяч жителей, 16 городов имеют более 10 тысяч жителей, 57 городов имеют менее 10 тысяч жителей. Большое количество малых городов – одна из характерных особенностей расселения в стране. И в целом Латвия вполне сравнима по данным показателям с крупными регионами европейской части России.

Основная задача конвергенции городов региона (области) – проводить политику укрепления их потенциала путем максимально эффективного использования преимуществ и ресурсов для роста. Так, нынешняя моноцентрическая структура расселения в Латвии нуждается в трансформации, формировании соподчиненных и взаимосвязанных сетей центров развития разных уровней и которые в то же самое время не ослабляли бы позиции Риги как метрополии. Аналогично, и тем более в России, такая политика должна быть ориентирована на снижение неблагоприятных различий как между регионами, так и внутри самих регионов. Стимулирование партнерства города и деревни сможет обеспечить более равноценные условия жизни и труда, доступ к основным услугам и возможности для мобильности в городах и селах.

Города должны стать движущей силой развития для каждого региона и для всей страны. Повышение качества городской среды создаст предпосылки для привлечения инвестиций, развития бизнеса и сохранения культурно-исторического наследия. Необходимо добиваться сбалансированного развития городских территорий, в том числе восстанавливать деградированные городские районы. Каждый город должен иметь возможность перепрофилирования устаревших предприятия и производств на основе наукоемких технологий 5-го и 6-го технологических укладов, использовать свои уникальные особенности и укреплять свою особую роль и социокультурную идентичность. С учетом величины населенных пунктов, спектра услуг, потенциала развития, территории обслуживания и расположения, а также с опорой на документы по планированию общегосударственного, регионального и муниципального развития.

Города – это центры поддержки окружающих их сельских территорий, это рынки сбыта для сельскохозяйственной продукции, это места получения работы и различных услуг для сельского населения. В свою очередь, село параллельно производству сельскохозяйственной и лесохозяйственной продукции обеспечивает городских жителей возмож-

⁵ Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. Москва: КРАСАНД, 2010. – С.60-64.

ностями рекреации, работающих в городах – качественным жизненным пространством, а также площадями для несельскохозяйственного предпринимательства.

В Риге как столице Латвии и крупнейшем городе в странах Балтии сосредоточена значительная часть научного и предпринимательского потенциала страны⁶. Путем объединения этого потенциала и создания кластеров для науки, исследований, развития и инноваций, а также для роста инновативных и наукоемких предприятий можно добиться развития Риги как северо-европейского делового, научного, культурного и туристического центра. Развитие Риги в этом направлении имеет важное значение для общего роста Латвии и обеспечит дальнейшую передачу созданного в Рижском регионе передового опыта, потенциала и ресурсов в другие города и регионы, а также укрепит конкурентоспособность Латвии в международной экономической среде.

Центрами развития общегосударственного для Латвии значения являются крупные города, в которых развиты промышленность, транспорт, общественные услуги и социальная инфраструктура. Так, статус общегосударственного центра развития имеют Даугавпилс, Елгава, Екабпилс, Лиепая, Резекне, Валмиера, Вентспилс и Юрмала. Эти города имеют потенциал для перепрофилирования в центры экономического роста и знаний, в движущую силу социально-экономического развития. В сотрудничестве и взаимодействии с близлежащими городами и сельскими районами должна образоваться в ближайшие годы (2014-2018 гг.) необходимая для роста «критическая масса», а также снижен эффект окраины отдельных территорий. Социально-экономический потенциал Лиепайи, Даугавпилса и Вентспилса достаточен для того, чтобы они укрепились как конкурентоспособные партнеры в сети городов региона Балтийского моря и играли роль международных центров развития в транснациональном и приграничном сотрудничестве. Чтобы интегрироваться в регион Балтийского моря, Лиепая, например, может развивать логистические услуги на рынках Северной и Западной Европы, а также Литвы, используя близость портов, железных дорог и аэропортов, что дает возможность привлечь больше туристов.

Социально-экономический потенциал, многонациональное общество и географическое положение Даугавпилса, а также его особая роль в содействии сотрудничеству между Россией, Белоруссией и Евросоюзом являются предпосылками для роста Даугавпилса как мультикультурного, мультиэтнического и multifunctional города – центра приграничного экономического развития и услуг⁷. Значение Даугавпилса выходит за границы региона и страны – он играет роль точки пересечения международных транзитных направлений. Вентспилс, как крупный портовый город (с большим научно-образовательным и промышленным потенциалом), на базе городской логистики и мультимодальных транспортных услуг, имеет возможность стать центром развития инноваций, промышленности с высокой добавленной стоимостью, инженерных отраслей (особенно электроники и информационно-коммуникационных технологий), а также логистическим и транзитным центром в регионе Балтийского моря.

Рост и экономическая активность Юрмалы тесно связаны с развитием Риги. Специализация Юрмалы как одного из ведущих курортных и культурных центров, а также одного из ведущих центров делового туризма и активного отдыха в регионе Балтийского моря способствует укреплению международного потенциала и конкурентоспособности как Риги, так и всей Латвии. У других общегосударственных центров развития также имеется возможность развиваться как городам международного значения путем использования своего географического положения, социально-экономических предпосылок и сотрудничества с другими городами.

Региональными центрами развития являются города, которые имеют важное значение для своего региона как культурные и производственные центры с развитой социальной инфраструктурой и разнообразными услугами – Кулдига, Талси, Тукумс, Салдус, Добеле, Бауска, Огре, Аизкраукле, Сигулда, Цесис, Лимбажи, Смилтене, Алуksне, Гулбене, Балви, Прейли, Ливаны, Лудза, Краслава, Мадона. Потенциал этих городов значительно превышает потенциал остальных малых городов Латвии. В обозримой перспективе эти центры должны развивать

⁶ Стратегия устойчивого развития Латвии до 2030 года. Рига: Сейм Латвийской Республики, 2010. - С.81-83.

⁷ Voronovs V., Petrova I., Račko E. Reģionālās ekonomikas konkurētspējas paaugstināšana un aktīvā adaptācija globalizācijas apstākļos / Daugavpils: DU Akadēm.apg. „Saule”, 2006.

взаимодополняющее сотрудничество в целях достижения силы притяжения человеческих ресурсов и экономической активности, подобной общегосударственным центрам развития. Малые города и в отдельных случаях большие сельские населенные пункты должны играть роль местных центров развития, предоставляя услуги жителям окружающих территорий и обеспечивая рабочие места. Районные центры развития должны быть включены в общую функциональную сеть общегосударственных и региональных центров развития. Поэтому в местных центрах развития нужно сосредоточить услуги, которые обеспечивают привлекательные условия жизни и предпосылки для развития экономики. Местные центры развития устанавливаются в документах по планированию развития территорий регионального и местного уровня.

Необходимость приоритетного роста привлечения инвестиций в города Латвии связана с тем, что они имеют разный уровень развития. В стране 19 городов-самоуправлений являются «донорами» Фонда выравнивания развития самоуправлений Латвии (Рига, Вентспилс, Елгава, Валмиера, Юрмала и другие). Дотации получают остальные города и поселки страны – всего 89 самоуправлений – «реципиентов», в том числе и такой крупный город как Даугавпилс⁸. Значительна и дифференциация текущих инвестиций (в расчете на одного жителя города): в Риге их величина составляет 1837 латов (около 3,5 тыс. долл. США), а в Даугавпилсе лишь 543 лата (немногим более 1 тыс. долл. США), что ниже в 2,5 раза от средней величины по Латвии (2,5 тыс. долл. США).⁹ Увеличить инвестиционную привлекательность, приток инвестиций в отстающие города страны можно посредством оптимизации органов самоуправлений, роста качества инфраструктуры городов, проведения гибкой бюджетно-налоговой политики самоуправлений.

Научно-исследовательского и практического опыта идентификации городов региона (области) по их социально-экономическому потенциалу и уровню текущей конкурентоспособности для перераспределения средств и усилий на сближение уровней развития городов внутри региона (области) у Латвии, в отличие от России, пока нет. Применительно к России аналогичные разработки на региональном уровне представлены в монографии А.О. Полынёва, которые при соответствующих дополнительных исследованиях, можно адаптировать и к уровню анализа городов¹⁰. Для идентификации регионов в монографии выделено 5 групп регионов по уровню обеспеченности их социально-экономического потенциала (X_i – значение интегральной оценки i -го региона по данному показателю дифференцировано выше и ниже среднего уровня по стране). Также выделено 5 групп регионов по уровню текущей конкурентоспособности экономики (Y_i – значение интегральной оценки i -го региона, Y_c – значение интегральной оценки по стране, которые также дифференцированы выше и ниже среднего уровня текущей конкурентоспособности экономики по стране). Такая типология позволяет осуществлять объективную оценку состояния и возможностей развития различных регионов с общегосударственных позиций. Позволяет выявлять проблемные зоны территориального развития, требующие приоритетного внимания государственной власти разного уровня и репрезентативно оценивать значимые факторы, влияющие на уровень социально-экономического потенциала и конкурентных возможностей тех или иных регионов. Автор также предложил определять типы регионов на основе выделения пяти условных территориальных зон («эффективная», «доминантная», «неадекватно эффективная», «проблемная», «неадекватно проблемная») в соответствии с результатами двухмерной

⁸ Zelca S. Latvijas pashvaldību finansu izlīdzināšanas sistēma un tās pilnveidošana ES kontekstā / Starptautiskās zinātniskās konferences „Eiropas integrācijas sociālā un ekonomiskā dimensija: problēmas, risinājumi, perspektīvas” materiāli 2011, 3 - 5 novembrī, Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2012. - P. 212.

⁹ Singule-Vinogradova S., Jermolajeva E. Directions of Development of Southern Latgale on the Basis of the Comparison Between Latvia and Ireland // Reģionālais ziņojums, 2011. - № 7. - P.13.

¹⁰ Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. Москва: КРАСАНД, 2010. С.60-64.

классификации регионов страны, что позволяет уточнить типологию регионов страны с позиций их современных конкурентных возможностей¹¹.

Также отметим, вряд ли оправданное, но достаточно распространённое в литературе мнение о необходимости развития конкурентоспособности городов внутри одного региона (области). По нашему мнению, главный город региона должен играть роль центра – «интегратора» и выступать движущей силой модернизации региона, активно вовлекая в это движение другие города региона, а не конкурируя с ними. Эти другие – крупные, средние и малые – города могут способствовать своему развитию и развитию региона в двух направлениях. Во-первых, посредством развития предприятий реального сектора экономики (разной величины и разных форм собственности), продукция которых востребована на внешних, по отношению к региону, рынках, включая экспорт. Во-вторых, посредством сохранения и развития своей социокультурной идентичности, своего уникального «лица» среди других городов и регионов.

Сделаем некоторые выводы.

1. В системе регионального стратегирования вопросы конкурентоспособности городов должны занять одно из ведущих направлений. При этом должна предусматриваться государственная поддержка отраслей, секторов, кластеров, приоритетных для развития конкретных городов по их типологии, прежде всего бюджетообразующих предприятий, повышения их конкурентоспособности.

2. Устойчивое и сбалансированное развитие городов предполагает опережающее продвижение в них инновационных отраслей и производств 5-го и 6-го технологических укладов, обеспеченных энергетической базой и с обязательным развитием на местах вспомогательных и обслуживающих отраслей и производств на основе региональной и межрегиональной кооперации.

3. Должно поощряться (налоговыми льготами, другими преференциями) развитие экспортных возможностей города на основе инновационных отраслей и производств.

4. Региональные органы власти и городские самоуправления должны обеспечить широкий доступ молодежи к среднему и высшему профессиональному образованию для воспроизводства качественного кадрового потенциала развития города.

5. В развитии инвестиционной привлекательности городов необходимо более активно использовать маркетинг территории и городской брендинг, целенаправленно формировать позитивный имидж города, используя при этом региональный брендинг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технополис – это город, в котором «критическая масса» образования и культуры, науки и техники, наукоемкого бизнеса и венчурного капитала порождает «цепную реакцию» научной и деловой активности международного, глобального масштаба. URL: <http://www.tpark.ru/09/index09.htm> (05.12.2012).

2. Храбрый О. Демонтаж капитализма // Эксперт. - 2003. - № 38. - С.72.

3. Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. - Москва: КРАСАНД, 2010. - С.60-64.

4. Стратегия устойчивого развития Латвии до 2030 года. Рига: Сейм Латвийской Республики, 2010. - С.81-83.

5. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat / World Population Prospects: The 2006 Revision and World Urbanization Prospects: The 2007 Revision. - URL: <http://esa.un.org/unup> (12.11.2012).

6. Singule-Vinogradova S., Jermolajeva E. Directions of Development of Southern Latgale on the Basis of the Comparison Between Latvia and Ireland // Regionalais zinojums, 2011. - № 7. - P.13.

¹¹ Там же. С.74

7. Voronovs V., Petrova I., Račko E. Reģionālās ekonomikas konkurētspējas paaugstināšana un aktīvā adaptācija globalizācijas apstākļos / Daugavpils: DU Akadēm.apg. „Saule”, 2006.

8. The Territorial State and Perspective of the European Union: Towards a Stronger European Territorial Cohesion in the Light of the Lisbon and Gothenburg Ambitions. Based of the Scoping Document discussed by Ministers at their Informal Ministerial Meeting in Luxembourg in May, 2005.

9. Zelca S. Latvijas pašvaldību finansu izlīdzināšanas sistēma un tās pilnveidošana ES kontekstā / Starptautiskās zinātniskās konferences „Eiropas integrācijas sociālā un ekonomiskā dimensija: problēmas, risinājumi, perspektīvas” materiāli 2011, 3 - 5 novembrī, Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds "Saule", 2012. - P.212.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕСУРСНОГО КОМПОНЕНТА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А.Ткачев,

старший преподаватель Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук

С.В. Трапезников,

главный специалист сектора социологических исследований МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»

Ресурсное обеспечение органов местного самоуправления играет важную роль в развитии каждого отдельного сообщества. Социальная диагностика выявила, что мышление большей части муниципальных чиновников является консервативным, что препятствует технологизации их деятельности. Предложены кадровые технологии, направленные на повышение результативности кадровой политики муниципального образования.

Ключевые слова: социологическое исследование, ресурсное обеспечение, кадровая политика.

SOCIOLOGICAL DIMENSION RESOURCE COMPONENT PERSONNEL POLICY OF THE MUNICIPALITY

A. Tkachev,

senior lecturer of the Belgorod State National Research University, candidate of sociological sciences

S. Trapeznikov,

chief specialist of sociological research of Institute of municipal development and social technologies

Resource support local government plays an important role in the development of each individual community. Social diagnosis revealed that thinking, most municipal officials is conservative, which prevents technologization their activities. Proposed staffing technologies aimed at enhancing the human resources policy of the municipality.

Keywords: sociological research the resources, personnel policy.

В настоящее время деятельность органов местного самоуправления зависит от наличия множества ресурсов, обеспечивающих их деятельность. Наиболее важными из них являются финансово-экономические, организационно-правовые, технические, информационные и кадровые. По нашему мнению, наиболее важной группой ресурсов являются кадровые, поскольку они определяют степень сформированности других. Необходимо отметить, что на сегодняшний день в процессе реализации кадровой политики используется незначительное количество технологий, что не соответствует современным тенденциям развития муниципальной службы. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос исследования современной кадровой политики властных структур и ее ресурсного обеспечения с позиций системного подхода.

Целью исследования, проведенного МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» в 2012 году, явилась всесторонняя оценка ресурсного обеспечения кадровой политики муниципального образования¹.

В ходе проведенного исследования были диагностированы основные источники, с помощью которых горожане получают информацию о деятельности муниципальных служащих (диаграмма 1).

¹Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования «Оценка эффективности муниципальной кадровой политики города Белгорода», проведенного в июле 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» методом анкетного опроса населения (N=1000), муниципальных служащих (N=200) и экспертов (N=30).

Диаграмма 1

Распределение ответов населения на вопрос: «Из каких источников Вы получаете представление о работе муниципальных служащих?»

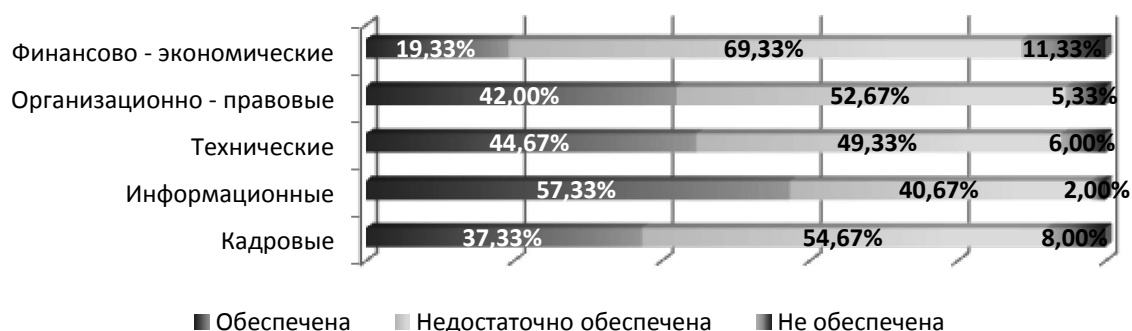
Так, в первую очередь, основное представление о работе муниципальных служащих горожане получают на основе личного опыта (63,30%), включающего в себя непосредственное взаимодействие жителей города со специалистами органов местного самоуправления с целью разрешения личных вопросов. Кроме того, такие средства массовой информации как интернет-сайты (19,30%) и печатные издания (18,50%) в меньшей степени оказывают влияние на формирование представления о работе белгородских чиновников. При этом роль телевидения в данном процессе по-прежнему остается достаточно высокой, поскольку практически для каждого второго белгородца названный источник получения информации о работе муниципальных служащих является основным.

Кроме этого, в ходе исследования была проведена оценка ресурсов, необходимых для реализации кадровой политики администрации города Белгорода. К таковым были отнесены следующие: финансово-экономические, организационно-правовые, технические, информационные, кадровые.

Результаты диагностики показали, что на достаточно высоком уровне находится обеспечение информационными ресурсами (57,33%), в меньшей степени – техническими (44,67%) и организационно-правовыми (42%) (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Оценка муниципальными служащими ресурсного обеспечения их деятельности

Основные же проблемы связаны с кадровым и финансово-экономическим обеспечением деятельности муниципальных служащих (37,33% и 19,33% соответственно).

По нашему мнению, проблемы кадрового обеспечения обусловлены высоким уровнем самооценки муниципальных служащих. То обстоятельство, что чиновники указывают

на недостаточное кадровое обеспечение своей деятельности может свидетельствовать о низком уровне профессиональной компетентности коллег, не позволяющем эффективно выполнять свои профессиональные задачи.

Данные опасения подтверждаются и результатами социологических исследований гражданской службы, проведенных на общероссийском уровне. Применительно к государственным служащим Белгородской области утверждается, что преобладающим типом социально-технологической культуры является прагматический, характеризующийся отсутствием стремления к расширению своей профессиональной компетентности, если это не обусловлено практическими потребностями². Это утверждение справедливо и для муниципальных служащих. Доминирование данного типа объективно ограничивает возможности чиновников в решении широкого круга проблем, связанных, прежде всего, с аналитической деятельностью, взаимодействием с общественностью, социальным прогнозированием и проектированием.

Проблемы с финансово-экономическим обеспечением деятельности муниципальных служащих связаны, прежде всего, с процедурой получения финансовых средств (бюрократия, недофинансирование, нерациональное распределение финансов), необходимых для эффективного функционирования структурных подразделений администрации города Белгорода.

Оценка ресурсного обеспечения кадровой политики администрации города показала, что ситуация в целом благоприятная. Однако стоит уделить особое внимание совершенствованию механизмов финансово-экономического и кадрового обеспечения.

Решение этих проблем подразумевает внедрение принципиально новых технологий и методов работы с кадровым составом муниципальной службы.

Современный этап развития менеджмента характеризуется активной разработкой и применением актуальных сегодняшнему дню методов организации труда, направленных на совершенствование деятельности персонала организации. Наиболее актуальным с точки зрения повышения эффективности организации труда муниципальных служащих нам представляется кадровый консалтинг.

Внедрение кадрового консалтинга в систему муниципальной службы способно повысить эффективность кадрового обеспечения органов исполнительной власти муниципальных образований и решить существующие проблемы.

Консалтинг направлен на совершенствование процессов управления в системе муниципальной службы. Идея консалтинга заключается во внесении определенных изменений в управление организацией в соответствии с некоторой целью.

Существенную роль кадровый консалтинг играет в построении и совершенствовании модели системы мотивации. Кадровый консалтинг подразумевает предложение технологичных работоспособных решений в области оценки и сокращении потерь рабочего времени, а также построение оптимальной организации труда³.

Кадровый консалтинг – технология многоэлементная, включающая в себя аутсорсинг, бенчмаркинг, коучинг и тимбилдинг.

Под аутсорсингом понимается передача на договорной основе непрофильных функций субъекта внешним исполнителям, специализирующимся в конкретной области и обладающим знаниями, опытом, техническим оснащением.

Так, большая часть опрошенных экспертов (56%) признает необходимость внедрения аутсорсинга в практику муниципальной службы.

Тимбилдинг – это социально-психологический тренинг, направленный на упрочение дружеских связей и связей взаимопомощи и взаимодействия в группе совместно работающих муниципальных служащих. Применение тимбилдинга способно благоприятно влиять на формирование кадрового состава муниципальной службы. Для обеспечения эффективной деятельности муниципальных служащих огромную роль играет благоприятная атмосфера в коллективе, которая должна быть основана на создании системы прочных командных отношений.

²Ткачев А.А. Формирование социально-технологической культуры государственных гражданских служащих [Текст]: автореф. дис. ...канд. соц. наук / А.А. Ткачев. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 20 с.

³Корнюшин, В.Ю. Кадровый консалтинг [Текст] / В.Ю. Корнюшин. – М., 2005. – С. 35.

Так, каждый второй эксперт полагает, что тимбилдинг является неотъемлемым элементом технологического обеспечения кадровой политики.

Бенчмаркинг – это механизм сравнительного анализа эффективности работы одной организации с показателями других, более успешных. Нам он представляется крайне эффективной технологией развития муниципальной службы.

В экспертном сообществе необходимость внедрения бенчмаркинга в деятельность органов местного самоуправления воспринимается неоднозначно. Только каждый третий эксперт согласен, что эта инновационная технология будет полезна городской администрации. В то же время противников этой технологии среди экспертов также немного (8%). По нашему мнению, современный бенчмаркинг, прежде чем быть внедренным в практику кадровой работы, должен пройти дополнительное экспертное осмысление. Диалог экспертов целесообразно организовать в форме «круглого стола» с условным названием: «Необходимость бенчмаркинга на муниципальной службе». Участниками такого «круглого стола» должны стать руководители структурных подразделений, кадровые службы города, приглашенные специалисты в области кадрового консалтинга, а также представители из области науки.

Коучинг представляет собой органичное сочетание методик консалтинга, индивидуального психологического консультирования, социально-психологического тренинга и элементов наставничества. Ориентирует муниципальных служащих на дополнительную мотивацию и тренировку для приобретения новых качеств и навыков⁴.

Большинство экспертов поддерживает необходимость применения этой технологии. Опыт ее использования апробирован Институтом муниципального развития и социальных технологий в рамках проведения научно-методического тренинга «Целеполагание при проектировании городских программ», участниками которого стали семь муниципальных служащих из пяти департаментов, принимающих участие в разработке городских программ.

Таким образом, состояние ресурсного обеспечения кадровой политики администрации города в целом благоприятное. В то же время стоит уделить особое внимание совершенствованию механизмов финансово-экономического и кадрового обеспечения. Решение выявленных проблем подразумевает внедрение принципиально новых технологий и методов работы с кадровым составом муниципальной службы с применением актуальных методов организации труда, направленных на совершенствование деятельности персонала организации. В свою очередь, внедрение кадрового консалтинга в систему муниципальной службы способно повысить эффективность кадрового обеспечения органов исполнительной власти муниципальных образований и решить существующие проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стариков Н.В. Социокультурная идентичность местного сообщества: проблема социологической диагностики [Текст] / Н.В. Стариков // Управление городом. – 2012. – № 3 (6). – С. 80-85.

2. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования «Оценка эффективности муниципальной кадровой политики города Белгорода», проведенного в июле 2012 года МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» методом анкетного опроса населения (N=1000), муниципальных служащих (N=200) и экспертов (N=30).

3. Ткачев А.А. Формирование социально-технологической культуры государственных гражданских служащих [Текст]: автореф. дис. ...канд. соц. наук / А.А. Ткачев. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – 20 с.

4. Корнюшин В.Ю. Кадровый консалтинг [Текст] / В.Ю. Корнюшин. – М., 2005. – С.

5. Рыбкин И.В. Коучинг социального успеха [Текст] / И.В. Рыбкин. – М., 2005. – С.

⁴Рыбкин И.В. Коучинг социального успеха [Текст] / И.В. Рыбкин. - М., 2005. - С. 76.